

**КОМУ-
НАРЦЫ**

КОММУНАРЦЫ

м/з

ИСТОРИЯ
КОММУНАРСКОГО
ОРДЕНА
ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО
ЗАВОДА

ЧЗ Алмазны ЦС
ЦБ

Издательство „Донбасс“
Донецк — 1965

КУКСИНА ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА
НИКИТЕНКО ВАДИМ ГЕОРГИЕВИЧ
ПЛЕТЕНЦОВ ГРИГОРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
СИДАЧЕНКО АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ
ШЕРЛЕ ДАНИИЛ ПАВЛОВИЧ
ЯМКОВОЙ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ
ЯЦЕНКО ГАЛИНА АНТОНОВНА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. Н. БЕРЕЩАНСКИЙ — член КПСС с 1919 года,
персональный пенсионер,
А. В. ЖЕРДЕВ — директор Коммунарского
металлургического завода,
Д. Ф. КОЛЕСНИКОВ — секретарь Коммунарского
горкома КП Украины,
В. И. ЛИПОВСКИЙ — секретарь парткома
металлургического завода,
Д. П. ШЕРЛЕ — старший инженер технического отдела.

ВВЕДЕНИЕ

В глубокую балку Должик, заросшую дубом, кленом, акацией, пришли люди с кайлами и лопатами. Из соседних карьеров на волах перевозили они землю и камень. За несколько долгих месяцев на пути извилистого ручья встали три дамбы, образовались три пруда. А в нескольких сотнях метров от них крестьяне из близлежащих сел и хуторов, с Полтавщины и Сумщины, курские и тамбовские рыли котлованы под фундаменты нового завода, вырубали лес. Было это в девяностые годы прошлого столетия, когда «пустынный Юг наш, еще так недавно представлявший одни лишь безбрежные ковыльные степи, ожил. Среди белых пустынь выросли гиганты, извергающие миллионы пудов железа. Потянулись во все стороны России рельсовые пути. Нагруженные лесом пароходы стали разносить по всему свету неведомое дотоле никому имя Донецкого бассейна»¹.

✓ В 1895 году по инициативе промышленника А. К. Алчевского создано Донецко-Юрьевское металлургическое общество (ДЮМО). А вскоре на строительство заложенного этим обществом предприятия из Германии прибыла группа специалистов, начало поступать оборудование.

Рабочие поселялись на хуторе Должик, в селах Юрьевке и Васильевке. Одновременно возле заводской

¹ И. Гливиц. Железная промышленность России. С.-П., 1911, стр. 19.

площадки спешно сколачивались бараки, строились толстостенные каменные дома Административной колонии, в которых размещались семьи руководящего персонала.

В бараках была неимоверная теснота. Спали на голлом полу или, в лучшем случае, на жестких нарах, установленных в два-три яруса. Если, случалось, собирались все жильцы, невозможно было повернуться. Только тот и мог более или менее сносно отдохнуть, кто по какой-либо причине не выходил на работу. Люди болели от простуды, недоедания, непосильного труда. Ни о какой медицине и речи не было. Сильный организм — выдюжит человек, а слабый — «господь бог приберет» либо калекой оставит.

Имея в своем распоряжении дешевую рабочую силу, предприниматели ускоряли темпы строительства. День за днем, месяц за месяцем поднимался у балки Должик металлургический завод. 26 мая 1896 года здесь была задута первая доменная печь. Эту дату и принято считать днем его рождения.

В том же 1896 году вступили в строй вторая домна и первая мартеновская печь. По Екатерининской железной дороге пошли вагоны с чугуном и сталью Юрьевского завода. Встречные же поезда все еще везли сюда оборудование. (Завод превращался в предприятие с полным металлургическим циклом.)

В 1898 году работали три доменные, две мартеновские печи, один за другим были пущены сортовые прокатные станы 300, 500, 800. Спустя четыре года продукцию уже давали четыре домны, столько же мартеновских печей и пять станов (добавились крупносортовый стан 600 и мелкосортный 250). Впоследствии, в 1903—1915 годах, были построены еще две доменные и три мартеновские печи.

Накануне первой империалистической войны среднегодовая производительность одной домны завода

ДЮМО достигла 3 356 768 пудов чугуна¹, значительно больше соответствующего показателя тогдашних металлургических заводов Урала.

Роль южной металлургии все более возрастала, и далеко не последнее значение в этом имело появление и развитие завода ДЮМО. Он работал на привозных криворожской железной и никопольской марганцевой рудах. Использовались также местный бурый железняк с содержанием железа в пределах 36—38 процентов и известняк, который добывали рядом. К территории предприятия примыкали коксовые батареи Александровского горнопромышленного общества, поставлявшего для домен кокс. Завод имел свои угольные рудники — Юрьевский, Жиловский и другие².

На предпринимателей гнули спину разорившиеся крестьяне из Орловской, Курской, Костромской, отчасти Воронежской, Черниговской, Минской, Могилевской губерний.

Завод развивался крайне неравномерно, далеко не по восходящей линии. Подчиняясь неумолимым экономическим законам капитализма, до 1917 года он, как и вся промышленность России, пережил периоды подъема, падения и топтания на месте.

Очень удачно сложились для завода условия в первый период его существования — в годы промышленного подъема, связанного с усилением железнодорожного строительства в России.

Выплавка чугуна тогда увеличилась почти в четыре раза. Это, конечно, вполне устраивало владельцев завода. Темпы накопления капитала были даже больше, чем они предполагали.

¹ Отчет начальника Горного управления Южной России за 1914 г. Екатеринослав, 1915, стр. 11.

² Металлургические заводы на территории СССР с XVII века до 1917 г., т. I, изд-во АН СССР, М.—Л., 1937, стр. 276.

Но надвигалась гроза — на смену промышленному подъему шел тяжелый экономический кризис. В 1900—1903 годах он охватил Западную Европу и Россию. На Юге страны кризис поразил в первую очередь металлургическую и металлообрабатывающую промышленность. Не устоял перед его разрушительной силой, обанкротился один из крупнейших банков А. К. Алчевского, в котором сосредоточивались акции ДЮМО¹.

В. И. Ленин писал летом 1901 года в газете «Искра»: «Уроки кризиса, разоблачающего всю нелепость подчинения общественного производства частной собственности, так назидательны, что теперь и буржуазная печать требует усиления надзора — напр., над банками. Но никакой надзор не помешает капиталистам основать во время оживления такие предприятия, которые неминуемо потом банкротятся. Алчевский, бывший основателем обанкротившихся земельного и торгового банков в Харькове, доставал себе правдами и неправдами миллионы рублей для основания и поддержки горнопромышленных предприятий, суливших золотые горы. И заминка в промышленности погубила эти банки и горные предприятия (Донецко-Юрьевское общество). Но что означает эта «гибель» предприятий в капиталистическом обществе? Это означает, что слабые капиталисты, капиталисты «второй величины», вытесняются более солидными миллионерами»².

Удар был настолько чувствительным, что капиталист «второй величины» Алчевский не выдержал. Сначала он, правда, понадеялся на государственную казну и обратился за помощью к царскому правительству. Но помощи не последовало. «У нас, батенька Алексей Кириллович, — сказали ему в Петербурге, — едва хватает

¹ Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР, Издательство АН СССР, М., 1954, стр. 63.

² В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4-е, стр. 76—77.

средств на содержание двора Его величества, так что вы уж как-нибудь сами...»

В полном душевном расстройстве Алчевский в мае 1901 года на одном из столичных вокзалов бросился под дачный поезд и погиб.

Крах банка Алчевского с его трагическим финалом привел к тому, что акции ДЮМО при номинальной цене 250 рублей упали до 50 рублей. По делам завода была учреждена специальная администрация, подчинявшаяся «Общему Собранию Кредиторов» в Петербурге, которая пыталась вывести предприятие из тяжелого положения.

Новое руководство в первую очередь уволило с завода значительную часть рабочих, увеличило штрафы, почти на половину снизило заработную плату и ликвидировало имевшиеся прежде незначительные пособия по увечьям.

Однако эти меры не дали желаемых результатов, и администрация в пояснении к отчету о деятельности предприятия за 1902 год вынуждена была заявить, что «тяжелое положение всей нашей горнозаводской промышленности, начавшееся несколько лет тому назад, до сих пор не только не улучшилось, но с каждым днем становится хуже и хуже: сбыт изделий постоянно сокращается, продажные цены, и без того невысокие, подверглись новому значительному понижению и, к сожалению, все еще продолжают падать. При таких условиях значительный убыток за 1902 год явится неизбежным»¹.

В 1904 году общий экономический кризис сменился некоторым оживлением, но уже на следующий год снова начался упадок. В 1907 году наступил частичный подъем, однако и на сей раз он продолжался недолго.

¹ Промышленно-экономический бюллетень, Луганский СНХ, № 7, 1958, стр. 67.

С 1908 до конца 1909 года промышленность пережила новый кризис. Более или менее устойчивым было повышение экономики лишь в 1910—1913 годах.

Вслед за периодом промышленного подъема начались тяжелые годы первой мировой войны. Война прежде всего дезорганизовала работу транспорта, что весьма болезненно отразилось на состоянии важнейших отраслей капиталистического хозяйства. В частности, в металлургической промышленности испытывался острый недостаток вагонов для подвоза сырья и вывоза готовой продукции. Это незамедлительно вызвало падение основных показателей работы металлургических заводов Юга.

На деятельности Донецко-Юрьевского завода влияние войны сказалось уже с начала первой мобилизации. Во второй половине июля 1914 года намного сократилась подача вагонов. Это вызвало острую нехватку сырых материалов, остановку двух доменных печей и других агрегатов. Выплавка чугуна уменьшилась на 19 процентов, стали — на 17,5, выпуск готовых изделий снизился на 24 процента.

На заводе в 1898 году были установлены прокатные станы, работавшие ранее в Бельгии. Иностранные капиталисты не желали, чтобы в России внедрялись новые агрегаты, и ввозили сюда устаревшее в их странах оборудование¹.

Везде преобладал ручной труд. Трехтонные слитки раскантовывали и выталкивали из нагревательных печей при помощи обычных ломов, никаких механических приспособлений не было у чугуников, грузивших в вагоны непомерно тяжелые чушки чугуна. «Погрузка производилась вручную, — рассказывает ветеран завода, ныне пенсионер А. Д. Алешин. — Медленно выша-

¹ Промышленно-экономический бюллетень, Луганский СНХ, № 7, 1958, стр. 5.

гивали чугунычки со своей тяжелой ношей и так же медленно возвращались от вагона. Нестерпимо ныла спина, день казался бесконечно длинным»¹.

Расценки за одни и те же работы были для женщин на 25 процентов, а для подростков наполовину меньше, чем для мужчин. Дети десяти-, двенадцатилетнего возраста работали вместе со взрослыми по 12 часов, получая 30—40 копеек в день.

О положении подростков лучше всего говорят сами металлурги, прошедшие «школу» на дореволюционном заводе. «Труд в цехе был настолько тяжелым, — вспоминает пенсионер И. П. Вензиловский, — что домой я добирался почти без сил. Ведь мне, тогда еще подростку, приходилось в течение многочасовой смены с «козой» на спине подносить кирпич и песок к месту ремонта печей. Грошового заработка едва хватало на скудное пропитание»².

С этим воспоминанием перекликается рассказ бывшего коногона Р. Д. Жидова, доставлявшего кокс к доменным печам: «Двенадцать часов непрерывно однообразного пути, короткие передышки для того, чтобы покормить и напоить лошадей. И все время, словно бич, окрики подрядчика: «Быстрее, быстрее!». А когда кончен трудовой день, узнаешь, что заработал 30 копеек. И так в течение многих месяцев — изнурительный труд, недоедание, вечная нужда»³.

Ради наживы капиталисты не щадили ни здоровья, ни жизни трудящихся. Никакой техники безопасности на предприятиях не было. В непосредственной близости к таким местам, где температура достигала 1500—1700 градусов, люди орудовали лопатой или ломом без всякой спецодежды. В памяти тех, кому пришлось познать

¹ Промышленно-экономический бюллетень. Луганский СНХ, № 7, 1958, стр. 5, 67.

² Там же, стр. 65.

³ Там же, стр. 67.

адскую машину угнетения, как страшный сон, на всю жизнь запечатлелись жуткие картины: на одном загорается одежда, другой падает, отравленный выходящими из печи газами...

Некоторые из заводчиков нагло заявляли, что им более выгодно платить пенсии рабочим за увечья или их семьям за гибель кормильцев на производстве, чем обзаводиться средствами по технике безопасности¹.

В 1914 году на заводе пострадало 1480 человек, а за 8,5 месяца 1916 года — 2613².

Нередко несчастные случаи кончались смертельным исходом или полным увечьем. 27 февраля 1911 года во время заливки жидкого чугуна в мартеновскую печь перевернулся ковш. В несколько мгновений жертвами расплавленного металла стали восемь рабочих. Двое из них сразу скончались, а остальные умерли потом от ожогов³.

Первого мая 1914 года мощный взрыв потряс завод: одна из доменных печей не выдержала чрезмерного скопления газа. По поводу этого взрыва врач заводской больницы в беседе с корреспондентом газеты «Донецкая жизнь» заявил: «Я, как житель Донецкого района, привык ко всем несчастьям, но такое ужасное зрелище приходится видеть первый раз. Несколько несчастных совершенно обгорели, трое находятся при смерти, остальным, кроме легкораненых, угрожает вечная искалеченность»⁴.

Рабочие гибли массами, становились инвалидами, и их выбрасывали на улицу. До 1903 года в России не существовало специальных законов об ответственности

¹ Журн. «Летопись революции», № 2, 1927, стр. 191.

² Отчет нач-ка Горного управления Южной России за 1914 г., стр. 17; ЦГИА УССР, Харьк. филиал, ф. 830, оп. 1, ед. хр. 8102, л. 1.

³ ЦГИА УССР, ф. 313, оп. 1, ед. хр. 2551, л. 6.

⁴ Газ. «Донецкая жизнь», № 1218, 6 мая 1914 г.

предпринимателей за несчастные случаи на производстве. Только 2 июня 1903 года царское правительство вынуждено было издать закон «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев и об охране труда». Однако закон мало что дал трудящимся, так как предприниматели всячески пытались обойти его, а пенсии пострадавшим, устанавливавшиеся согласно закону, были чрезмерно низкими.

На Донецко-Юрьевском заводе формально существовал двенадцатичасовой рабочий день. Но фактическая продолжительность его была больше: администрация упразднила в некоторых цехах перерывы на завтраки и обеды. Такое положение вынудило старшего фабричного инспектора Екатеринославской губернии И. Плаксицкого признать, что, «очевидно, сама жизнь требует изменить» продолжительность рабочего дня. Желательно его «ограничение... во всех производствах нормою в 8 часов... Рабочий день малолетних должен быть доведен до 6 часов»¹.

За изнурительный труд металлурги получали мизерную заработную плату, которая едва покрывала минимальные расходы на пищу и одежду. Значительная часть жалованья уходила на покрытие кредитов, которые человек получал в заводской лавке, а также удерживалась конторой за различные штрафы.

В 1914—1915 годах заводом было израсходовано на горячие завтраки для служащих, взносы в их кассу и за обучение их же детей 72 182 рубля 90 копеек, а на медицинскую помощь (которая, понятно, тоже шла главным образом верхушке завода, но отнюдь не рабочим) отпускалось только 2262 рубля 50 копеек².

¹ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, ф. 834, ед. хр. 102, л. 17, ед. хр. 203, л. 30.

² Отчет Администрации по делам Донецко-Юрьевского Металлургического Общества Общему Собранию Кредиторов. 1914—1915 гг.

В корреспонденции, напечатанной в газете «Донецкий колокол» за 11 января 1907 года, рассказывалось об очень плохой больнице на Жировском руднике, принадлежавшем ДЮМО. В ней было тесно, холодно, мало обслуживающего персонала, отсутствовало белье, и «больные с температурой 40° лежат на холодном полу, на тюфяке без простыни, одеяла, под одним халатом»¹.

Старожилы до сих пор с ужасом вспоминают «холерный» десятый год. В город никого не впускали и не выпускали из него. Вокруг дома директора, дабы не проникла в него эпидемия, установили санитарный кордон. А на территории, за ним расположенной, свирепствовал страшный мор. Весь медицинский персонал, который тогда представляли здесь всего несколько человек, разбежался. Оставался один безвестный фельдшер, да и тот спасался сам и «лечил» обреченных лишь спиртом — никаких лекарств не было. У заболевшего оставался один путь: холерный барак (если не свалится трупом на улице) — кладбище...

Крайне тяжелыми были жилищные условия металлургов. В то время, когда акционерные общества ежегодно увеличивали свои барыши, рабочие продолжали жить в так называемых «собачевках» и «шанхаях». Общество ДЮМО на капитал в 22 100 тысяч рублей в 1910 году получило прибыли 1890 тысяч, в 1911—1912 годах — 4170 тысяч, в 1912—1913 годах — 4250 тысяч рублей². Ни копейки из этих прибылей не выделялось на улучшение быта трудящихся. В 1913 году из 5135 рабочих завода 3009 человек жили в бараках, 542 — в казармах, а остальные — в саманных землянках³.

¹ Газ. «Донецкий колокол», № 17, 11 января 1907 г.

² А. А. Нестеренко. Очерки истории промышленности и положения пролетариата Украины в конце XIX и начале XX в., Госполитиздат, 1954, стр. 248—249.

³ Металлургические заводы Юга России. Редакционно-издательский отдел УСНХ, Харьков, 1923, стр. 411.

«Грязным, задымленным, с приземистыми глинобитными и деревянными домами был до Великого Октября поселок, где влачили жалкое существование рабочие... завода ДЮМО. Не было ни водопровода, ни канализации, ни мощеных улиц, электрический свет имелся лишь в нескольких каменных зданиях администрации завода. Трудящиеся не имели элементарных условий для отдыха после изнурительного двенадцатичасового рабочего дня. Многие жили в темных сырых бараках. В некоторых из них размещалось до 40 семей»¹. Тяжелой нужды, темноты, пьянства, дикости — всего этого не хотели замечать апологеты буржуазного строя. Насквозь лживыми измышлениями являются, например, «исследования» буржуазных экономистов Бранта и Зива, в которых они приложили много стараний, чтобы доказать «благотворную» роль иностранного капитала в пробуждении «спящей России» и превращении рабочих районов Донецкого бассейна в «цветущие промышленные центры»².

Старожилы Коммунарска до сих пор хорошо помнят «благотворителей», которым Брант и Зив так ловко приписывают различные «добрые дела». В разное время до Октябрьской революции директорами завода ДЮМО являлись немец Цикс и француз Журжон, главным инженером — Жорж Голопен, фактурным отделом ведал немец Доголь, плановым — Бор, снабжения — француз Вивье, техническим — Маге. Даже пожарной командой руководил немец Швенфурт. Вся бухгалтерия велась на французском языке³. «Благотворители» не умели и не хотели говорить по-русски, обращались к

¹ Промышленно-экономический бюллетень, Луганский СНХ, № 7, 1958 г., стр. 29.

² В. С. Зив. Иностраный капитал в русской горнозаводской промышленности, Петербург, 1912, стр. 124.

³ Луганский областной государственный архив, ф. Р-720, оп. 7, ед. хр. 3, л. 6—7.

рабочим только через переводчика, презирали их. «Директора — иностранцы и их помощники, — говорится в донесении старшего фабричного инспектора Екатеринославской губернии на имя начальника департамента торговли и мануфактуры от 2 апреля 1900 года, — ненавидят или презирают русских рабочих и часто не признают за ними даже человеческих прав»¹.

Особенно страдали трудящиеся от различных форм внеэкономического принуждения, полного политического бесправия. Да и мог ли простой народ ожидать иного к себе отношения, если сам царь Николай II в одной из своих речей заявил: «Пусть все знают, что я... буду охранять начало самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный покойный родитель»².

В одном лишь не ущемлялся трудовой люд: в праве пропить в кабаке всю зарплату и даже задолжать его владельцу или лавочнику какую-то сумму.

Пьянка до исступления была единственным «развлечением» несознательной части металлургов в дни получки и в престольные праздники. Часто она кончалась остервенелой дракой, когда шло в ход все, что попадалось под руку. Многие семьи лишались своих отцов или сыновей после очередной поножовщины.

Если приходил на завод новичок, его «деловые» качества проверялись прежде всего водкой или самогоном: может бражничать до полного опустошения кошелька — получится из него металлург. Даже поговорку придумали: «Путь на домну лежит через кабак».

Но была другая часть рабочих — социалисты, люди, которые не могли и не хотели мириться с произволом

¹ ЦГИА УССР. Харьковский филиал, ф. 834, оп. 1, ед. хр. 2, л. 17.

² Полн. собр. речей Николая II 1894—1896, 1906, стр. 7; Николай II. Материалы для характеристики личности и царствования, М. 1917, стр. 56—57.

заводчиков. «В вине горя не утопишь», — говорили они своим товарищам и звали их к активным действиям против гнета буржуазии и царского самодержавия.

Сначала одиночки, затем группы социалистов настойчиво учили заводчан по Марксу: «Освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом»¹.

Отсюда, собственно, и начиналась настоящая история завода.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. 2, стр. 684.

I

народ не безмолвствовал

НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Время от времени Анна Крюкова отрывалась от проверки тетрадей и посматривала на мальчишески круглое, сосредоточенное лицо Клима Ворошилова, углубившегося в чтение какой-то книги. Молодой слесарь то хмурился, то улыбался, шевеля губами. Он был поглощен процессом познания и не замечал ничего вокруг, даже не пошевелился, когда в дверь постучали. В комнату вошел среднего роста, плотный широкоплечий человек, с лицом темным, но не загоревшим, а словно раз и навсегда опаленным жаром раскаленного жидкого металла. Клиим наконец оторвался от книги.

— А, ты уже здесь, книгочей, — приветливо сказал вошедший. — Ну, какой спектакль сегодня будем разучивать?

— «Сто тысяч» можно, — рассмеялся Ворошилов, — я позавчера просматривал.

Иван Галушко подумал, отрицательно покачал головой:

— Нет, Клиим, Карпенко-Карый в почете только у народа. Нам что-нибудь безобидное, ни батюшку-царя, ни его слуг не затрагивающее.

Ворошилов перестал улыбаться, он понял. Галушко прав, с такими вещами не шутят. Кружок собирался на квартире учительниц Крюковой и Шустовой легально, якобы для репетиций, и если полиции вдруг вздумается поинтересоваться, что здесь делается, то налицо должна быть не вызывающая никаких подозрений пьеса.

Литейщик Иван Галушко, наученный опытом работы среди заводских и сидением в ростовской политической тюрьме, из которой вышел в 1898 году, конспирации придавал очень серьезное значение. Тому же учил и всех, кого вместе с Ворошиловым привлекал в кружок.

Вскоре вслед за ним пришли сестры Анны — Ольга и Мария, учитель Рыжков, слесарь Сложеникин, конторщик Иванов, фельдшер Соколов.

— Как сегодня за вами, никого? — спросил Галушко Рыжкова.

— Вроде никого, я следил.

Галушко подозревал, что за Рыжковым установлен негласный надзор, так как жандармы знали о его дружбе с учительницей Уваровой, у которой производился обыск. В то время он не предполагал, да и не мог предполагать, что следят и за Ворошиловым с тех пор, как в 1899 году кружковцы организовали забастовку краповщиков литейного цеха. Но Клим обладал не только смелостью. Он действовал хитро и осторожно. В донесении в департамент полиции сыщики были вынуждены признаться: «Наблюдения за Ворошиловым не дали никаких результатов. Тем не менее на заводе усилилось распространение революционной литературы»¹...

Рыжков постоял у окна, сел и достал папиросы. Анна разрешала курить.

Галушко положил на стол роман Лажечникова, раскрыл и перелистал, остановившись на вшитых в него листах.

— Итак, продолжаем разговор по «Манифесту Коммунистической партии»... «В буржуазном обществе капитал обладает самостоятельностью и индивидуальностью, между тем как трудящийся индивидуум лишен самостоятельности и обезличен»... Обезличен, надо подчеркнуть, и бессовестно эксплуатируется. Возьмем продолжительность рабочего дня. До 1897 года она никем не регулировалась и доходила до шестнадцати часов. В начале июня того же года появился наконец закон «Об ограничении рабочего дня для всех рабочих и установлении обязательного воскресного и праздничного

¹ ЦГИА УССР, ф. 313, оп. 1, ед. хр. 431, л. 6.

отдыха», который ограничивал рабочий день одиннадцатью с половиной часами. Но защищает ли он интересы пролетариев? Нет. Он оставил лазейку для сверхурочных работ, и предприниматели все-таки добиваются своего. Мы гнем спину более двенадцати часов, потому что во многих цехах нет перерывов на завтраки и обеды. Какие у нас заработки, сами знаете. О питании своем рабочие так говорят: «В редьке пять блюд: редька-триха, редька-ломтиха, редька с маслом, редька с квасом да редечка так». А хозяева со своими прихвостниками роскошествуют...

Иван Галушко читал о сложных вещах и объяснял их с помощью простых примеров из известной каждому жизни завода. Все слушали и запоминали, так как каждому предстояло выступать перед рабочими на будущих массовках в балках Орловой, Васильевской, Лозово-Павловской.

— «...Коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, — продолжал Галушко, — но в то же время в движении сегодняшнего дня они отстаивают и будущность движения...»

* * *

Постепенно кружок, созданный Иваном Галушко, расширялся и креп. Партийная работа на заводе становилась объемнее и разнообразнее. Свои люди — М. И. Комаров, И. И. Пилькевич, А. М. Кожанчиков — действовали и на Жиловском руднике. К руководству пришли испытанные революционеры И. Березанский, Е. Губарев (Семен), И. Кратько, Д. Паранич, И. Мирошниченко, Ф. Якубовский. Они печатали на гектографе и распространяли сотни листовок.

Накануне 1 Мая 1903 года в цехах появился «Летучий листок», в котором говорилось:

«Приближается время, когда рабочие и крестьяне подымутся и как один человек встанут на свержение царского самодержавия, за восьмичасовой рабочий день, за землю крестьянам»¹.

Летом рабочие волнения усилились. Приходили вести о крупных стачках в Одессе, Екатеринославе, Киеве,

¹ ЦГИА УССР, ф. 313, оп. 1, ед. хр. 664, л. 83.

Николаеве и в других городах. На Полтавщине и Харьковщине крестьяне жгли помещичьи имения, брались за берданки и вилы.

Вскоре кружковцы узнали о результатах состоявшегося в Лондоне съезда и поняли, что родилась марксистская партия нового типа, горячо обсуждали позиции Плеханова, Мартова и других, образовавших меньшинство. Инженер Пальчинский в кругу либерально настроенных коллег с пафосом восклицал:

— Как можно было критиковать самого Плеханова! А Мартова! Что они будут делать без них!

Узнав об этом, Берещанский усмехнулся:

— Вот вам еще один меньшевик. Нам и с таким придется воевать...

ГРОЗНЫЙ 1905-й

Расстрел безоружных петербургских рабочих всколыхнул Россию. Все лето, как в котле, клочкотала Украина.

То и дело происходили стачки на заводе ДЮМО, на ближайших шахтах. Перед бастующими на Жилловском руднике выступали Комаров, Пилькевич, Кожанчиков. Они призывали добиваться не только экономического улучшения, но и бороться с самодержавным правительством «для его низвержения и учреждения республиканского образа правления».

Большевики убедительно разъясняли, что «затеянная война с Японией народу не нужна, как и не нужно самодержавное правительство», и что «если рабочие будут дружно держаться и действовать, то они добьются свержения самодержавия». Свои речи ораторы заканчивали призывами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!»¹

К жиловцам присоединились рабочие Орлово-Еленовского рудника. После речи акушерки Машицкой они заявили: «Не надо царя, не надо кровопийца, у нас народ будет править не хуже его»².

Большевики несли и в село правдивое слово о сущности и характере русско-японской войны, призывали

¹ ЦГИА УССР, ф. 313, оп. 1, ед. хр. 1242, л. 19.

² Там же, ед. хр. 1517, л. 2.

к борьбе с помещиками и царизмом. В деревню направлялись лучшие рабочие-агитаторы, которые вели пропаганду, распространяли большевистские листовки и литературу.

6 июня 1905 года представитель металлургов Юрьевского завода П. М. Коваленко раздал крестьянам в деревне Покровской листовки под названием «Кто должен победить?», «Новая мобилизация» и гектографированную «Марсельезу». Подобные же прокламации полиция обнаружила 21 июня в селах и хуторах Михайловской волости¹.

В октябре 1905 года страну охватила всеобщая политическая стачка, начатая пролетариями Москвы. Активное участие в ней приняли рабочие Екатерининской дороги. В пределах Донбасса бастовали все железнодорожники. Вслед за ними в стачку включились металлурги Юрьевки и Краматорска, шахтеры Горловско-Щербиновского района, рабочие Луганска и других городов².

По примеру пролетариата Москвы и Петербурга донецкими рабочими в ходе революционных битв были созданы в Луганске, Юзовке, Горловке, Краматорске, Юрьевке Советы рабочих депутатов.

На Донецко-Юрьевском заводе Совет рабочих депутатов под названием «Делегатское собрание» появился в конце октября 1905 года. В его состав входили большевики Д. Паранич — председатель, И. Кротько, И. Мирошниченко, И. Молчанов³. Объявив себя единственной властью, Делегатское собрание стало настоящим хозяином на заводе и в рабочих поселках. Оно руководило стачкой, организовало сбор денег на оружие, создавало боевые дружины для самообороны.

В ноябре 1905 года Делегатское собрание часто проводило массовые политические митинги. На них присутствовали рабочие завода, станции Алчевское (бывшей Юрьевки), Жиловского рудника и крестьяне окрестных сел. Был создан также «Союз рабочих Донецко-Юрьевского завода». В организационную комиссию по разработке Устава профсоюза избрали активную

¹ ЦГИА УССР, ф. 313, оп. 1, ед. хр. 1205, л. 3, 4; ед. хр. 1247, д. 4.

² Журн. «Летопись революции», № 5—6. 1925, стр. 7.

³ Там же, стр. 25.

революционерку, впоследствии участницу Горловского вооруженного восстания, фельдшера заводской больницы А. И. Шохину. Отвечая на вопрос «К какой политической партии должен примкнуть данный Союз?», она высказывалась за то, чтобы он примыкал к РСДРП большинства¹.

10 декабря 1905 года московские рабочие подняли знамя вооруженного восстания против самодержавия. Вскоре восстание перекинулось и в другие центры страны, охватило ряд городов и поселков Донбасса — Горловку, Луганск, Александровку и другие.

Вооруженной борьбой донецкого пролетариата руководили Екатеринославский комитет РСДРП и местные большевистские организации.

Началом декабрьских событий в Донбассе явилась новая волна всеобщей политической стачки, вспыхнувшей 8 декабря в Екатеринославе. В Алмазно-Юрьевском районе к ней примкнули рабочие Донецко-Юрьевского завода, Жиловского рудника, Кадиевского завода и рудника, Дебальцевского механического завода и других предприятий.

На заводе ДЮМО состоялись массовые политические митинги, на которых Д. К. Паранич и другие руководители Делегатского собрания призывали трудящихся присоединиться к всеобщей политической стачке. 11 декабря по предложению Плахова и Паранича более двух тысяч участников очередного митинга решили поддержать всеобщую забастовку, разоружить полицию и вооружиться самим².

Во время митинга пришло сообщение о том, что черносотенцы устроили погром на станции Белая. Была срочно создана и отправлена туда боевая рабочая дружина в составе 400 человек. Узнав о ее приближении, погромщики разбежались³.

В тот же день дружинники стали снимать городских и разоружать полицию. События приняли крутой оборот для властей, и исправник Машевский вынужден был донести губернатору: «Рабочие Юрьевского завода,

¹ ЦГИА УССР, ф. 313, оп. 1, ед. хр. 1552, л. 6.

² Там же, л. 4.

³ И. Берхин, Луганская большевистская организация в период первой русской революции, Госполитиздат, 1947, стр. 68.

служащие Алчевской и Дебальцевской станций составили вооруженную милицию и забастовочный комитет, поддерживают противоправительственную забастовку, всех приезжающих дешевыми поездами солдат и полицейских чинов разоружают, юрьевскую полицию на заводе не выпускают. Пробраться на завод без войска не могу». И дальше: «Утром 13-го декабря на ст. Алчевской рабочие разоружили 10 казаков, ехавших в Луганск, и полицейского надзирателя Жиловского рудника Боровкова; на самом заводе толпа рабочих разоружила двух городовых»¹.

14 декабря Юрьевский Совет отправил свою дружину вместе с дружиной Жиловского рудника на помощь рабочим станции Авдеевка, на которую напали казаки. А через день крупный отряд юрьевцев, насчитывавший до трех тысяч человек, с самодельными пиками, охотничьими ружьями, отнятыми у жандармов револьверами выехал в Горловку для участия в вооруженном восстании. Руководителями отряда были большевики — члены Делегатского собрания рабочих И. Кротько и электрослесарь И. Мирошниченко.

Восстание в Горловке было, как известно, жестоко подавлено. Многие из его участников сложили головы в неравном бою с царскими войсками. Пал в том сражении и двадцатидвухлетний командир отряда юрьевцев И. Мирошниченко².

Три дня, с 17 по 20 декабря, Донбасс провожал в последний путь павших в боях с царскими опричниками. На траурных митингах живые давали клятву мертвым продолжать борьбу. В то же время в донецкие города и села вступили свежие войска. В Алчевске, на заводе ДЮМО, каратели появились 20 декабря.

Казаки разъезжали по улицам, хлестали плетками кого попало, обыскивали дома. Они арестовали Д. К. Паранича, В. Ф. Голофаева, В. А. Москаленко, И. А. Кротько, Н. Б. Мезенцева, А. И. Шохину и многих других. Через несколько дней их погнали под конвоем по дороге на Луганск.

¹ Журн. «Летопись революции», № 5-6, 1925, стр. 34.

² М. Погребінський, Станіслав Вікентійович Косіор, Держполітвидав УРСР, стор. 13, Луганський обл. госархів, ф. Р-270, оп. 7, ед. хр. 3, л. 10.

Конвоиры то и дело наезжали на арестованных лошадами, били их нагайками и ножнами, ругались:

— На божьего помазанника руку подняли! Сволочи. Повесить вас всех мало.

— Храбрецы какие нашлись, — сказала фельдшерница Анна Ивановна Шохина. — Вам только с женщинами и воевать. Холуи!

— А вот мы с тобой и повоюем! — крикнул начальник конвоя. — Вывести ее!

Несколько спешившихся казаков схватили Шохину, вырвали из рядов и поволокли в придорожные кусты. Остальные щелкнули затворами карабинов, плотнее окружили партию. Из-за кустов донеслись ругательства, затем послышался женский вскрик. Подскакавший туда начальник конвоя выхватил шашку и, перегнувшись с седла, начал полосовать ею. Крик замер. Через минуту казаки, тяжело дыша, с дикими глазами, возвратились, сели на лошадей. Начальник конвоя прохрипел:

— Всех вот так, как ее, всех! Бунтовчики!

Толпа, гневная, но бессильная что-либо сделать, двинулась вперед, подгоняемая ударами и бранью.

Позади в кустах осталось истерзанное, изрубленное тело Анны Ивановны Шохиной.

2

от революции к революции

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Под вечер 27 июня 1907 года по одиночке и группами рабочие направлялись к Павловской балке. Говорили, что приехал социал-демократический депутат распушенной Думы.

В балке собралось около тысячи человек. Невысокого роста пожилой человек с бородкой, в картузе и сапогах, ничем не отличавшийся от мастеровых, взобрался на большой камень у откоса, сказал:

— Товарищи!

Мигом прекратился шум.

— Товарищи! Контрреволюционный государственный переворот состоялся. Царь разогнал Думу, сослал социал-демократических депутатов. Самодержавие свирепствует, революция потерпела поражение. На всех перекрестках меньшевики вопят о том, что не надо было братья за оружие. Но разве могли оставаться покорными рабочие и крестьяне, доведенные до отчаяния? Большевики говорят: Нет! За оружие надо было братья, только более энергично и решительно!

Внутри народных масс создаются новые взгляды, новые настроения и понятия. И в конце концов восторженствует свобода в нашей измученной, опозоренной стране.

Царь задал нам кровавую баню, но мы многому научились. Следующая революция сметет царский трон.

Самодержавие обречено, и ничто не сможет спасти его от народного гнева...

Наверху послышался отрывистый тревожный свист, и сразу же по откосу скатился вниз паренек, сказал: «Полиция». Вслед за ним, запыхавшись, прибежали еще трое дозорных. Оказалось, что балка окружена.

— Товарищи, без паники! — громко произнес оратор. — Прорываться надо одновременно во все стороны...

Люди, пригнувшись, начали карабкаться по склонам, многие на ходу хватали камни, палки. Где-то заржали лошади, откуда-то раздалось протяжное «Сто-о-ой!» Потом сухо и резко щелкнули выстрелы — один, второй, третий. Топот, проклятия, стоны смешались в невообразимый шум. В темноте ничего нельзя было разобрать. Полицейские стреляли и в бегущих, но чаще в воздух — боялись попасть в своих.

Рабочие скрывались в степи, залегали в кустах. Но всем уйти не удалось. Утром узнали, что арестовано 95 человек¹.

— Оружие! Если бы было оружие!

Однако оружия не было.

К осени Алмазно-Юрьевская большевистская организация фактически перестала существовать. Почти все ее члены попали в тюрьмы или скрывались.

И все-таки на заводе политическая работа продолжалась. Осторожно и настойчиво Станислав Викентьевич Косиор создавал новые группы, устанавливал связи с рудниками, доставал литературу. Он наладил даже выпуск листовок, сбор средств для политзаключенных и проводил небольшие конспиративные массовки. «Не нужно думать, — убеждал он, — что если не удалась первая попытка свергнуть самодержавие, то не удастся и вторая... Организовавшись, мы сможем разрушить старый самодержавный строй, создать свободную демократическую республику».

Некоторое время в партийной организации завода работали сразу четыре брата Косиоров — Станислав, Владислав, Казимир и Иосиф. Вместе с другими партийцами — И. В. Францевым, И. Я. Зайцевым, братьями И. Н. и А. Н. Берещанскими, Е. Л. Губаревым — они вели

¹ ЦГИА УССР, ф. 313, оп. 1, ед. хр. 1431, лл. 474—477.

большую работу по сплочению трудящихся под знаменем большевиков. Активное участие в революционной деятельности на заводе принимал тогда еще молодой рабочий А. И. Буценко, позже вступивший в большевистскую партию и ставший затем одним из видных партийных и государственных руководителей.

Станислав Косиор был душой восстанавливавшейся организации. Он являлся одним из тех передовых пролетариев, которые в годы реакции еще выше подняли знамя партии. В. И. Ленин отмечал, что тогда родился новый тип социал-демократического работника, взявшего партийные дела в свои руки. К таким именно работникам и относился Станислав Викентьевич Косиор.

Но действовать становилось все труднее и труднее. Полицейские и их соглядатаи следили за всеми, кто казался им хоть мало-мальски подозрительным. В августе 1908 года Станислав Викентьевич, чтобы избежать ареста, был вынужден переехать в Сулин, где находился три года. Однако и оттуда он поддерживал связь с заводской партийной организацией и Алмазно-Юрьевским комитетом РСДРП, который в 1909 году возглавил его брат Иосиф.

4 апреля 1912 года произошли кровавые события на Ленских золотых приисках. Российский пролетариат ответил на царское злодеяние рядом забастовок.

Вернувшийся уже к тому времени на завод ДЮМО Станислав Косиор с группой рабочих ночью тайно пробрался на заводскую территорию, а утром все увидели на доменной трубе красное полотнище. Администрация переполошилась, обещала деньги тому, кто снимет флаг. Рабочие отказывались от такого заработка.

Прибыли полицейские, пытались флаг расстрелять, но не сумели. Удалось его снять только тогда, когда остановили доменную печь...

С „ПРАВДОЙ“ ЗА ПРАВДУ

Помощник лаборанта химической лаборатории В. Машкевич, прежде чем начать распространение номеров «Правды» среди металлургов, сам прочитал их от корки до корки. Статьи были написаны просто и ясно, хотя в них разбирались сложные проблемы революци-

Общий вид завода дореволюционного периода.

онного движения. Капитализм, писалось в газете, уже не движет вперед, а тормозит науку, технику, культуру. Испытывая страх перед крепнущим рабочим классом, он готов поддерживать все, что против этого класса, все реакционное и погубить все новое и молодое. «Но молодое растет и возьмет верх, несмотря ни на что», — утверждал Ленин.

Обращаясь к трудящимся, Ленин призывал к организованности и сплоченности: «Разрозненные рабочие — ничто. Объединенные рабочие — все».

Распространять газету помогали Машкевичу Овчаренко, Дузенко, Ребенок, Свиридов.

Рабочие сразу же почувствовали к «Правде» доверие и назвали ее своей. Когда начались сборы в «железный» редакционный фонд, они без колебаний отдавали с трудом заработанные пятаки: «Наша газета, на наши деньги пусть и живет».

□ Осенью 1912 года происходили выборы в IV Государственную думу. Большевики использовали участие в избирательной кампании для укрепления связи с мас-

сами. Работа партийных организаций заметно оживилась. «От исхода выборов зависит очень многое для строительства партии», — писал Ленин.

Под руководством А. Берещанского на заводе состоялось несколько нелегальных собраний, на которых обсуждались различные вопросы. На одном из них избрали уполномоченных по выборам: А. Н. Берещанского, П. С. Кальнина, В. М. Кантурова, М. А. Ишмаева.

15 сентября полиция арестовала Берещанского, однако остальные продолжали действовать. Рабочим разъясняли, что выборы надо проводить под лозунгами: демократическая республика, восьмичасовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли.

«Правда» пристально следила за событиями на Украине, давала сведения об отсутствии техники безопасности, из-за чего только за год на тысячу шахтеров было 376 несчастных случаев. Рабочий день на предприятиях длился 12—16 часов, а в сельском хозяйстве батраки гнули спину от восхода до захода солнца.

Когда «Правда» обратилась к своим читателям-рабочим с просьбой высказаться по целому ряду вопросов — какие отделы должны быть в рабочей газете, чем она хороша и чем их не удовлетворяет, — юрьевцы послали в редакцию письма, подчас неграмотные, но искренние: «Своя рабочая газета нужна нам как хлеб, как воздух, она открывает нам глаза на все окружающее и ведет нас от мрака к свету». И, может быть, читая письма шахтеров, металлургов, хлеборобов, В. И. Ленин в своей статье «Итоги полугодовой работы» сформулировал мысль о том, что значит «Правда», что она ведет «из тьмы к свету, от пассивности к активности, от действий одиночек к действиям масс».

О воспитательной роли газеты очень хорошо сказала в своих воспоминаниях бывший ответственный секретарь «Правды» К. Н. Самойлова.

Как и на многих заводах, на Юрьевском заводе во время стачек находились штрейкбрехеры. Они пользовались льготами, подрывали рабочее единство. Их презирали, избивали, но они оставались в цехах.

«Эта покровительствуемая хозяевами система срывания стачек, — писала К. Н. Самойлова, — заставила рабочих вместо расправы с отдельными штрейкбрехерами повести с ними борьбу, пригвождая их имена к позорному столбу на страницах своей рабочей газеты. Стоило кому-нибудь из таких штрейкбрехеров попасть на страницы «Правды», и положение его становилось трагическим и безвыходным. Он подвергался своего рода остракизму, то есть изгнанию из товарищеской среды и полному бойкоту. Такой штрейкбрехер должен был оставить свою работу и вынужден был скитаться от завода к заводу, изгоняемый отовсюду рабочими, тщетно стараясь всеми средствами найти себе какую-нибудь работу.

Отверженный всеми штрейкбрехер являлся тогда в редакцию «Правды» и писал покаянное письмо с просьбой к товарищам «снять с него позорное клеймо штрейкбрехера и принять обратно в товарищескую среду». Как только покаянное письмо появлялось в «Правде», рабочие принимали «изгнанника» обратно на завод, считая, что он вполне получил очищение через свою рабочую газету. И прошедший через такое чистилище штрейкбрехер не решался уже в другой раз сры-

вать стачку, так как в случае повторения он уже навсегда изгонялся из рабочей среды»¹.

Выборная кампания закончилась с положительными для большевиков результатами. После выборов юрьевцы поддерживали постоянную переписку с депутатом большевистской фракции Государственной думы Г. И. Петровским, советовались с ним о формах и методах политической борьбы.

«Правда» помогала на местах партийным организациям подготавливать и проводить стачки. Одна из таких стачек готовилась и на Донецко-Юрьевском заводе к 1 Мая 1913 года. Большевики приняли решение: «ознаменовать 1 Мая общей забастовкой и накануне забастовки выпустить и распространить воззвание к проведению 1 Мая».

Но уже 20 апреля шпион и провокатор Грозный донес об этом полиции, которая 27 апреля арестовала Павла Кальнина, Василия Пашнина, Егора Тарасова и Михаила Ишмаева. Вскоре их на три года выслали за пределы губернии. Это был неожиданный и сильный удар. Однако большевики не растерялись. Стачка была организована и проведена, хотя в ней участвовали не тысячи, а несколько сот рабочих механического и других цехов...

ТАКТИКА СТАНОВИТСЯ БОЛЕЕ ГИБКОЙ

Большое значение в сочетании нелегальной работы с легальной имели рабочие кооперативы — «потребительские общества», которые повсеместно создавались партийными организациями как легальные прикрытие.

По признанию самой полиции цель таких кооперативов состояла в том, чтобы использовать право собраний «в целях революционных, обсуждая на легальных собраниях нужды и потребности партийного характера». Поэтому партия «решила направить на их энергичную работу целые партийные организации»².

¹ Страницы славной истории, Госполитиздат, 1962, стр. 63—64.

² ЦГИА УССР, ф. 313, оп. 1, ед. хр. 2226, лл. 14, 137.

В деятельности общества потребителей на заводе ДЮМО активное участие принимали один из руководителей заводской большевистской организации А. Н. Берещанский (до ареста), бухгалтер этого общества А. М. Найденов, который, по данным жандармерии, «состоял в партийной связи с членом Государственной думы Петровским и, принадлежа к местной группе РСДРП, неоднократно подвергался обыскам», и другие

Кооператив завода входил в состав «Товарищества потребительских товариществ Юга России», созданного в 1912 году в Харькове, где с осени того же года работал С. В. Косиор. Через Косиора заводские большевики поддерживали связь с ЦК партии, от которого, как и другие партийные организации Донбасса, получали руководящие указания. В июне 1913 года, например, С. В. Косиор получил и передал юрьевским большевикам письмо Центрального Комитета².

Характеризуя работу донецко-юрьевского кооператива, помощник начальника губернского жандармского управления в своем письме от 12 июня 1914 года отмечал, что «среди членов общества потребителей рабочих Юрьевского завода замечается стремление к организации партийной группы... есть данные, что ожидается прибытие членов с.-д. фракции Государственной думы с целью ознакомления с положением партийной работы на местах. Вообще рабочие кружки отличаются стремлением к большевистскому течению»³.

В годы войны, благодаря усилению влияния большевиков, стачки юрьевских рабочих стали более массовыми и организованными. 9 июля 1915 года администрация отказалась удовлетворить требования об увеличении заработной платы и улучшении условий труда в мартеновском цехе. Мартеновцы забастовали, к ним присоединилось большинство рабочих. Они добились увеличения расценок и повышения заработной платы на 10 процентов.

Не менее крупная забастовка была проведена с 27 мая по 4 июня 1916 года. Одним из основных требо-

¹ ЦГИА УССР, ф. 313, оп. 1, ед. хр. 2526, л. 78; ед. хр. 2532, л. 82.

² Там же, ф. 304, оп. 1, ед. хр. 1422, л. 278.

³ Там же, ф. 313, оп. 1, ед. хр. 2532, л. 178.

ваний было увеличение зарплаты на 35 процентов: хозяева снизили расценки настолько, что даже жандармы в своих секретных донесениях департаменту полиции вынуждены были упоминать об этом. Полиция бросила в тюрьму наиболее активных забастовщиков — Мацкевича, Кирьяна, Доцкевича и других. Забастовка окончилась лишь частичными уступками в пользу рабочих¹.

Война поставила завод в трудное положение. Значительную часть рабочих мобилизовали в армию. Резко сократилось поступление сырых материалов, в результате чего в 1915—1916 годах были остановлены две доменные печи.

Это вызвало значительное сокращение производства металла, массовое увольнение рабочих, дальнейшее их обнищание, усилило их ненависть к царскому самодержавию, ко всему буржуазно-помещичьему строю в стране.

ВЛАСТЬ НОВАЯ, ПОРЯДКИ СТАРЫЕ

«Жить стало невозможно. Нечего кушать, не во что одеться. Нечем топить. На фронте кровь и смерть. Набор за набором. Поезд за поездом, как табуны скота, отправляются наши дети и братья на человеческую бойню. Нельзя молчать. Все на борьбу. На улицу — за себя, за детей, за братьев».

Так писалось в Обращении Русского бюро ЦК РСДРП(б) к народным массам. Почти три года уже продолжалась империалистическая бойня.

Терпение народа иссякло.

Известие о падении царизма пришло в Алчевск в первых числах марта 1917 года. Буржуазно-демократическая революция в Петрограде победила. Рабочие на местах начали разоружать и разгонять полицию, вылавливать жандармов, шпииков и провокаторов, распускать царские суды.

Что ни день, то митинги или собрания. Ораторы смеяют друг друга: меньшевики — эсеров, большевики — анархистов. Надрывается инженер Пальчинский:

¹ Журн. «Летопись революции», № 4, 1927, стр. 173.

— Граждане, товарищи! Настала свобода для каждого в частности и для общества в целом. Зачем же преследовать полицейских? Они были лишь исполнителями чужой воли. Отныне мы все братья, граждане одной республики...

— Ишь, сродственничков нашел! — раздается из толпы.

— Нечего на волков овечью шкуру напяливать.

А предприниматели между тем выплачивали полицейским щедрую мзду за преданность, которая еще вчера проявлялась ими на каждом шагу: 235 рублей — представу Володину, меньшие или большие суммы — другим¹. Капиталисты были уверены, что гроза сменится тихой, ясной для них погодой и все те, кто помогал им набивать сейфы, снова будут верой и правдой оберегать их покой. Не терял надежд на лучшие времена и сам Пальчинский. Он спешил обеспечить себе безбедное будущее. Именно в тот период, вскоре после февральского переворота, этот предприимчивый делец пополнил свой текущий счет, запустив руку в заводскую кассу².

Но возврата к безнаказанному ограблению пальчинскими рабочего класса уже не могло быть. Народные массы завоевали долгожданные демократические свободы. К политической жизни потянулись миллионы людей, до этого не принимавших в ней никакого участия.

...В стране установилось двоевластие: с одной стороны — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, с другой — буржуазное Временное правительство со своими «комиссарами» и «общественными комитетами». Появление на политической арене миллионных мелкобуржуазных масс обеспечило временное большинство мест в Советах меньшевикам и эсерам. В. И. Ленин объяснял это тем, что «гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»³.

¹ Луганский областной государственный архив, ф. Р-10, оп. 1, ед. хр. 1, л. 150.

² Там же, л. 91.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 24, изд. 4-е, стр. 41.

Меньшевики и эсеры, работавшие при царизме легально, стали еще активней проводить свою изменническую деятельность, всемерно поддерживая Временное правительство.

Так случилось и в Алчевске. В Совете рабочих и солдатских депутатов верховодили меньшевики, эсеры и другие лжесоциалисты. Председателем его стал преподаватель коммерческого училища меньшевик Сидоров¹. Совет рьяно защищал интересы владельцев предприятия. В благодарность за это администрация выделяла на его содержание значительные средства, но отнюдь не в ущерб себе, а за счет вычетов из зарплаты рабочих. Вот некоторые данные из бухгалтерской книги за 1917 год. «На счет Советов рабочих депутатов» перечислено: 13 апреля — 350 рублей, 25 апреля — 400, 9 октября — 450, 26 октября — 3000 рублей...²

В таком Совете, конечно, ни один вопрос не решался в пользу трудящихся. Люди начинали понимать, что их надежды обмануты. Особенно наглядно это проявилось, когда получившие большинство в Советах соглашатели добровольно передали власть представителям буржуазии. Теперь буржуазия могла легко обдѣлывать свои дела через Временное правительство.

Народ не получил ни земли, ни хлеба, ни мира. Продолжавшаяся война усиливала хозяйственную разруху. Заводчики и фабриканты умышленно вели страну к экономической катастрофе, надеясь таким образом задушить революцию.

В Донецком бассейне хозяйственная разруха приняла угрожающие размеры. Лицемерно ссылаясь на отсутствие сырья и «чрезмерные, невыполнимые требования рабочих», капиталисты закрывали сотни предприятий. Саботаж предпринимателей привел к резкому сокращению добычи угля, выплавки металла. По распоряжению Временного правительства были остановлены Дружковский, Кадиевский, Константиновский металлургические заводы, а несколько позже — Мариупольский завод «Русский провиданс». На Донецко-

¹ По свидетельству члена КПСС с 1917 г. Д. М. Долженко.

² Луганский областной государственный архив, ф. Р — 10 сч, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 168, 171, 186; ед. хр. 3, лл. 208, 237.

Юрьевском заводе замерла третья по счету доменная печь¹.

Но уже быстро восстанавливались и создавались новые большевистские партийные организации. На многочисленных собраниях перед рабочими Донецко-Юрьевского металлургического завода часто выступали приезжавшие из Луганска большевики: уполномоченный Центрального Комитета большевистской партии Ю. Х. Лутовинов, К. Е. Ворошилов, И. Е. Набивач и другие.

Особенно большой популярностью пользовались выступления Климента Ефремовича Ворошилова. Бывший рабочий этого завода, он хорошо знал здесь людей, все тяготы их труда и быта, всю подноготную обогащения владельцев предприятия за счет обездоленного пролетариата. На рабочих собраниях и митингах в клубе, заводском саду он разоблачал меньшевиков, эсеров, их предательскую политику и деятельность по отношению к революции, рабочему классу и крестьянству. Его зажигательные речи, насыщенные яркими, близкими сердцу каждого юрьевца примерами, поднимали в них дух протеста против старых порядков при новом режиме. Росло сознание металлургов, один за другим становились они в ряды борцов за новую, социалистическую революцию.

В июльские дни 1917 года, когда буржуазия, добившись единовластия, пыталась довести до конца свой план ликвидации революции, на Донецко-Юрьевском заводе была восстановлена большевистская организация. Председателем ее избрали Давыда Ильича Свиридова, заместителем — Льва Климашевича, секретарем и казначеем — Федора Дмитриевича Веренинова. В нее также входили И. П. Сапелкин, К. Е. Юдичев и другие члены партии². Вначале организация была крайне малочисленной, и работать каждому ее участнику приходилось очень напряженно. Вспоминая один из эпизодов борьбы с меньшевиками во время подготовки к выбо-

¹ Материалы по истории завода. Воспоминания М. Т. Крамаренко. Коммунарский городской государственный архив, 1962, лл. 11—12.

² По свидетельству члена КПСС с 1919 г. В. Н. Березанского.

рам в Учредительное собрание, член КПСС с 1912 года И. Е. Набивач рассказывал:

— Меня направили на Жиловский рудник, где должно было состояться предвыборное собрание рабочих рудника и брикетной фабрики. Меншевики завода ДЮМО также прислали своих представителей — инженера Пальчинского и бухгалтера Захаровича. Это были опытные ораторы, закаленные в словесных боях. Вначале выступил Пальчинский. Он призывал голосовать за меньшевистский список, обещая золотые горы. Но ничего не сказал о фабриках и заводах, которые оставались у капиталистов, о помещичьих землях, восьмичасовом рабочем дне. А его разглагольствования о войне «до победного конца» рабочие сразу встретили недоброжелательно, враждебно.

Свое выступление я как раз и начал с вопроса о войне. «Мы, большевики, — сказал я, — прямо и откровенно заявляем: «Долой войну!» А вот гражданин Пальчинский призывает нас «отдать все силы для фронта». Если он уж так хочет воевать, пусть наденет шинель и идет сам... Нет, товарищи, нам надо не войну, а революцию доводить до победного конца — взять в свои руки власть, отдать крестьянам землю, рабочим — заводы и шахты. Вот тогда мы будем воевать, но уже за свое, народное, а не буржуазное добро!»¹

Ко дню октябрьского переворота большевистская организация завода ДЮМО насчитывала в своих рядах уже несколько десятков человек. Среди них были: Д. М. Долженко, А. М. Карначева, Ф. С. Курилин, Т. И. Свиридов, П. П. Скреплев, С. П. Филатов, Т. И. Щербина и другие².

Простые, ясные лозунги большевиков, а главное — их живые, конкретные дела показывали рабочим, за кем надо идти.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ

Ночью (с 26 на 27 октября по старому стилю) заводской Военно-революционный комитет, создан-

¹ Рассказы о великих днях. Воспоминания старых большевиков Донбасса. Издательство «Донбасс», 1957, стр. 22—23.

² По свидетельству члена КПСС с 1917 г. А. М. Карначевой.

ный по указанию большевиков из Луганска, послал вооруженных рабочих разогнать представителей Временного правительства, скрывавшихся под вывеской «Юрьевского общественного комитета». Охрана, не сопротивляясь, отдала винтовки.

Администрация завода, однако, и на этот раз оставалась верной своему принципу и уже после разгона «общественного комитета» уплатила бывшему его председателю Ершову 2800 рублей 71 копейку¹.

На многочисленных митингах, организованных представителями Донецко-Криворожского областного комитета партии большевиков, рабочие завода и рудников ДЮМО приветствовали первые ленинские декреты и практические шаги Совета Народных Комиссаров, направленные на заключение мира, передачу земли крестьянам, введение рабочего контроля над производством и улучшение положения пролетариата. Выступая против контрреволюционной буржуазно-националистической Центральной рады, народ требовал передачи власти на Украине Всеукраинскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов².

В первые месяцы установления Советской власти завод оставался в руках капиталистов, которые всячески стремились дезорганизовать производство. В этот период были остановлены еще одна доменная печь и другие агрегаты.

Чтобы сломить саботаж предпринимателей, областные комитеты профсоюза металлистов и горнорабочих Донецко-Криворожского бассейна призвали трудящихся решительно препятствовать закрытию предприятий их владельцами³.

Рабочие Алчевска установили контроль над производством, ввели восьмичасовой рабочий день и не допустили закрытия завода⁴.

¹ Луганский областной государственный архив, ф. Р — 10 сч, оп. 1, ед. хр. 3, л. 286.

² Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине. (Сборник документов и материалов). Киев, Госполитиздат УССР, 1951, стр. 301—302.

³ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Сборник документов и материалов, т. 2, Госполитиздат УССР, Киев, 1957, стр. 236—237.

⁴ Журн. «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 35—36.

После Октября большевистская организация завода сильно выросла и уже в начале 1918 года насчитывала в своих рядах 450 человек¹. Ей пришлось вести ожесточенную борьбу с меньшевиками, эсерами, анархистами, бундовцами и украинскими буржуазными националистами, которых было в то время в Алчевске около 1000 человек².

В Совете и комитете профсоюзной организации завода преобладало влияние меньшевиков. Даже после победы Великой Октябрьской революции они не хотели без боя сдавать своих позиций, всемерно препятствовали проведению в жизнь декретов Советской власти.

В борьбе за упрочение завоеваний социалистической революции рабочие завода ДЮМО всегда ощущали братскую поддержку трудящихся Луганска и соседних городов и поселков. Узнав, что меньшевики, эсеры и анархистствующие крикуны пытаются дезорганизовать деятельность Алчевского Совета, пролетарии Дружковки обратились к юрьевцам со следующим письмом:

«Дорогие товарищи рабочие Юрьевского завода! Ознакомившись несколько с положением вашего района от представителя т. Г. И. Пушкарева, мы, рабочие дружковских заводов, призываем вас, товарищи, приступить в возможно кратчайший срок к реорганизации Совета на демократических началах по спискам.

Помните, товарищи, что со времени Октябрьской революции, с момента перехода власти к рабочим и крестьянам вся ответственность в работе лежит на вас. Стройте Советы. Охраняйте их, как родное детище.

Всякого посягающего на Советскую власть сметайте с лица земли силою оружия»³.

В один из этих дней, вспоминает член КПСС с 1917 года В. Е. Чепиженко, по пути в Крым к Алчевску подошел бронепоезд с отрядом балтийских моряков. Командир его направился по делу в Совет депутатов. Но узнав, кто верховодит в нем, так и не зашел в эту меньшевистско-эсеровскую управу, а порасспросив рабочих, отыскал партийный комитет большевиков.

¹ Журн. «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 35.

² Там же.

³ Борьба за власть Советов в Донбассе. Сборник документов. Издательство «Донбасс», 1957, стр. 292—293.

— Вижу, товарищи, без нашей помощи вам не обойтись, — быстро оценил он обстановку. — Что ж, задержимся маленько, подсобим навести порядок.

Вместе с моряками большевики разогнали предателей и, организовав перевыборы, завоевали наибольшее влияние как в Совете в целом, так и в его секциях¹. Во главе его стали Григорий Сычев (председатель), Лев Климашевич, Александр Руднев и другие². Значительно усилилась большевистская фракция профсоюза «Металлист», где руководящую роль стал играть молодой коммунист С. П. Филатов.

Однако стоило бронепоезду покинуть пределы Алчевска, как контрреволюция снова поползла из всех щелей. Среди народа распространялась злобная клевета против большевиков, развернулась агитация за выборы в Учредительное собрание, в котором контрреволюционные элементы предполагали вернуть себе ведущую роль.

Для борьбы с врагами советской власти вместо буржуазной «народной милиции», существовавшей при Временном правительстве и разогнанной после Октября, большевики решили создать при Совете Красную гвардию.

Желающих записаться в Красную гвардию было много. Но не хватало оружия. Помог расположенный в Ясиноватой штаб представителя Центра большевика В. А. Антонова-Овсеенко. Обратившейся к нему делегации во главе с Чепиженко были выданы винтовки, револьверы, сабли.

В начале 1918 года алчевский отряд Красной гвардии насчитывал 50 человек, а несколько позже — 300. Командовали им заводские коммунисты Болотский и Руднев. Большую помощь в его организации оказал Луганский штаб Красной гвардии, во главе которого стоял Александр Яковлевич Пархоменко³.

В период борьбы партии за выход из империалистической войны большевики Алчевска не дали увлечь себя «революционной» фразой и твердо стояли на ле-

¹ Журн. «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 35.

² По свидетельству члена КПСС с 1919 г. В. Н. Берещанского.

³ Н. Гончаренко. Борьба за укрепление власти Советов в Донбассе. Луганск, 1963, стр. 96.

нинских позициях, отстаивая идею подписания тяжелого, но совершенно необходимого для страны мира.

Для окончательного решения вопроса о Брестском мире созывался VII экстренный съезд РКП(б). В. И. Ленин считал, что от голосования украинских делегатов «в значительной мере зависит, сумеем ли мы выстоять теперь».

Большевики Донецко-Юрьевского завода послали своим делегатом на съезд Сергея Петровича Филатова.

— Все мы были молодыми, — говорит персональный пенсионер Д. М. Долженко, — а Сергей Филатов еще моложе, ему было всего 20 лет. Но он единственный среди нас, коммунистов завода, имел среднее образование — окончил Алчевское коммерческое училище. Вот мы и решили: «Ты, Сережа, самый грамотный, езжай в Петроград и скажи Владимиру Ильичу, что металлурги Алчевска всегда будут идти только за Лениным!»

На главный вопрос анкеты делегата съезда: отношение вашей организации к вопросу войны и мира, в частности отношение самих масс, — Филатов отвечал: «Заклучение мира, ибо полнейшая нежелательность и невозможность психологически вести убийственную войну — вот ответ массы населения нашей местности»².

Вернувшись по окончании работы съезда домой, делегат юрьевцев доложил своим товарищам, что наказ их выполнил полностью, и много рассказывал о съезде, его исторических решениях, о Ленине.

НЕТ ПОКОЯ ВРАГАМ РЕВОЛЮЦИИ

Разрозненные красногвардейские отряды, плохо одетые, обутые и вооруженные, не могли противостоять австро-германской армии. Алчевский отряд влился в 5-ю армию, командование которой принял их земляк К. Е. Ворошилов, и вместе с ней с боями отходил на Царицын.

По решению большевистского комитета в городе осталась небольшая группа подпольщиков: Федор

¹ Журн. «Летопись революции», № 5—6, 1929, Воспоминания В. П. Затонского, стр. 125.

² Журн. «Исторический архив», № 4, 1958, стр. 36.

Курилин, Павел Зур, Василий Чепиженко, Василий Берещанский, Андрей Подгорный, Павел Громов, Василий Рубцов, Николай Бутенин¹.

Немцы вступили в притихший Алчевск 26 апреля 1918 года. Сразу же начались аресты. Матроса Балтийского флота Дмитрия Короткова схватили и расстреляли безо всякого суда.

От восьми вечера до пяти утра никто из гражданских под угрозой смерти не имел права выйти на улицу. Со станции то и дело отправлялись в Германию эшелоны с награбленным скотом, хлебом и другими продуктами. Предатели и буржуазные прихвостни образовали «Державну варту», а возглавили ее меньшевик Выскуб и эсер Ефанов². Многочисленными группами отправляли они арестованных в Луганскую тюрьму.

Подняла голову, показала свои когти и администрация завода ДЮМО (недаром она в свое время субсидировала контрреволюционное отребье, которое в благодарность за подачки начало защищать ее интересы в открытую). По ее распоряжению семьям рабочих, ушедших с Красной Армией, прекратили подвоз воды (а ее доставляли тогда в город за несколько километров), отказали в продаже продовольственных товаров (хлеб, крупы, жиры, кроме заводских продскладов, нигде не продавались), детей красногвардейцев исключали из школы, многие семьи были выселены из заводских квартир и выброшены на улицу³.

А сами красногвардейцы в это время с боями пробивались к Царицыну. На подходе к станции Митякинской алчевский отряд встретился в горячей схватке с белоказаками, стремившимися не пропустить части 5-й армии на Миллерово. Многие сложили свои головы в том сражении. Пал изрубленный казацкими саблями и храбрый комиссар отряда Болотский. Но отряд все-таки пробился на Миллерово, а затем и к городу на Волге.

В Алчевске же продолжала бесчинствовать контрреволюция.

¹ Воспоминания члена КПСС с 1917 г. В. Е. Чепиженко. Коммунарский городской госархив, 1957, л. 6.

² Там же, л. 7.

³ Воспоминания члена КПСС с 1919 г. В. Н. Берещанского. Коммунарский городской госархив, 1960, л. 6.

3 мая на заводе ДЮМО остановили последнюю доменную печь, а через несколько дней замерли все цехи. Рабочих рассчитали и объявили о закрытии предприятия на неопределенное время¹. Около 4000 человек с семьями остались без всяких средств к существованию. Но даже эти бесчеловечные меры не смогли сломить волю масс к борьбе с врагами революции. Оставленная в городе подпольная большевистская группа пополнялась новыми бойцами. В нее влились рабочие Иван Бродов, Андрей Герасимов, конторщик Федор Седашев, учащийся коммерческого училища совсем еще юный Коля Омеляненко и многие другие. Вторая группа подпольщиков во главе с командиром партизанского отряда Семеном Павловичем Ткаченко действовала в тесном контакте с алчевской в селе Андрианополь. В ее состав входили братья Семена Павловича — Трофим и Александр Ткаченко, Арсентий Серебрянский, Прокофий Банник.

В ответ на преступления карателей в Андрианополе летом 1918 года подпольщики разгромили местную варту, уничтожили пять офицеров — прямых исполнителей приказов немецкого командования².

Враги ни днем, ни ночью, ни в селе, ни в городе не знали покоя. Рабочие и крестьяне под руководством большевистского подполья все более усиливали сопротивление немецким захватчикам и «Державной варте» — полиции гетмана Скоропадского, препятствовали вывозу в Германию сырья, материалов, оборудования, продовольствия. Если нельзя было силой, действовали хитростью. Небезынтересен, в частности, эпизод освобождения из-под стражи группы заводской молодежи, арестованной по подозрению в обезоруживании вартовых и хищении оружия у немцев. Участник этого события Василий Николаевич Березанский рассказывает:

— Помощником начальника «Державной варты» был тогда некий Высоцкий, ничтожный, но чрезвычайно самолюбивый человек, к тому же большой любитель спиртного. Подпольщики под благовидным предлогом пригласили его на выпивку и один за другим провозгла-

¹ Материалы по истории завода. Воспоминания М. Т. Крамаренко. Коммунарский городской госархив, 1963, л. 12.

² Воспоминания члена КПСС с 1917 г. В. Е. Чепиженко. Коммунарский городской госархив, 1957, л. 8.

шали тосты за его здоровье. Когда он достаточно захмелел, стали высказывать сомнения насчет его влияния в варте: все дела, мол, решает начальник, а не он. Вот второго или третьего дня посадили каких-то ребят, вроде воровавших оружие. Ничего они, конечно, такого не делали, это просто начальник перед немцами выслуживается, арестовал невиновных. И освободить их никто без него не может, даже он, Высоцкий, потому что боится...

Пьяный холуй клюнул на удочку, тут же пошел в арестантскую и приказал охране освободить всех задержанных.

Значительно сложнее оказалось вырвать из-под ареста руководителя подпольной группы каменщика по кладке доменных печей большевика Федора Степановича Курилина, попавшего в лапы немецкой комендатуры. Но и с этой задачей справились.

— Учитывая, что начальник имений завода ДЮМО Швенфурт пользовался особым доверием немцев, — продолжает Василий Николаевич, — мы подбросили ему записку, в которой предлагали походатайствовать об освобождении Курилина — «единственного кормильца большой семьи». В случае отказа, говорилось в записке, к Швенфурту будут приняты крайние меры. Угроза возымела действие. Курилин был освобожден.

В октябре 1918 года под руководством Ф. С. Курилина в Алчевске был создан подпольный революционный комитет в составе В. Берещанского, П. Громова, П. Зура, А. Подгорного, Г. Стрельченко, А. Строкотенко, В. Чепиженко¹. Через А. Строкотенко, ведавшего военными делами, ревком установил связь с Бахмутским партизанским отрядом и вместе с ним наметил план разгрома карателей.

В одну из декабрьских ночей невдалеке от города остановился небольшой железнодорожный состав. Здесь его уже ожидали члены ревкома А. П. Подгорный и В. Н. Берещанский. Ревкомовцы помогли партизанам преодолеть поврежденный участок пути. На головы ничего не годозревавших оккупантов и их пособников обрушился чувствительный удар.

¹ Воспоминания члена КПСС с 1919 г. В. Н. Берещанского. Коммунарский городской госархив, 1960, л. 4.

Вместе с партизанами рабочие завода ДЮМО разоружили и арестовали «Державну варту», взяли под контроль железнодорожный телефон и телеграф, междугородную телефонную станцию.

Ревкомовцы на всякий случай произвели обыск в заводской конторе. В столах директора Журжона и его заместителей Голопена и Полякова нашли пистолеты, ходатайства начальника конторы колонии эсера Пампуры перед администрацией о прекращении подвоза воды семьям красногвардейцев и выселении многих из них из квартир, рапорт заведующего продовольственными складами церковного старосты Бабичева с предложением прекратить продажу продуктов питания этим семьям, письмо директора заводской школы, испрашивавшего разрешение на исключение из нее детей красногвардейцев, и другие документы. Все эти «просьбы» и «ходатайства» хозяйских холуев усердно проводил в жизнь бывший полковник казачьих войск, крупный землевладелец Поляков.

Журжона и Голопена, как французских подданных, решили не трогать, а Полякова, Пампуру и Бабичева немедленно арестовали. Директору школы удалось бежать.

Рассмотрев все захваченные документы, ревком приговорил арестованных, как злейших врагов народа, к расстрелу. Не ушли от мести народной и меньшевистский организатор Кобец, петлюровец Выскуб, сын владельца мельницы Булатов...

Перейдя на легальное положение, ревком организовал пополнение партизанского отряда. Ненависть народа к оккупантам и их гетманским прислужникам была настолько велика, что ряды партизан росли не по дням, а по часам. Новички вливались в него целыми группами. Одной из них была конная группа в 40 человек, организованная машинистом паровоза Николаем Бутениным.

В Алчевск вошло 120 бойцов, а за три дня здесь присоединилось к ним около 900 человек. Из окрестных сел крестьяне везли партизанам мясо, муку, овощи, многие из горожан добровольно несли в военревком одежду, обувь, а у торговцев пришлось кое-что конфисковать...

В непосредственной близости, около Дебальцево, Чернухино, Фащевки, Городища, Андрианополя,

свирепствовали белогвардейские банды. Против них и действовал отряд алчевских партизан.

В конце февраля 1919 года в Алчевск вступили регулярные части Красной Армии. Партизанский отряд в полном составе влился в 42-ю стрелковую дивизию, а ревком, сформировав органы Советской власти, прекратил свое существование¹.

На заводе ДЮМО возобновили работу некоторые цехи. В них ремонтировали паровозы для красноармейских эшелонов, оружие, бронировали платформы для бронепоездов, проволочный цех катал проволоку для колючих заграждений.

В самый разгар гражданской войны, в марте 1919 года, Коммунистическая партия приняла новую Программу, разработанную В. И. Лениным, — программу строительства социализма в нашей стране.

Коммунистов Алчевского района² на VIII съезде РКП(б) представлял рабочий Донецко-Юрьевского завода Дмитрий Михайлович Долженко³. От имени своей организации он голосовал за Программу партии, за социализм.

Но за победу социализма предстояли еще тяжелые бои. Страна находилась в огненном кольце фронтов.

Не прошло и месяца после VIII съезда партии, как на Донбасс двинулись белогвардейские полчища Деникина. В конце апреля ожесточенные бои развернулись в районе Луганска. Алчевские металлурги отправили на помощь его защитникам отряд добровольцев численностью в 600 человек во главе с А. Н. Строкотенко. В боях под Острой Могилой отличилась молодая алчевская работница Александра Николаевна Клер (ныне Борисова), в трудную минуту поднявшая защитников красного Луганска в атаку⁴.

Мужественно защищали красноармейские части и рабочие отряды Донбасс. Но силы были слишком неравными, и к началу июня 1919 года деникинские банды

¹ Воспоминания члена КПСС с 1917 г. В. Е. Чепиженко. Коммунарский городской госархив, 1957, л. 8.

² Центр Алчевского района находился в то время в Лозовой Павловке.

³ Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. Госполитиздат, М. 1959, стр. 461.

⁴ Газ. «Радянська Україна», № 178, 30 июля 1963 г.

овладели всем бассейном. Коммунистам снова пришлось уходить в подполье. Для руководства подпольными партийными организациями и повстанческой борьбой в тылу деникинцев ЦК КП(б)У создал Зафронтное бюро, которое возглавил бывший рабочий завода ДЮМО, воспитанник его партийной организации Станислав Викентьевич Косиор.

В конце октября Зафронтбюро призвало партизанские отряды Донбасса немедленно обрушить все свои силы на части Деникина. «Золотопогонная армия Деникина, — говорилось в приказе бюро, — армия генералов и помещиков, захватившая Украину и устремившаяся на Тулу, спешно отступает, теснимая советской Красной Армией... Для окончательной ликвидации белогвардейских банд перед красными повстанческими войсками Украины стоит задача — отрезать деникинской орде пути отступления на Дон и ударить малыми и крупными силами по растерявшемуся противнику»¹.

Поддержанная пролетарскими отрядами Донбасса, Первая Конная армия, громя деникинцев, очищала от них важнейший промышленный центр страны. Успешно претворялся в жизнь призыв вождя революции Владимира Ильича Ленина, с которым он обратился в конце мая 1919 года к Совнаркому Украины: «Абсолютно неизбежна гибель всей революции без быстрой победы в Донбассе... все отложить в сторону, кроме Донбасса, на одну винтовку ставить трех солдат»².

Бои за Донбасс только начались, а в Алчевске беляки уже спешно готовились к эвакуации. Полицейские силой загоняли в вагоны и рабочих, которые должны были обслуживать улепетывавших в Крым деникинцев.

26 декабря город был освобожден. И вновь, теперь уже окончательно, здесь установилась советская власть.

¹ Н. Лопатин. Город наш Кадиевка. Профиздат, 1964, стр. 118.

² Ленинский сборник XXXIV, стр. 155.

3

на мирные рельсы

МЫ—СТРОИТЕЛИ!

Агитпоезд назывался именем Октябрьской революции. Люди, приехавшие на нем, беседовали с рабочими, с недавними красноармейцами, подпольщиками, партизанами и говорили об одном: революция продолжается, но надо действовать не только винтовкой, не только оберегать завоевания Октября. Надо строить, восстанавливать, ликвидировать неграмотность. Впереди много трудностей, но это трудности роста, трудности становления и развития страны Советов, в которой хозяин — народ.

Алчевцы, слушая прибывшего с агитпоездом Михаила Ивановича Калинина, думали о том, что этот недавний крестьянин и рабочий, революционер и соратник Ленина высказывает их сокровенные думы. И проще, и ощутимей становилась та истина, что они и правительство, они и партия—одно целое. Их завод уже назывался не ДЮМО, а Государственным Донецко-Юрьевским металлургическим, поскольку он был национализирован. Рабочие избрали свое правление. Правлению пришлось туго. Ему приходилось доставать лошадей, подводы, подвозить уголь с соседних рудников. Гражданская война еще продолжалась, но, хотя и с перерывами, начали давать продукцию мартеновский, прокатный и проволочный цехи.

В то время в Алчевском районе насчитывалось 17 ячеек, объединявших 400 членов и 1500 кандидатов

партии¹. Для укрепления партийных организаций в Донбасс прибывали опытные коммунисты из России. Секретарем Алчевского райкома стал Власов, посланец Калужского губкома РКП(б).

Наряду с заботами о производстве заводским коммунистам приходилось вести напряженную борьбу с меньшевиками и эсерами, которые утверждали, что расходы России в империалистической и гражданской войнах превысили стоимость всего достояния государства и поэтому страна не сможет одолеть экономическую разруху. Резкую отповедь дал им на заводском митинге Власов. Он опроверг «доказательства» меньшевиков и эсеров и убедил рабочих в полнейшей возможности преодоления разрухи и восстановления нашего хозяйства при условии организованности, высокой сознательности, героизма рабочего класса и руководящей роли его партии, партии большевиков-коммунистов².

Речь Власова была встречена с большим одобрением. Передовые рабочие буквально рвались в бой с экономической разрухой, голодом, холодом, эпидемиями, которые, как бы сговорившись, одновременно обрушились на истерзанные города и села Донецкого бассейна.

В начале марта по всему Донбассу была проведена «неделя профдвижения»³, способствовавшая численному росту профсоюзов и установлению их тесной связи с партийными ячейками. Рабочие давали решительный отпор меньшевикам, эсерам, буржуазным националистам, задерживавшим восстановление промышленности, изгоняли их из профсоюзов.

Много внимания уделяла Донецкая партийная организация созданию и укреплению коммунистических союзов молодежи.

Начало существованию комсомольской организации в Алчевске положила инициативная группа, созданная при активном участии товарища Власова. Во главе ее

¹ Из истории социалистического и коммунистического строительства в Донбассе. Сборник статей, Луганск, 1961, стр. 25, 35.

² Торжество идей ленинизму, Збірник статей. Держполітвидав УРСР, Київ, 1957, стор. 192.

³ Из истории социалистического и коммунистического строительства в Донбассе, стр. 34.

стали молодые коммунисты Николай Шульгин, Матрена Сложеникина, Ирина Красножен.

Организационное собрание проходило в феврале 1920 года в переполненном зале заводского клуба. Тут же в комсомол записались около 400 человек.

Первый районный съезд комсомола избрал председателем райкома Николая Шульгина (он же вошел позже и в состав губкома комсомола), секретарем — Александру Карначеву, заведующим экономически-правовым отделом — Александра Лаврищева, политпросветотделом — Александру Тарасову, членами райкома — Николая Баранова, Александра Белгородцева, Ивана Ткаченко и Якова Шкловского¹.

Но в ряды комсомола пробирались и люди нечестные, карьеристы, просто враги, пытавшиеся замаскироваться. Райком обнаружил это и провел перерегистрацию комсомольцев. В это же время, в июне 1920 года, был создан Алчевский городской комитет комсомола².

Райком и горком создали комсомольские ячейки в цехах металлургического завода, на окрестных шахтах, мобилизовали молодежь на борьбу с разрухой.

Разгром иностранной военной интервенции и победоносное завершение гражданской войны создали условия для восстановления и развития народного хозяйства в стране. Первый съезд Советов Алчевского района, состоявшийся в феврале 1921 года, направил в Москву Совнаркому РСФСР следующую телеграмму:

«...Учитывая переход с военной борьбы на экономическую, мы, представители мест, властно заявляем, что... удвоим свои усилия, свою энергию и не выпустим из рук молот и плуг, как и винтовку, до тех пор, пока не будет побежден хозяйственный фронт страны...»³.

Переход к мирному строительству происходил в исключительно трудных условиях. К началу восстано-

¹ Возникновение организации ЛКСМУ в Коммунарске. Воспоминания члена КПСС с 1922 г. А. Н. Тарасовой. Коммунарский городской госархив, 1964, лл. 1—4.

² Образование и деятельность комсомола Украины в годы гражданской войны. Документы и материалы, Госполитиздат УССР. Киев, 1959, стр. 452.

³ Владимиру Ильичу Ленину. Письма, телеграммы, приветствия трудящихся Луганщины (1917—1925 гг.), Луганское областное издательство, 1963, стр. 35.

тельного периода промышленность Украины находилась в состоянии крайней разрухи. Даже немногие действовавшие предприятия из-за недостатка топлива, сырья и оборудования работали с далеко не полной нагрузкой. На металлургических заводах осталось не более одной трети рабочих, остальные выбыли в армию, продотряды, ушли на село или занялись кустарничеством. Тяжелое состояние промышленности усугублялось продовольственными трудностями и упадком трудовой дисциплины.

Не представлял исключения и Донецко-Юрьевский завод. Число рабочих на нем значительно сократилось и едва достигало 2000 человек¹, бездействовал со времени немецкой оккупации доменный цех, в котором осталось всего 12 человек вместо 615 в 1913 году; в прокатном цехе штаты старых рабочих сохранились только при станах 250 и 300; из семи мартеновских печей действовали три; мертвыми стояли коксовые батареи.

В условиях перехода от войны к миру необходимы были новые методы хозяйствования. В марте 1921 года X съезд партии провозгласил переход к новой экономической политике — нэпу, рассчитанной на обеспечение экономического подъема страны путем использования товарооборота, рынка, денежного хозяйства.

Но разоренная, голодная страна не могла обеспечить одновременное восстановление всех промышленных предприятий. Плановыми и хозяйственными органами отбирались важнейшие для экономики страны фабрики и заводы, и на них в первую очередь налаживалось производство, остальные консервировались, то есть временно закрывались, многие мелкие сдавались в аренду. Действовавшие переходили на хозрасчет, и им разрешалось продавать часть своей продукции на рынке, чтобы приобретать хлеб, одежду, картофель.

По производственной программе Центрального правления тяжелой индустрии на 1921 год Донецко-Юрьевский завод оставался в числе действующих предприятий. Стали постепенно возвращаться рабочие, демобилизованные из Красной Армии, и те, кто во время гражданской войны в силу обстоятельств оказался на другой работе. Вернулись коммунисты В. Н. Берещанский,

¹ Газ. «Коммунист», № 19, 28 января 1921 г.

Д. М. Долженко, П. П. Скреплев, С. П. Филатов, В. Е. Чепиженко, участник обороны Царицына Т. И. Щербина¹ и другие рабочие — бывшие красные партизаны и красноармейцы.

Но многих в свои семьи алчевцы так и не дождались. Пали в боях с белогвардейскими бандами Павел Громов, Федор Седашев, Петр Турков, Николай Омеляненко. Погиб на одном из фронтов гражданской войны активный революционер Александр Руднев, бандиты убили Геннадия Седашева, расстреляли еще в 1918 году Александра Ткаченко².

Но жизнь, за которую было пролито столько крови, постепенно входила в свою колею.

За короткое время трудящихся на Донецко-Юрьевском заводе стало 2850³. Однако в первом полугодии завод получил по нарядам угля втрое меньше, чем требовалось для выполнения производственной программы. Тогда по инициативе коммунистов пришлось приспособить топки для сжигания тощих углей и антрацитового штыба.

Завод работал, но во многих цехах люди не расставались с винтовками. Вокруг Алчевска рыскали по балкам банды Маруси, Черного рога, Каменюка. Район несколько раз объявлялся на осадном положении.

Нелегкая задача встала перед районной милицией, которую возглавил Василий Емельянович Чепиженко. На помощь ей пришел отряд ЧОНа (частей особого назначения), сформированный из местных коммунистов и комсомольцев. По ночам чоновцы несли дозоры вокруг района — за Новоселовкой, Васильевкой, Селезневкой, Михайловкой, Жиловкой. Девушки-комсомолки дежурили на заводе, около складов, водокачек, на телефонных станциях, телеграфе. Очень часто после дежурства выходили на разгрузку вагонов, прибывших с продовольствием; в те же вагоны грузили полосовое железо

¹ Луганский областной государственный архив, ф. 242, ед. хр. 215, лл. 11, 88; ед. хр. 478, л. 123; газ. «Ворошиловец» — орган ЗК КП(б)У и ВСРМ завода им. Ворошилова, № 258, 7 ноября 1934 г.; Промышленно-экономический бюллетень, Луганский совнархоз, № 7, 1958, стр. 65.

² Воспоминания члена КПСС с 1917 г. В. Е. Чепиженко. Коммунарский городской госархив, 1957, стр. 21—22.

³ ЦГАОР УССР, ф. 34, оп. 4, ед. хр. 905, л. 18.

и проволоку. «Усталые, но веселые, с песнями шли мы в столовую, где нас угощали «шрапнелью» (перловой кашей), и расходились на два-три часа отдохнуть, — вспоминает о тех временах Александра Никаноровна Тарасова. — Многие неустойчивые от такой нагрузки убегали из комсомола, но 120—150 человек продолжали вести большую работу»¹.

Наиболее активными комсомольцами были А. Колядов, В. Мышанский, В. Обложей, В. Парамонов, Б. Соловьев, П. Туровский, В. Фомин, В. Штерляев — ныне прославленный генерал Советской Армии, и другие.

Комсомольской ячейке помогали старшие товарищи — коммунисты. Дмитрий Михайлович Долженко организовал самодеятельный драмколлектив, Василий Николаевич Берецанский — духовой оркестр. По вечерам в заводском клубе комсомольцы выступали с театрализованными представлениями, в которых высмеивали трусов, шкурников, нытиков, лентяев, мещан.

В трудных условиях жизни комсомольцы никогда не унывали сами и не давали унывать другим. А трудностей было более чем достаточно. К тому же в самом начале восстановительного периода, летом 1921 года, страну постигло стихийное бедствие — засуха, охватившая обширные районы, в том числе и Донбасс.

Правление Донецко-Юрьевского завода снаряжало на Дон, Кубань, в сельскохозяйственные районы Украины маршрутные поезда с мелкосортным и обручным железом. На стане 500 катали железо для земледельческих орудий, из шрапнельной стали изготавливали лемехи. Везли с собой одежду и все то, что можно было обменять на хлеб. В мае отправились на Кубань первые 13 вагонов: в четырех находился запас угля для паровоза, в остальных — железо. Вслед за ними в разные концы отправилось еще несколько эшелонов. Поезда не скоро возвращались, так как определенного пункта, где можно было достать хлеб, никто не знал и приходилось неоднократно переезжать с одного места на другое.

Только через месяц возвратился первый маршрутный состав: 10 вагонов пшеницы, муки и других

¹ Воспоминания члена КПСС с 1922 г. А. Н. Тарасовой. Коммунарский городской госархив, 1964, лл. 2—3.

продуктов. Завод из-за полного отсутствия продовольствия к этому времени уже стоял. Как только стало известно о прибытии эшелона, началась разгрузка и распределение хлеба. А на третий день завод возобновил работу¹.

С суровой прямотой писали украинские газеты 7 ноября 1921 года: «Среднее удовлетворение продовольствием пяти наиболее загруженных работой заводов (Петровский, Макеевский, Юзовский, Донецко-Юрьевский и Луганский паровозный) свелось к 1694 калориям на рабочего и 801 калории на члена семьи, что и на 50 процентов не покрывало минимальной нормы»².

Весной и летом 1922 года положение с продовольствием еще более ухудшилось. В мастерских вспомогательных цехов изготавливали зажигалки, гвозди, сковородки, разного рода инструмент для обмена на хлеб. Характерно, что в это время число рабочих в чугунолитейном цехе и цехе металлических изделий увеличилось по сравнению с довоенным временем почти втрое. В основных же цехах людей не хватало. Самые сильные телом, самые крепкие духом оставались на своих местах у пышущих жаром металлургических агрегатов. Если падал у мартена один изголодавшийся и обессиленный рабочий, его товарищу приходилось действовать за двоих. Неимоверных усилий стоило продержаться до конца смены. А когда наступала пора отправляться домой, — в голову лезли мысли одна страшнее другой: ведь дома опухшие от голода жена, дети, старики...

Тяжелым положением пытались воспользоваться контрреволюционные элементы. Зашевелились притаившиеся было меньшевики и эсеры. Перекрашиваясь под беспартийных (поскольку их открытые выступления среди рабочих успеха не имели), ловко используя продовольственный кризис и перебои в снабжении, они вели антисоветскую агитацию, подбивая народ на забастовки.

Партийная организация приняла решительные меры для оздоровления обстановки. Коммунисты разъясняли

¹ Материалы по истории завода. Воспоминания М. Т. Крамаренко. Коммунарский городской госархив, 1963, л. 13.

² Газ. «Правда Украины», 11 ноября 1957 г.

рабочим, что их хотят использовать враги советской власти, всячески добивались улучшения положения в городе, организуя товарообменные операции, конфискуя церковные ценности для закупки продовольствия за границей и т. п.

— Голод отступит, разруха будет побеждена, если дружно наступать на них всем трудовым народом! — неслось в массы большевистское слово.

Но не только словом, а и революционной силой защищали большевики завоевания Октября, памятуя указание В. И. Ленина: «Никакой пощады... врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся. Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям, буржуазным интеллигентам, война жуликам, тунеядцам и хулиганам»¹.

Все беды, которые взвалились на плечи рабочего класса, были ничтожно малыми по сравнению с одной, общей для всех тревогой, вызванной сообщениями о тяжелой болезни В. И. Ленина — вождя Коммунистической партии и основателя Советского государства.

Вся страна пристально следила за состоянием здоровья любимого Ильича. И когда пришла весть о том, что ему стало лучше, что Ильич встал с постели, ее повсеместно встретили как большой праздник. Из Алчевска полетела в Москву телеграмма:

«Москва, Кремль, пролетарскому вождю товарищу Ленину.

Мы, рабочие и служащие Государственного Донецко-Юрьевского металлургического завода, на состоявшейся делегатской конференции 24 октября 1922 года с искренней радостью получили известие о Вашем выздоровлении. Желаем в скором времени окрепнуть и приступить к работе, несущей развал капитала и объединение пролетариата всего мира»².

Ценой героических усилий, в условиях острой нехватки топлива и продовольствия коллектив Донецко-Юрьевского завода произвел в 1922 году 1 013 200 пудов стали и 904 061 пуд проката. Это, к сожалению, означало, что по сравнению с довоенным 1913 годом произ-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, изд. 4-е, стр. 372.

² Владимиру Ильичу Ленину. Письма, телеграммы, приветствия трудящихся Луганщины (1917—1925 гг.), стр. 45—46.

водство соответственно было меньше в 15 и 14 раз. Поскольку же количество рабочих в мартеновском и прокатном цехах уменьшилось только в 2,5—3 раза, то выходило, что производительность труда была ниже довоенного уровня в шесть раз. Все это приводило к высокой себестоимости продукции.

Такое же положение наблюдалось и на других заводах. По производственной программе 1922 года нагрузка предприятий треста «Югосталь», в состав которого входил и Донецко-Юрьевский завод, не достигала и четверти довоенной¹.

Анализ создавшейся обстановки и выход из нее были указаны в решениях XII съезда РКП(б). «...Государство, — говорилось в резолюции съезда, — взяло на себя при переходе к нэпу ведение большего количества промышленных предприятий, чем ему это под силу при общем хозяйственном состоянии страны...

Выход из положения лежит на пути радикальной концентрации производства на технически наилучше оборудованных и географически наилучше расположенных предприятиях»².

В соответствии с директивой XII съезда партии комиссия Совета Труда и Оборона под председательством П. А. Богданова приняла решение о временном закрытии (консервации) Донецко-Юрьевского и некоторых других металлургических заводов Украины.

3 мая 1923 года завод остановился. Оставлялся небольшой штат для консервации оборудования и охраны. Подлежавшие увольнению 2400 человек переводились на Юзовский и другие действовавшие металлургические заводы, на близлежащие рудники, железную дорогу. Желающим выехать на свою родину предоставлялись вагоны для погрузки личного имущества.

Этого крайне необходимого, единственно верного в той сложной обстановке шага Советского государства не поняли многие представители технической интеллигенции. Поддались провокационным слухам: «Закрыли завод. Теперь конец. Скоро все заводы закроют. Затопят шахты. Погибла Русь...» Дрогнули, не выдержали

¹ Советское народное хозяйство в 1921—1925 гг. Изд-во Академии наук СССР, М., 1950, стр. 91.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, изд. 7-е, Госполитиздат, М., 1954, стр. 694—695.

нервишки. Почти весь технический персонал, оставленный для консервации паровых котлов и машин, водопаропроводов, электрического и другого оборудования, разбежался. Остался ограниченный штат рабочих, которые и на этот раз проявили высокую пролетарскую дисциплину и организованность. Их усилиями все агрегаты, машины и механизмы основных и вспомогательных цехов к зиме 1923 года были надежно законсервированы, а запасы сырья отгружены на действующие предприятия.

Постепенно заводской двор приходил в запустение, в летнее время зарастал бурьяном, зимой покрывался снежными сугробами. Мертвая, унылая тишина царила в пустующих цехах, лишь ветер стучал иногда оторвавшимися от крыши кусками железа. Резвились в укромных углах зайцы. Огромные стаи воронья слетались сюда и кружились, каркая над омертвевшей территорией предприятия, свивая себе гнезда на доменных печах.

Во время консервации стали разрушаться некоторые заводские здания, не ремонтировавшиеся на протяжении всех военных лет. Зимой 1923—24 года развалились две градирни, рухнули под тяжестью скопившегося снега крыши мартеновского и прокатного цехов, кузнечной мастерской. Нависла опасность обвала крыши и над другими корпусами, где толщина снежного покрова местами превышала метр.

Горстка кадровых рабочих прилагала колоссальные усилия, чтобы спасти уцелевшие здания. Одни очищали крыши от снега, другие, рискуя быть заваленными, ставили деревянные подпорки под слабые места кровли для предотвращения новых обрушений. Сутками трудились они, не считаясь с опасностью.

«Все мы старались сохранить государственное имущество, — вспоминал впоследствии участник этих событий М. Т. Крамаренко. — Многие из нас работали на заводе с момента его основания, и никто не терял надежды, что он вскоре снова будет в строю...»²

Действительно, в том же году стало легче с топливом, оживились железные дороги, кое-какую продукцию начала давать легкая промышленность. И хотя с разру-

¹ Воспоминания ветерана Коммунарского завода М. Т. Крамаренко. Коммунарский городской госархив, 1963, л. 16.

² Там же, л. 15.

хой далеко еще не было покончено, люди приободрились.

Партия и народ, напрягая все силы, решали сложнейшие экономические и политические задачи, когда их постиг тяжелый и неожиданный удар: 21 января 1924 года здоровье В. И. Ленина резко ухудшилось. Вечером того же дня, в 6 часов 50 минут, Владимир Ильич скончался.

Алчевцы, как и все советские труженики, потрясенные горем, собрались на митинг. Многие плакали, но говорили о том, что Ильич продолжает жить в сердце каждого честного рабочего, в сердце каждого крестьянина-бедняка, в сердцах миллионов тружеников земли.

27 января в 4 часа дня на пять минут замерли металлурги у своих рабочих мест, раздались гудки паровозов. Страна просталась со своим вождем.

Вскоре десятки и сотни алчевцев подали заявления с просьбой принять их в ряды Ленинской партии.

Трудящиеся Брянского рудника Алчевского района, где трудились многие рабочие закрытого завода ДЮМО, собравшись на широкую рабочую конференцию, выражая глубокое соболезнование ЦК РКП(б) по поводу утраты Ильича, заявили: «...Мы сотнями тысяч рабочих от станка заменим т. Ленина и укрепим ряды Коммунистической партии»¹. Настроение крестьянских масс выразил I съезд незаможных селян Алчевского района, постановивший «...в дальнейшем всецело работать не покладая рук и не останавливаясь ни перед какими препятствиями по намеченному плану РКП... и идти по заветам нашего учителя В. И. Ленина»².

ВОЗРОЖДЕНИЕ

В 1925 году Высший Совет Народного Хозяйства СССР решил снять Донецко-Юрьевский завод с консервации и подготовить его к пуску. Из Екатеринослава, Юзовки, Таганрога, Дебальцево и других городов

¹ Владимиру Ильичу Ленину. Письма, телеграммы, приветствия трудящихся Луганщины (1917—1925 гг.), стр. 105.

² Там же, стр. 109—110.

в Алчевск прибывали станки, силовые установки, вагоны, паровозы.

Рабочие бодро шутили: «Кончилась воробьева и галкина жизнь завода». Они расчищали заводскую территорию, ремонтировали цехи и железнодорожные пути, устанавливали станки.

28 февраля 1926 года почти все население города пришло на завод, посмотреть, как задувается доменная печь № 2, бездействовавшая около одиннадцати лет. Приехал на торжество и секретарь Всеукраинского ЦИКа, бывший алчевский рабочий А. И. Буценко.

Завод оживал. В том же году были пущены еще две домны, подготавливалась третья. При особых затруднениях алчевцы обращались к председателю правления «Югостали» Иосифу Викентьевичу Косиору. Косиор всегда быстро откликнулся. Он внимательно следил за тем, что делается в Алчевске.

Вскоре на заводе началось строительство коксового цеха, который в 1929 году выделили в самостоятельный коксохимический завод. Одновременно сооружались кочегарка, градирня, монтировались сухая газоочистка, турбовоздуховка.

Рабочие привлекались к управлению хозяйством. По инициативе газеты «Правда» в ноябре 1928 — марте 1929 года состоялся смотр производственных совещаний. Коллектив Алчевского завода принял в этом смотре активное участие.

На заводе в то время насчитывалось более 5700 рабочих и среди них очень много новичков, недавно пришедших из села. Чтобы втянуть их в смотр, партком, комитет профсоюза и комитет комсомола организовали вечера, на которых без скучных докладов, в непринужденной обстановке, за чашкой чая беседовали с металлургами. Две тысячи человек, преимущественно новичков, привлекли к себе такие беседы. Смотровая комиссия организовала поход в рабочие казармы с духовым оркестром, хоровым кружком, гармошкой, с веселыми частушками. В результате в смотре участвовало 97 процентов рабочих.

Особенно оживилось социалистическое соревнование после статьи В. И. Ленина «Как организовать соревнование?», впервые опубликованной в январе 1929 года в «Правде», и знаменитого обращения XVI партконфе-

ренции «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза», принятого 29 апреля 1929 года. Тысячи рабочих, объявив себя ударниками, повышали производительность труда, снижали себестоимость продукции, боролись за экономию сырья, за укрепление трудовой дисциплины.

Одними из первых на Алчевском заводе встали в ряды ударников мастер мартеновского цеха С. И. Сериков, обер-мастер доменного цеха С. Я. Пижуря, член Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета мастер доменного цеха Л. П. Обложей, горновой М. Т. Кириллов, катали С. И. Ченцов, К. Д. Жердев, газовщик С. Ф. Свинолобов¹ и многие другие. В доменном цехе 12 ударных бригад объединили 400 человек, в прокатном в соревнование включилось 300 рабочих. Мартеновцы вслед за доменщиками развернули борьбу за «красный эшелон» сверхпланового металла.

Но не все шло гладко.

«Вы работайте, соревнуйтесь, а мы посмотрим, что из этого выйдет», — говорили некоторые. Был даже случай, когда новый начальник литейного цеха распустил ударные бригады. Не удивительно, что вопросы организации соревнования не сходили со страниц заводской многотиражки. Она призывала создать при завкоме боевой штаб руководства социалистическим соревнованием. «Свести руководство соревнованием к выделению одного канцеляриста в заводоуправлении—это значит бюрократически извратить величайшее начинание рабочего класса»², — писала газета.

В праздничный день 7 ноября, к 12-й годовщине революции, многотиражка сообщила: за октябрь план выплавки чугуна выполнен на 100,1 и стали — на 100,6 процента, по сравнению со среднемесячными показателями за 1928 год производство возросло на 25 процентов. «В нашей работе, — говорилось в корреспонденции, —

¹ «Більшовицький шлях» — ежедневная газета Ворошиловского РПК, РИК, РПС и горсовета, № 81, 13 апреля 1931 г.; № 83 16 апреля 1931 г.; газ. «Правда», № 138, 21 мая 1931 г.

² Газ. «Ворошиловець» — орган завкома КП(б)У и завкома ВРСЧМ Алчевского металлургического завода, № 23, 2 ноября 1929 г.

наступил коренной перелом. Оживилось социалистическое соревнование и дало свои первые результаты»¹.

В годы первой пятилетки на заводе много строили. Наряду с восстановлением старых возводили новые агрегаты. 10 мая 1929 года была задута еще одна домна, в 1929—1930 годах начали действовать две сухие газоочистки и вторая воздуходувка. Причем если первую газоочистку пускали с участием немецких инженеров и мастеров, то вторую смонтировали без заграничной помощи, а отсутствующие детали изготовили сами под руководством заместителя главного инженера Я. В. Буковича.

Завод рос и требовал увеличения выработки электроэнергии, сжатого воздуха и пара. В 1931 году за чертой старого города, на пустыре, началось сооружение воздухоэлектроцентрали (ВЭЦ). Организовываясь в бригады, рабочие всех цехов шли на окраину, рыли котлованы, носили камень. Первыми явились на стройку машинисты и слесари паросилового цеха М. Герасимечко, К. Кобец, В. Кучерявенко со своими товарищами. Затем они приняли участие в монтаже новых машин и остались работать на них.

Первая очередь ВЭЦ вступила в строй в декабре 1932 года. Не было ни малейшего опыта эксплуатации нового энергетического оборудования. То падало в котле давление, то вдруг снижалась в топке температура, то отказывала какая-либо деталь турбины. Люди не уходили, не устранив неполадки. Многие не расставались со специальной технической литературой, читали дома, в свободные минуты на производстве, упорно овладевая теорией и практикой незнакомого для них дела.

По приказу Наркома тяжелой индустрии Г. К. Орджоникидзе на производство посылались кадры из аппарата управления. Пришли специалисты и на ВЭЦ Алчевского завода. В их числе был нынешний главный энергетик А. А. Андрианов.

— Практические навыки имел, пожалуй, один рабочий — кочегар Блохин, переведенный из Штергрэса, — припоминает Александр Артемович, — а остальные только приобретали их. Но было неумемное стрем-

¹ Газ. «Ворошиловець», № 24, 7 ноября 1929 г.

ление овладеть техникой. И овладели. В короткое время налачился нормальный производственный ритм, и скоро вчерашние новички уже сами выступали в роли учителей.

10 тысяч рабочих и служащих отработали свои выходные дни на сооружении первой разливочной машины. Ежедневно на стройку выходило около 500 человек. Бригада литейщиков, изготовлявших детали для машины, объявила себя мобилизованной и вызвала на соревнование бригаду механического цеха. В цехах были созданы оперативные сигнальные посты. Редакция заводской многотиражки выпускала листовку «Темпы решают». Она выходила три—четыре раза в день, немедленно откликаясь на все нужды стройки, пропагандируя достижения ударников и бичуя неполадки.

С постройкой разливочной машины значительно снизилась себестоимость чугуна, 140 чугуников и каталей освободились от тяжелого труда и были переведены на более квалифицированную работу. За границей подобная машина стоила 860 тысяч рублей, а здесь она обошлась всего в 250 тысяч¹. Так алчевские рабочие сэкономили золото, вносили свой вклад в освобождение нашей страны от влияния заграничного капитала.

¹ Газ. «Більшовицький шлях», № 284, 21 декабря 1931 г.; газ. «Ворошиловець», № 209 и 210, 20 и 21 декабря 1931 г.

4

догнать и перегнать!

ВПЕРЕДИ КОММУНИСТЫ

Кадровые рабочие потянулись в партию. Они и раньше считали обязательными для себя все ее решения, теперь же хотели и сами быть в рядах коммунистов, хотели взять на свои плечи большой груз, большую ответственность за дела коллектива.

Горновой М. Т. Кириллов писал: «Работаем мы по-коммунистически, по-ударному. Мы, кадровики, вынесли на своих плечах завод во время разрухи, мы должны и сейчас активно бороться, чтобы вывести его на первое место».

К июлю 1931 года в ряды партии вступили 170 горновых, сталеваров, прокатчиков, газовщиков, машинистов, слесарей, кочегаров, в том числе 67 комсомольцев-ударников.

За 9 месяцев того же года заводская партийная организация приняла в кандидаты партии 900 человек, а к концу года насчитывала более двух тысяч коммунистов. Подавляющее большинство вновь принятых в партию привлекалось к различным видам учебы. Вместе с коммунистами в сети партпросвещения занималось свыше 1100 беспартийных рабочих.

За год выросла в два с половиной раза и комсомольская организация. В ней было 3800 человек, или 94 процента всей заводской молодежи. Для новичков комитет комсомола организовал 15 школ и 24 кружка по изучению истории ВЛКСМ. 1800 комсомольцев приобретали

специальности в школе фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В 1931 году молодежь создала 216 ударных бригад. Стали комсомольскими три мартеновские печи, домна, смена в депо, две паровозные бригады, кочегарка № 6 и ряд других агрегатов. Сталевары третьего, первого и второго комсомольских мартенов добились лучших результатов по заводу в выполнении промфинплана.

Оживилась также деятельность профсоюзной организации, которая только за время отчетной кампании 1931 года создала 48 хозрасчетных бригад (1300 рабочих) и 60 новых ударных бригад (1680 человек)².

Социалистическое соревнование изменяло психологию людей, рождало новое отношение к труду и производству. Ударники заботились не только об успехах своей бригады.

Алчевские металлурги одними из первых откликнулись на призыв тульских и бакинских рабочих помочь отстающим предприятиям в выполнении плана. В Донбассе в это время находились в прорыве многие шахты. 300 ударников механического цеха взяли на себя обязательство отремонтировать в свободное время все механизмы подшефной шахты. Многие передовые труженики мартеновского и других цехов решили использовать свой отпуск для помощи шахтерам.

Кадровые металлурги ни в чем не уступали молодежи. Мастер мартеновского цеха Сергей Иванович Сериков имел право уйти в 1931 году на пенсию, но не ушел.

— Разве теперь можно отдыхать? — удивлялся он. — Нужно пятилетку выполнить, молодежь подучить.

Вместе с Сериковым отказался уходить на пенсию мастер медницкой мастерской Иосиф Дмитриевич Тельнов, работавший на заводе с 1900 года.

В первом квартале 1931 года доменный цех снизил себестоимость продукции на 14 процентов, коллектив печи № 2, на которой выплавлялся зеркальный чугун,

¹ Газ. «Більшовицький шлях», № 137, 189, 196, 288, 22 июня, 25 августа, 3 сентября и 26 декабря; газета «Ворошиловець», № 213, 25 декабря 1931 г.

² Газ. «Більшовицький шлях», № 262, 24 ноября 1931 г.

экономил 25 тысяч рублей и достиг рекордного для нашей металлургии того времени коэффициента использования полезного объема доменной печи — 0,86. Это значит, что в среднем за сутки каждая тонна чугуна была получена с 0,86 кубометра полезного объема агрегата. В апреле бригады этой печи перевыполнили «встречный» план и завоевали первое место во Всеукраинском конкурсе на лучшую домну.

Все смены на домне работали по-ударному и без прогулов. Из 159 ее рабочих 141 был членом ударных бригад, 128 закрепились за производством до конца пятилетки. Высокие образцы труда проявляли старшие горновые Илья Крицкий и Владимир Левич, старшие катали Ибрагим Аджигитов и Николай Свиридов, газозвщик Тарас Литаренко и многие другие.

14 мая рабочие и инженерно-технический персонал домны № 2 собрались на производственное совещание. Они решили передать опыт доменщикам соседних печей и других предприятий. Партком завода и комитет профсоюза тщательно подготовили это совещание. Открыл его помощник директора завода по производственным совещаниям, в недавнем прошлом котельщик Г. К. Мячин. Он зачитал приветственную телеграмму редакции «Правды» коллективу домны № 2: «Правда» принимает к сведению сообщение о том, что вы присвоили своей домне имя Центрального Органа партии, и выражает надежду, что вы оправдаете это высокое звание. Пусть ваше производственное совещание станет сигналом к новому подъему социалистического соревнования и ударничества в металлургии»¹.

Объясняя успехи коллектива домны № 2, секретарь парткома А. И. Пашистов рассказал, что добиться их помогли хозрасчет, улучшение шихты и правильная расстановка партийных сил.

— Партком создал в доменном цехе сменные партийные ячейки и профкомитеты. Члены партии есть среди горновых, каталей, чугуновщиков, формовщиков и рабочих других профессий. Каждый коммунист получает оперативное задание от секретаря сменной ячейки на предстоящий день.

Затем выступали ударники домны.

¹ Газ. «Вільшовицький шлях», № 108, 17 апреля 1931 г.

— Всех комсомольцев, — сказал формовщик Агеев, — мы расставили по агрегатам и участкам. Мы не считаемся с тем, что закончили свой рабочий день, и бросаемся туда, где есть прорыв. Было решено и стало правилом сдавать дому следующей смене в полной исправности.

— Когда у наших каталей и чугунициков работа не клеится, — рассказывал старший горновой Крицкий, — свободные горновые идут им на помощь: шихту подают, двор убирают. У горновых затруднение — катали или чугуницики помогают им. Вот в чем сила нашего ударничества. Тульские металлисты зовут рабочих Советского Союза отнять у Англии пятое место по чугуну. Отнимем!¹

Совещание обратилось через «Правду» ко всем металлургическим предприятиям Советского Союза с призывом:

— Довольно топтаться на месте, пора ликвидировать позорное отставание металлургии!

Целую страницу отвела «Правда» материалам совещания.² Кроме того, оно было заснято на кинопленку, и лента отправлена на отстающие металлургические заводы. Опыт алчевских доменщиков стал достоянием металлургов всей страны.

Вскоре такие же совещания прошли на Мариупольском, Днепропетровском, а затем и на многих других металлургических заводах СССР. Таким образом, производственное совещание на Алчевском заводе стало сигналом для нового подъема в металлургии.

Алчевцы имели тесные связи с коллективами родственных предприятий Днепропетровска, Днепродзержинска, Донецка и других городов. В 1931 году в гостях у них побывали ударники Тулы, в свою очередь, делегация ударников домы № 2 имени «Правды» приняла участие в работе производственного совещания на заводе имени Петровского.

Обмен опытом имел большое значение для развития производства. По примеру Василеостровских хозрасчетных бригад Ленинграда партком Алчевского завода организовал в доменном, мартеновском, прокатном и ли-

¹ Газ. «Правда», № 138, 21 мая 1931 г.

² Там же.

Алексей Луговской —
сталевар
мартеповской
печи № 4, депутат
Верховного Совета
УССР.

тейном цехах бригады «Догнать и перегнать» с задачей изучения заграничной техники, разработки и проведения в жизнь мероприятий, которые позволили бы перекрыть зарубежные показатели...

Когда один французский инженер (служивший до революции на заводе ДЮМО), спасаясь от безработицы в своей стране, приехал в Советский Союз¹, в Алчевск, то ему пришлось только удивляться, настолько все изменилось на старом предприятии. Он никак не мог поверить, что рабочие без капиталистов так успешно восстановили и расширяют дальше производство. Еще больше удивился француз, когда ему представили председателя научно-технического общества сменного инженера мартеповского цеха Н. И. Вдовину.

— Как? Женщина — инженер в мартеповском цехе? Неслыханно!

Иностранцы удивлялись, а советский народ, успешно завершив первую пятилетку, с еще большим подъемом приступил к выполнению второго пятилетнего плана.

¹ Во время мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. многие заграничные инженеры искали работу в Советском Союзе.

Как большой праздник отмечала вся страна пуск мощной, полностью механизированной домны на Алчевском заводе — первой домны второй пятилетки. «Правда» открывалась рапортом алчевских металлургов и строителей Центральному Комитету ВКП(б) и ЦК КП(б) Украины, народному комиссару тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе:

«Героическими усилиями ударников-строителей, при активной помощи ударников Луганскостроя и Макостроя, 29 января 1933 года, в 3 часа 5 минут, задута домна № 1-бис Алчевского металлургического завода — первенец второй пятилетки.

Пролетарии Алчевска под руководством партии умножат энтузиазм строительства пафосом освоения нового мощного агрегата металлургии»¹.

В тот же день доменная печь выдала первый чугун.

«Домна, — писала «Правда», — пополняет серию домен, строительство которых началось в первой пятилетке и которые коренным образом меняют лицо нашей черной металлургии. Ее полезный объем 930 м³, то есть такой же, как дзержинской домны № 7. Таким образом, Украина имеет сейчас уже две домны, по мощности уступающие только магнитогорским... Важно отметить, что значительная часть оборудования для домны изготовлена на наших заводах»².

Однако с реконструкцией не все шло гладко. Как указывал в своем докладе на XVII съезде ВКП(б) Я. Э. Рудзутак, «у нас не было выработанного плана реконструкции черной металлургии по отдельным заводам»³.

Директивные органы дали конкретные указания о линиях развития черной металлургии: в каких районах, какие производства, в каком объеме осуществлять. Но техническая проработка этих заданий отставала от хода строительства, поэтому зачастую тратилось много времени и средств на многочисленные изменения технических планов и переделку проектов. В качестве примера

¹ Газ. «Правда», № 29, 30 января 1933 г.

² Там же.

³ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Партиздат, М., 1934, стр. 264.

Я. Э. Рудзутак приводил Алчевский металлургический завод: «Сначала наметили полностью реконструировать завод, потом от этого отказались. Пока менялись многочисленные варианты реконструкции, завод, пользуясь неразберихой, начал строить большой новый мартеновский цех и завез себе оборудования на сотни тысяч рублей. В конце концов строительство цеха пришлось ликвидировать»¹.

В 1933 году завод посетил Г. К. Орджоникидзе. Он детально познакомился с производством и капитальным строительством, беседовал с рабочими, инженерно-техническим персоналом, руководителями общественных организаций. Выступая на собрании партийного актива, нарком указал на необходимость первоочередной реконструкции внутризаводского транспорта, ставшего узким местом в работе завода в связи с расширением производства. Орджоникидзе остро критиковал администрацию за беспорядок в некоторых цехах и на заводском дворе. До сих пор на заводе ходит крылатая шутка, которую бросил Серго:

— Я человек кавказский, к горам привык, но такие горы, как у вас, вижу впервые.

После приезда Орджоникидзе были приняты меры к быстрейшему завершению строительства второй мощной домны и реконструкции прокатного стана 300. Наркомат тяжелой промышленности укрепил руководство предприятия. 1 января 1934 года его директором был назначен известный хозяйственник Игнатий Никитович Крайнев, член партии с 1911 года, участник гражданской войны, награжденный орденом Красного Знамени. До этого он длительное время возглавлял ряд крупных промышленных предприятий страны. За выполнение ленинградским заводом «Красное Знамя» пятилетки в два с половиной года И. Н. Крайнев был удостоен высшей награды — ордена Ленина. В 1933 году ЦК ВКП(б) мобилизовал Крайнева на укрепление металлургии. Сначала он работал заместителем директора Макеевского, а затем директором Алмазьянского металлургических заводов.

Техническим директором Алчевского завода назначили Андрея Васильевича Немцова, работавшего до

¹ XVII съезд ВКП(б), Стенографический отчет, стр. 264.

этого на Донецком металлургическом заводе. Его хорошо знал Серго Орджоникидзе, который на XVII съезде партии называл имя Немцова среди имен лучших инженеров-доменщиков страны¹.

Большую помощь партийной организации завода сказали Донецкий обком и Алчевский райком партии. В декабре 1933 года бюро Донецкого обкома КП(б)У приняло специальное решение, направленное на дальнейшее улучшение работы Алчевского металлургического завода. Оно послужило основой для конкретной программы действий, намеченной заводской партийной конференцией.

Результаты всех этих мероприятий быстро сказались: уже в первые месяцы 1934 года завод начал перевыполнять план по всем показателям.

Накануне Первомайских праздников — 28 апреля — директор завода И. Н. Крайнев и парторг М. Е. Шевченко сообщили в «Правду» о новой производственной победе — пуске домны № 2-бис,² такой же по объему, как предыдущая. Ввод ее в эксплуатацию явился еще одним важным шагом в реконструкции старого завода.

В 1934 году завод впервые за последние несколько лет досрочно выполнил программу по прокату. Освоив выпуск качественных сталей и ряда новых профилей проката, алчевцы освободили страну от импорта этих видов металла.

Если 1933 год завод закончил с убытком в 18 миллионов рублей, то с 1 сентября 1935 года, по предложению Г. К. Орджоникидзе, он перешел на работу без дотации³.

Перелому в металлургии содействовали успехи в овладении техникой, освоении проектных мощностей новых агрегатов, рост социалистического соревнования. Большую роль в повышении производительности труда сыграло стахановское движение.

Люди становились подлинными мастерами своего дела. Сталевар Ф. Н. Голофаев по примеру Макара Мазая сварил плавку за 6 часов 45 минут, машинист паровоза, коммунист П. С. Хардилов обрабатывал за смену

¹ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 175.

² Газ. «Правда», № 119, 30 апреля 1934 г.

³ Газ. «Ворошиловец», № 6, 6 января 1934 г.; газ. «Більшовицький шлях», № 214, 17 сентября 1935 г.

750—800 вагонов при задании 420, вальцовщик партгрупорг стана 300 П. И. Чевычелов, мастер прокатного цеха коммунист Р. И. Крайний, сталевар Ф. М. Пшонченко, подручный сталевара коммунист М. И. Фомин и многие другие добивались высоких производственных показателей.

На совещании металлургов при Донецком обкоме партии 28 октября Федор Никитович Голофаев рассказывал: «Мы завалку делаем за 30—40 минут, тогда как раньше на эту работу тратили два с половиной часа. Важное значение имеет правильная шихтовка... План за октябрь мы выполнили на 125 процентов, а в отдельные дни давали до 170 процентов»¹.

В октябре мартеновцы под руководством начальника цеха коммуниста Г. И. Мироненко производили по 782 тонны стали в сутки, а до начала стахановского движения давали только 649 тонн.

Прокатчики стана 500 доложили на совещании, что, применяя передовые методы работы, они на два месяца раньше срока выполнили годовую программу.

Значительно улучшили работу доменщики. В ноябре 1935 года коэффициент использования полезного объема доменных печей был улучшен против ноября 1934 года с 1,27 до 1,12.

В целом производительность труда на заводе повысилась в конце 1935 года по сравнению с предыдущим годом больше чем на 35 процентов.

Стахановцы щедро и охотно делились своим опытом с другими рабочими. Мастер стана 250 Р. И. Крайний, обучая молодежь передовым методам труда, вспоминал, что ему в свое время пришлось семь лет быть на побегушках, потом отдать мастеру на водку 25 рублей— весь свой заработок, а самому сидеть на одном хлебе, и только после этого он смог приобрести специальность, стать прокатчиком.

В 1937 году на Алчевском заводе в школе мастеров социалистического труда и на стахановских курсах обучались 1300 человек. Обмен опытом, повышение культурно-технического уровня рабочих — все это создавало условия для развития производства. За вторую пятилетку завод почти вдвое увеличил выплавку

¹ Газ. «Вільшовицький шлях», № 251, 1 ноября 1935 г.

стали и производство проката, а выплавку чугуна — в 2,3 раза¹. Продукция его экспортировалась в Голландию, Иран, США, Турцию, Швецию, Японию и другие капиталистические страны.

Новая техника избавляла металлургов от тяжелого физического труда. Исчезали профессии каталей, чугуницков, коногонов и многие другие. Государство не жалело средств на механизацию производственных процессов. Но для успешного овладения техникой нужны были знания. И тысячи трудящихся без отрыва от производства настойчиво изучали законы физики, химии, математики, экономики. Высшие учебные заведения окончили чернорабочий П. С. Филатов, каталь В. Н. Медведев, рассыльный Ф. А. Пастушенко, ставший впоследствии главным электриком завода; начальником цеха стал помощник машиниста паровоза П. М. Тараканов, мастером прокатного цеха — коногон Р. Д. Жидов, мастером доменной печи — чугуницкий И. И. Дубровка, старшим мастером — рассыльный В. Л. Обложей.

Лучших своих представителей выдвигал коллектив завода на работу в руководящие партийные и советские органы. Высокой чести был удостоен начальник прокатного стана, начавший трудовой путь с чернорабочего, М. Д. Кудрявцев. Алчевцы избрали его депутатом Верховного Совета УССР первого созыва. Парторга завода А. У. Холохоленко коммунисты Донбасса избрали секретарем областного комитета партии. Такой путь характерен для сотен и тысяч советских рабочих.

Чувства гордости за своих товарищей, радости за успехи страны в социалистических преобразованиях наполняли сердца металлургов.

Партия и ее местные организации жили активной самодеятельной жизнью, социалистическое строительство одерживало все новые успехи.

Директором Алчевского завода в 1937 году стал Петр Арсентьевич Гмыря, прошедший к тому времени, несмотря на свою молодость, большой трудовой путь. Окончив в 1928 году Харьковскую партшколу имени Артема, он был направлен на партийную работу. В

¹ Чорна металургія. 1917—1957. Держтехвидав, Київ, 1951, стор. 73, 77, 78.

Вера Ивановна
Жукова —
машинист
клещевого крана
обжимного цеха.

1932 году в группе Н. М. Шверника принимал участие в чистке партийных организаций Донбасса. Одновременно упорно учился: сначала на подготовительных курсах, затем в металлургическом институте и позже в Промышленной академии. По окончании академии П. А. Гмыря работал в мартеновском цехе Донецкого металлургического завода сталеваром, мастером, начальником смены, а затем заведующим промышленно-транспортным отделом Донецкого горкома КП(б)У и перед назначением в Алчевск — секретарем Заводского райкома партии города Донецка.

Инженер-металлург широкого профиля, прекрасный организатор, обладающий трудовой закалкой, глубокими теоретическими знаниями, опытом работы с людьми

ми, новый директор быстро завоевал уважение рабочих и инженерно-технического персонала.

Партком завода, возглавляемый Василием Ивановичем Мышанским, поддержал начинания директора, обратив особое внимание на широкое распространение опыта передовиков и усиление партийной прослойки среди рабочих. За 1938 год заводская партийная организация приняла в члены и кандидаты партии 168 лучших производственников¹.

Президиум Верховного Совета СССР наградила в 1939 году орденом Трудового Красного Знамени П. А. Гмырю, мастера доменной печи Г. Ф. Бебешева, машиниста паровоза П. С. Хардикова, орденом «Знак почета» — газовщика доменного цеха Ф. Д. Массалова и главного инженера завода А. В. Немцова, медалями — волочильщицу калибровочного цеха М. И. Головину, десятника доменного цеха К. А. Рожина, сталевара М. И. Фомина, сварщика нагревательных печей П. И. Чунихина, кочегара И. П. Бухтиярова и грузчика А. Е. Добродеева.

В 1940 году из 7200 соревнующихся рабочих завода 4500 были стахановцами и ударниками.

За успехи, достигнутые во Всесоюзном соревновании металлургов, Народный Комиссариат черной металлургии наградила доменщиков—газовщика И. Л. Козловского, мастера Г. Ф. Бебешева, обер-мастера С. С. Трубникова, заместителя главного инженера М. Д. Грицуна и других значками «Отличник соцсоревнования» и похвальными листами.

Завод непрерывно осваивал выпуск новых видов продукции: ферромарганца, зеркального чугуна, автоматных марок стали. К началу войны выпуск специальных и качественных сталей составлял 85 процентов общего производства стали².

С момента пуска завода после консервации и до июня 1941 года производство металла неуклонно росло.

Предварительные результаты первого полугодия были хорошими. Петр Арсентьевич Гмыря, парторг ЦК

¹ Газ. «Ворошиловець», № 1, 1 января 1939 г.

² Газ. «Ворошиловградская правда», № 105, 26 мая 1964 г.; Бюллетень технико-экономической информации НТО Алчевского металлургического завода, № 2, 1958 г., стр. 3.

ВКП(б) на заводе Александр Ильич Пасечный, главный инженер Григорий Евстафьевич МIRONENKO, руководители профсоюзной и комсомольской организаций разработали целый ряд конкретных мероприятий для дальнейшего улучшения производственно-хозяйственной деятельности предприятия в целом и каждого цеха в отдельности. 21 июня 1941 года директор поставил под новым приказом свою подпись...

5

все для фронта, все для победы!

ВОЙНА

Но многим планам, намеченным в то время, не суждено было осуществиться. Гитлеровская Германия вынудила советских людей взяться за оружие.

«Прошу принять меня в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии добровольцем», — написал в своем заявлении мартеновец, участник гражданской войны, младший командир запаса И. А. Пинчук. Рабочий Н. Ядалов заявил: «Хотя я и молодой член ВЛКСМ, но обязуюсь воевать с фашистскими ордами, как и подбаивает большевикам».

Сотни металлургов уходили на фронт. Коммунисты сталевар Михаил Иванович Фомин, доменщик Иван Никитович Чурсин, газовщики доменной печи Михаил Иванович Гриценко, Иван Ефимович Чекалкин, мастер Пантелей Варфоломеевич Авшенок, рабочие Михаил Федорович Николаенко, Иван Васильевич Дулин, Владимир Васильевич Подрез одними из первых вступили в бой с оккупантами. Рабочий механомонтажного цеха комсомолец Василий Лавров проявил незаурядное мужество и был награжден орденами Отечественной войны первой степени, Красной Звезды и Славы трех степеней. Высоких правительственных наград удостоились и другие металлурги. Многие из них закончили войну в Берлине.

Завод стал работать на фронт. Он давал качественную сталь, чугуны и прокат для производства боевой

техники, оружия и боеприпасов. Решение этой задачи облегчалось тем, что еще перед войной выпуск специальных и качественных сталей здесь достиг 85 процентов общего производства. В исключительно короткие сроки на предприятии было налажено производство непосредственно военной продукции¹.

Коммунисты и комсомольцы наладили в цехах конкретную наглядную и устную агитацию. Каждый день в сменах проводилась читка сообщений Совинформбюро, выступали с краткими речами передовики производства, разъясняя своим товарищам производственные задания. Коммунисты призывали заменить ушедших на фронт металлургов, трудиться за двоих, за троих. На каждом участке выявлялись и вводились в действие резервы производства.

Уже в конце июня 1941 года мартеновский цех давал ежедневно стали на 15—20 процентов больше, чем до войны. Намного увеличили производство и другие цехи.

Десятого октября Алчевск подвергся первому воздушному налету фашистских стервятников, сбросивших смертоносный груз на город и металлургический завод. Затем бомбежки повторялись. Враг рассчитывал парализовать предприятие. Гибли люди, уничтожалось оборудование, но, стиснув зубы, металлурги продолжали работать.

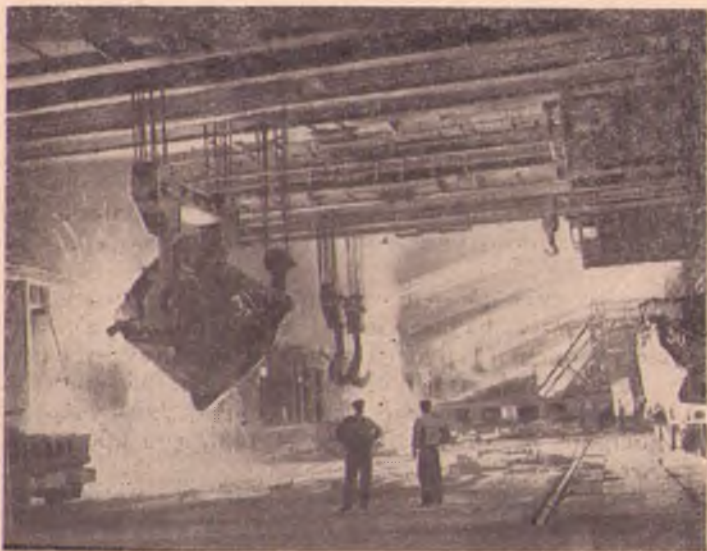
В этот период коллектив завода насчитывал 10 750 человек. Руководимый коммунистами, этот большой отряд успешно справился с трудной, сложной задачей эвакуации. Работая не покладая рук, люди в короткий срок демонтировали, погрузили в вагоны и отправили на восток большую часть оборудования. Выехали также со своими семьями многие рабочие, служащие, инженеры, техники.

Оставшиеся ремонтировали боевую технику — танки, автомашины, орудия, изготовляли понтоны, походные кухни.

В декабре линия фронта уже находилась в 20 километрах от завода. Закрепившись на новых оборони-

¹ Архив Коммунарского металлургического завода. Доклад по вопросу произведенной эвакуации в связи с военными действиями в 1941—1942 гг., копия, л. 1.

тельных рубежах, наши войска удерживали их до июля 1942 года. В тяжелейших условиях прифронтовой полосы на заводе работало более трех тысяч человек, среди них 1700 женщин¹. Каждый знал, что отремонтированное орудие, построенный понтон, все, созданное умелыми руками, — это удар по врагу. Кончалась смена, но не кончался трудовой день — все шли на строительство оборонительных сооружений.

Идет заливка чугуна в мартеновском цехе.

В марте 1942 года героическими усилиями металлургов была восстановлена доменная печь. За короткое время под руководством начальника цеха С. П. Филатова и инженера В. И. Воронина доменщики выплавляли 10 тысяч тонн литейного чугуна для промышленности Юга и Кавказа. И это в условиях, когда работа то и дело прерывалась бомбежками! Гитлеровцы сбросили на завод свыше 500 авиабомб.

¹ Архив Коммунарского металлургического завода. Доклад по вопросу произведенной эвакуации..., лл. 1, 2, 3.

К июню резко ухудшилось положение на Юго-Западном и Южном фронтах. Неудачный исход наступательных действий наших войск на Харьковском направлении и в Крыму повлек за собой их отступление из Донбасса. В связи с этим была проведена вторая эвакуация завода. В результате было вывезено все механическое и электрическое оборудование, а также большая часть технологического оборудования основных и вспомогательных цехов. На их базе при активном участии алчевцев были построены Калибровочный завод в Магнитогорске и прокатный цех на Узбекском металлургическом заводе.

Сотни тонн сверхпланового металла сварил на Магнитке сталевар Е. Т. Лукьянчиков. В 1944 году министерство направило его на пуск первой мартеновской печи Узбекского завода. Вскоре он прославился и на новом месте. Старый кадровый рабочий коммунист М. П. Горлинский был в первых рядах соревнующихся на Нижне-Тагильском металлургическом комбинате. Каждый делал все возможное для изгнания оккупантов из родного Донбасса, со всей советской земли, для полного разгрома ненавистного врага.

Алчевск был оккупирован немецко-фашистскими войсками 12 июля 1942 года. В течение 14 месяцев горсд пережил самые черные дни за всю свою историю. Гитлеровцы чинили неслыханные чудовищные злодеяния, подвергали население грабежу и издевательствам. Не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей. Красноречиво поведала о тех жутких днях многотиражка Коммунарского металлургического завода в одном из очерков, посвященных двадцатилетию победы над фашизмом. Вот отрывок из него:

«Мальчишек несколько часов водили по городу. Босые ноги горели от усталости, веревка от дощечки в кровь растерла шею. А дощечки все раскачивались и раскачивались — слева направо, справа налево. На обейх одинаковая надпись: «Партизан».

Они не были партизанами — четырнадцатилетние Яша Толстов и его друг Гавриш. Они просто воровали у гитлеровцев хлеб, иногда сахар или консервы, чтобы не умереть от голода, а если удастся, то и подкормить соседских ребятишек. Иногда удавалось. А на этот раз попались.

Вот и ходят они уже который час по улицам, понукаемые ударами немецкого солдата. До чего же больно бьет, проклятый! Неужели так до вечера водить будет? Нет, свернули в сторону. Ведет к бывшему саду. Сад-то вырубил... А как хорошо там музыка играла до войны. Яша помнит...

Из-за дома выглянуло заплаканное лицо сестренки. И чего она плачет? Фриц еще поводит немного и отпустит домой. Только нестерпимо болит и ломит все тело. Скорей бы, скорей...

Мальчиков расстреляли под вечер. Солдат, не прицеливаясь, дал очередь, а потом с щеголеватой небрежностью щелкнул зажигалкой, прикурил и ушел в казарму. А на соседней улице билась в крике белоголовая девчонка, до самозабвения любившая брата, да сидел, стиснув зубы, с окаменевшим лицом старый заводской рабочий Самойла Толстов. Досок для гроба не было. Яшу похоронили в старой наволочке от матраца.

Ночью увели отца. Не смыкая глаз, поджидала его Тамара. Он пришел к вечеру третьего дня, не сказал ни слова, лег на постель, отвернулся лицом к стенке. И тогда девочка увидела его спину: клочья рубахи смешались с лоскутами кожи, и все это будто зацементировала спекшаяся кровь. Ей хотелось кричать, прильнуть к отцу, взять на себя хоть частицу его страшной боли. Она обмыла ему спину, напоила водой.

Отец умер глубокой ночью. Тамара осталась с пятилетним братишкой...»

Сейчас Тамара работает заточницей на том же заводе, где работал ее отец, умерший после зверских избиений. «Она не любит вспоминать те страшные годы. Но память сердца сильна. Из нее ничего не вычеркнешь». Так заканчивается очерк. Однако не заканчивается рассказ о злодеяниях фашистских головорезов на маленьком клочке советской земли — в городе на склонах балки Должик.

Захватчики особенно усилили террор после своего поражения на Волге в феврале 1943 года. В Алчевске и близлежащих горняцких поселках палачи расстреляли сотни ни в чем не повинных людей. Только у ствола шахты № 3 Алчевского района были уничтожены

1100 человек¹. Около 1250 жителей города оккупанты угнали на каторгу в Германию².

Но ничто не могло сломить свободолюбивого духа советских людей. В городе и районе активно действовали подпольщики, все чаще совершались акты саботажа и диверсий. В распространявшихся листовках рассказывалось о победах советских войск на фронтах, о том, что близится час освобождения, население призывалось к усилению борьбы против оккупантов.

В своей бессильной животной злобе фашисты шли на варварские меры. В ночь на 1 сентября 1943 года, отступая под натиском Советской Армии, они совершили в Алчевске чудовищное преступление: вывели из тюрьмы гестапо 83 человека, бросили их в яму и живыми сожгли³. Среди сожженных были участник подполья Александр Демидович Копанев, член партии с 1917 года, борец за власть Советов в Луганске⁴, старый, потомственный шахтер Иван Петрович Ковалев, подружкикомсомолки Наташа Игнатова и Дуся Волошина, жена машиниста паровоза орденоносца Евграфья Хардикова и другие⁵.

Фашистские захватчики пытались уничтожить все городское хозяйство. Они стремились привести в исполнение гнусный приказ гитлеровского командования: «Весь Донецкий бассейн... должен быть эвакуирован в хозяйственном отношении и полностью разрушен». Но стремительное наступление воинов Советской Армии не позволило врагу осуществить черный замысел — превратить индустриальный Донбасс в мертвую зону.

¹ Луганский областной госархив. Хронологический справочник об оккупации немецко-фашистскими захватчиками и освобождении частями Красной Армии населенных пунктов Ворошиловградской области, 1941—1943 гг., л. 73.

² Там же, лл. 73, 86.

³ Там же, л. 73.

⁴ Рассказы о великих днях. Воспоминания старых большевиков Донбасса, стр. 188.

⁵ Газ. «Радянська Україна», 10 сентября 1943 г.

ЗАВОД ПОДНИМАЕТСЯ ИЗ РУИН

Второго сентября 1943 года население Алчевска радостно встречало своих избавителей — воинов Юго-Западного фронта. Вместе с ними прибыли первый секретарь горкома партии П. С. Локтионов и другие руководители города, с первых же дней принявшиеся за организацию восстановительных работ.

Материальный ущерб, нанесенный городу поработителями, исчислялся колоссальной цифрой. — около 523 миллионов рублей¹ (в ценах того времени). Только по металлургическому заводу он составил почти 180 миллионов рублей. Предприятия представляли собой сплошные развалины. Чтобы вернуть их к жизни, требовались неимоверные усилия. И алчевцы не пожалели их. Благодаря повседневной помощи партии и правительства город стал быстро залечивать нанесенные войной раны.

Еще 21 августа 1943 года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Оно было встречено с глубочайшим удовлетворением всем советским народом и сыграло огромную роль в возрождении разрушенного народного хозяйства. Большое внимание партия уделяла восстановлению Донбасса, его промышленности, городов и сел. Сразу же после освобождения Алчевска сюда приехала комиссия Центрального Комитета, которую возглавлял Нарком черной металлургии СССР И. Т. Тевосян. 10 сентября вместе с руководителями местных партийных, советских органов и предприятий она рассмотрела первые планы ликвидации разрухи, разработала конкретные меры по оказанию помощи городу.

Забота о восстановлении Алчевска и прежде всего его металлургического завода была одной из основных в деятельности Луганского областного комитета КП(б)У. В город часто приезжал первый секретарь обкома А. И. Гаевой. Он глубоко интересовался ходом восстановительных работ и оказывал действенную помощь для их ускорения.

¹ Коммунарский городской госархив, ф. 8, оп. 5, д. 5, л. 292.

Важное значение имело создание в городе по решению правительства строительного треста, развернувшего широким фронтом работы по восстановлению и развитию промышленных предприятий, жилищного и коммунального хозяйства. Такие же задачи выполняли отдели капитального строительства металлургического и коксохимического заводов, треста «Алчевскуголь», специализированные строительно-монтажные управления.

Уже 25 сентября, на 24-й день после освобождения, на заседании партийно-хозяйственного актива соседних городов Алчевска и имени Парижской Коммуны секретарь ГК КП(б)У П. С. Локтионов докладывал, что сделано за короткий срок, и изложил план дальнейших мероприятий по ликвидации тяжелых последствий оккупации¹.

Необходимо было использовать местное сырье. Поэтому первоначальному восстановлению подлежал кирпичный завод. Но его производительность не удовлетворяла всех потребностей в кирпиче. «Мы добывали его и сами, буквально выковыривая каждую кирпичину из завалов и разрушенных сооружений, — вспоминает инженер В. А. Жидков. — Таким же образом собирали детали и узлы оборудования. После смены сотни людей разыскивали их, роясь в гудах лома. И никто не жаловался, не ныл, не отлынивал. Мы знали: на фронте труднее, хотя и у нас был фронт со своими трудностями и опасностями».

По утрам к проходной завода тянулись вереницы рабочих, главным образом женщин, в стеганках и сапогах, которые не успели доносить ушедшие воевать мужья. Своими руками поднимали они завод из руин.

Активисты собрали у населения необходимый инструмент. Истосковавшиеся по любимому делу металлурги принесли все, что имели дома. Ведрами, тачками, носилками убирали мусор, расчищали завалы. Каждый кадровый рабочий, каждый специалист обучал 10—20 женщин.

Много было сделано уже за первые три месяца. В доменном цехе разобрали дымовую трубу и очистили территорию печи № 5, выбрали пригодный кирпич. Такие же работы начались на печи № 4. Быстрыми темпа-

¹ Газ. «Большевистский путь», 27 сентября 1943 г.

ми восстанавливалось энергетическое хозяйство, железнодорожный транспорт, крановый, механо-монтажный и другие цеха.

Скоро на шестой кочегарке работало уже пять котлов. Завод в третий раз пробуждался к жизни. Большое трудовое напряжение царило в мартеновском цехе. Приводили в порядок разливочные тележки, завалочные машины, краны, силовую линию. По суткам, а то и по неделям не покидали своего цеха мастера С. К. Аксенов и Г. З. Брагин, много сил и энергии отдавал его возрождению инженер М. П. Сабиев. Работали сами и учили молодежь.

В условиях суровой зимы без тепляков 18 огнеупорщиков во главе с С. К. Аксеновым выкладывали сталеплавильный агрегат. Отличались электрики. Не было материалов, деталей, они реставрировали их из обыкновенного утиля. Под руководством опытного инженера Ф. А. Пастушенко отремонтировали моторы, пусковую аппаратуру, оборудовали подстанцию, наладили генератор. Умельцы из бригад механо-монтажного цеха А. С. Губанова, К. А. Таратуты, Е. А. Торобцева собирали мостовые краны из, казалось, ни на что не пригодных обломков...

Навсегда запомнилась алчевским металлургам ночь с шестого на седьмое марта 1944 года: восстановленная мартеновская печь № 5 выдала первую плавку¹. Это стало событием огромного значения, настоящим праздником на заводе. Это была победа, результат героического труда, творческого дерзания рабочих, инженеров и техников. Небольшая по размерам печь (ее суточное производство не превышало 100 тонн металла) стала маяком поднимавшегося из пепла предприятия.

В крайне тяжелом состоянии находился внутриводской транспорт. В период оккупации были полностью уничтожены вагоны и паровозы, разрушены многие десятки километров железнодорожных путей. Положение усугублялось нехваткой инструмента, рельсов, шпал и других материалов.

Первое время в транспортном цехе работало всего 15—20 человек. Они не сидели сложа руки. Уже к пуску пятой мартеновской печи под руководством на-

¹ Газ. «Ворошиловградская правда», 8 марта 1944 г.

чальника цеха П. М. Тараканова и секретаря партийной организации П. С. Хардикова было уложено 30 километров пути¹.

В ноябре и декабре 1943 года бригада П. М. Каширина выполнила план восстановительных работ на 300 процентов. Комсомольско-молодежная бригада путейцев Л. Е. Рожкова выполняла задания на 130—160 процентов.

Еще только приводилось в порядок хозяйство, а в цехе организовали подготовку машинистов и помощников машинистов паровозов, составителей поездов, стрелочников, операторов. Среди обучавшихся было много бывших колхозников Полтавской и Житомирской областей. Все они впоследствии стали квалифицированными рабочими.

Посильный вклад в восстановление завода вносили учащиеся школ профтехобразования. Тридцать будущих сталеваров из ремесленного училища работали в мартеновском цехе, группа токарей — в механическом, монтажников — в механо-монтажном. В феврале 1944 года училище приняло заказ на изготовление 27 видов кузнечных изделий.

Сложные задачи стояли перед отделом капитального строительства. Чтобы справиться с ними, его коллектив развернул борьбу за овладение каждым труженником двумя специальностями. Каменщики учились штукатурить, плотники — бетонировать, маляры — слесарить...

Одновременно с заводом восстанавливались жилые дома, столовые, школы, детские сады и ясли. За четыре месяца после освобождения города было приведено в нормальное состояние 20 тысяч квадратных метров жилья.

Значительно участие в восстановлении предприятия комсомольско-молодежных бригад, созданных по инициативе заводской комсомольской организации. Эту инициативу горячо поддержали коммунисты. К маю 1944 года насчитывалось 48 таких бригад². На областном совещании руководителей комсомольско-молодеж-

¹ Газ. «Ворошиловградская правда», 8 марта 1944 г.

² Газ. «Большевистский путь», 26 мая 1944 г.

ных коллективов, проведенном тогда в Алчевске, металлурги поделились опытом своей работы.

Особенно хороших показателей добилась бригада опытного монтажника А. С. Губанова. Через несколько месяцев после совещания она завоевала третье место во всесоюзном социалистическом соревновании молодежных коллективов черной металлургии¹.

Преуспевал и весь коллектив завода. В марте постановлением ВЦСПС ему была присуждена вторая премия в соревновании восстанавливавшихся предприятий, а к концу года алчевцы вышли на третье место среди коллективов всех металлургических заводов страны. Нелегко давались эти успехи. Виктор Александрович Жидков вспоминает такой случай. На мартеновской печи № 4 «села» футеровка борова. В нормальных условиях печь следовало остановить. Но тогда этого нельзя было позволить: фронту требовалось много металла. И вот каменщики во главе с бригадиром Ахетом Губайдуллинным, обмотавшись мокрыми тряпками, взялись за исправление дымохода на ходу мартена. Работали, сменяя друг друга, несколько часов. И устранили повреждение.

В 1944 году уже плавил чугун одна доменная печь, варили сталь два мартена, давали продукцию ряд вспомогательных цехов и участков. Восстановление шло полным ходом.

Вся страна помогала индустриальному Донбассу. Со всех ее концов ехали сюда юноши и девушки. В первых рядах энтузиастов возрождения Алчевского металлургического завода была молодежь челябинского восстановительного отряда. Он прибыл на завод 23 ноября 1943 года и уже на следующий день активно включился в работу. Большинству из его состава было по 15—16 лет. Еще в Челябинске члены комиссии по оформлению отряда, говоря о его задачах, не скрывали трудностей. Но юноши и девушки не спасовали перед ними. Они стремились своим трудом помочь родной стране, отцам и братьям, сражавшимся на фронте. Не жалея сил трудились Сергей Атанов, Владимир Галахов, Анна Евсикова, Николай Кирюточкин, Мария Конькова, Иван Касатов, Тамара Кувшинова и их товарищи.

¹ Газ. «Большевистский путь», 21 февраля 1945 г.

Вместе с ними славно работала молодежь, приехавшая из северных районов Луганщины, Полтавской, Сумской, Харьковской, Черниговской, Киевской, Житомирской и других областей Украины. Приезжали на завод из госпиталей воины, которые из-за инвалидности не могли вернуться в действующую армию. Возвращались из эвакуации кадровые рабочие, специалисты.

Бригада № 3 комсомольско-молодежной печи № 10 (слева направо): первый подручный — Григорий Виниченко, бригадир — Владимир Корзинкин, третий подручный — Александр Дубовик, второй подручный — Станислав Лысенко.

Накануне четвертого военного Первомай встала в строй домна № 4. Девятнадцатого апреля бригада мастера И. А. Савченко дала на ней первый выпуск чугуна¹. С каждым днем росла производительность агрегата. Уже на следующий месяц савченковцы завоевали переходящее Красное знамя комсомольско-молодежных бригад завода.

То был незабываемый месяц. Месяц, когда мир увидел над фашистским рейхстагом Красное знамя.

— Будем работать с удесятенной энергией, чтобы быстрее залечить раны войны! — заявили металлурги Алчевска на митингах в день Победы 9 мая 1945 года. —

¹ Газ. «Большевицкий путь», 20 апреля 1945 г.

Сделаем все для того, чтобы наша Отчизна стала еще более цветущей, еще более могучей, чтобы никто и никогда больше не посмел нарушить наш мирный труд.

Победа в войне звала к новым победам в труде. Алчевцы обратились с призывом к металлургам Енакиево начать соревнование в честь Победы. Вызов был принят. Уже в 1945 году на алчевских домнах № 4 и 5 было выплавлено чугуна больше, чем в предвоенном 1940 году. Газеты того времени часто сообщали о производственных успехах мастеров И. А. Савченко, Ф. К. Ищенко и многих других металлургов.

А вокруг двух стареньких домен разворачивалась подготовка к полной реконструкции предприятия на базе новейших научно-технических достижений. Она началась уже давно. Еще в то время, когда на западе от Донбасса шли кровопролитные бои и строго учитывалась каждая тонна металла, было решено снести в конце 1944 года уже действовавшие на Алчевском заводе мартеновские печи. И теперь расчищалась площадка под большое строительство, по сути, нового завода.

6

К новым вершинам

РАДИ МИРА НА ЗЕМЛЕ

Много внимания уделялось на заводе обучению новых кадров. Приобрели специальности сотни недавних хлеборобов, солдат и офицеров, ребят и девушек из челябинского восстановительного отряда. Завод стал для них не только школой, но и родным домом. Поэтому вместе с кадровыми металлургами они как большой праздник отмечали в мае 1946 года его пятидесятилетие.

Государство высоко оценило заслуги алчевцев перед Родиной. Указом Президиума Верховного Совета СССР предприятие было награждено орденом Трудового Красного Знамени. Правительственные награды получили многие рабочие, инженерно-технические работники и служащие. Ордена Ленина удостоились директор завода П. А. Гмыря, мастер медницкой мастерской И. Д. Тельнов и мастер доменной печи И. А. Савченко, Трудового Красного Знамени — первый секретарь горкома КП(б)У П. С. Локтионов, шишельница литейного цеха Т. А. Плуготаренко, главный инженер Л. Д. Юпко, сварщик П. Я. Калашников, начальник отдела капитального строительства А. И. Скорик и другие товарищи. Ордена Красной Звезды, «Знак Почета», медаль «За трудовое отличие» получили 49 человек¹.

¹ Газ. «Большевицкий путь», 3 июня 1946 г.

В июне на заводе началось соревнование за звание «Лучший цех» и «Лучший рабочий своей профессии». Итоги подводились ежемесячно на пленумах комитета профсоюза совместно с дирекцией и утверждались на слетах стахановцев. Цехам-победителям присуждались переходящие знамена. Имена передовиков, удержавших звание лучших в течение трех месяцев, заносили на Доску почета, а на протяжении полугода — в Книгу почета. Первыми в этой Книге появились фамилии мастера медницкой мастерской И. Д. Тельнова, рабочих ВЭЦ слесаря И. Н. Дорофеева, машиниста турбин И. Б. Касьянова и кочегара К. Е. Бордюгова¹.

Коллектив завода взял обязательство ввести в эксплуатацию доменную печь № 1, котел № 2 на ВЭЦ, новый кузнечный цех, 8000 квадратных метров жилой площади и другие объекты, повысить производительность труда на 5 процентов, досрочно выполнить годовой план. Обязательства успешно выполнялись. Быстро подвигалось восстановление домны. В тесном содружестве трудились здесь металлурги и строители. И примером для них опять-таки были коммунисты. Т. Е. Скоблов, И. С. Сапрыкин, С. Я. Шаломеев, И. В. Власенко блестяще справились с выполнением срочного задания по изготовлению недостающего оборудования.

Много труда и творческой мысли вложил в восстановление печи главный инженер завода Лев Дмитриевич Юпко, ныне директор прославленной «Запорожстали». Весь свой талант инженера он отдавал делу успешного возрождения и реконструкции завода.

16 июня 1947 года смена мастера Николая Павловича Дорофеева выплавил первый послевоенный чугун на домне № 1.

Коллектив с честью сдержал свое слово и подошел к новому, 1948 году, говорилось в рапорте Центральному Комитету КП(б)У и Совету Министров УССР, «со значительными производственными успехами: в 1947 году на заводе введены в действие мощная доменная печь № 1, капитально отремонтированная и реконструированная печь № 5. Производительность труда за год

¹ Архив Коммунарского металлургического завода, фонд главной бухгалтерии. Объяснительная записка к отчету за 1946 г., лл. 57, 58.

составила 101 процент. Пять цехов, доменные печи № 4 и 5 досрочно выполнили годовой план»¹. Далее сообщалось, что рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода решили ознаменовать тридцатилетие Украинской ССР (25 января 1948 года) новыми производственными успехами, досрочно выполнить январский план по валовой продукции и дать за месяц помимо плана 2500 тонн чугуна.

За 11 месяцев завод выполнил план 1948 года по выпуску валовой продукции. За это время еще больше возросла производительность труда и, как следствие, на 14,5 процента выросла среднемесячная зарплата одного рабочего. Около 200 стахановцев на два года раньше выполнили пятилетние задания.

В самом конце года завершилось восстановление доменного цеха в довоенном объеме. 31 декабря встала в число действующих доменная печь № 2.

Здесь были люди различных национальностей, но все они делали одно большое дело. Прекрасно трудился украинец Николай Лукич Шевченко, один из наиболее опытных, квалифицированных строгальщиков механического цеха. Все свои знания и опыт отдавал делу восстановления завода инженер армянин Сумбат Рубенович Саркисян. Татарин Ахет Губайдуллин возглавлял лучшую бригаду каменщиков паросилового цеха. Одним из первых выполнил свою пятилетнюю норму уроженец из Карелии слесарь-инструментальщик механического цеха Эйно Мондонен. Отлично работал русский слесарь Николай Антропов, который приехал с челябинским восстановительным отрядом да так и остался на полюбившейся ему донецкой земле. По две—три нормы давали токарь Владимир Федюченко, шисьельница Татьяна Плуготаренко, модельщик Борис Парфенов и многие другие. Высокопроизводительный труд сотен, тысяч металлургов принес свои плоды. Третьего декабря 1949 года, почти на 13 месяцев раньше срока, коллектив завода выполнил план первой послевоенной пятилетки.

Второго марта 1950 года общественность завода чествовала медника И. Д. Тельнова, который проработал здесь 50 лет. Вспоминая свою молодость, старый литей-

¹ Газ. «Ворошиловець», 6 января 1948 г.

щик рассказывал: «В медницкой мастерской я начал работать давно, в 1900 году. Тяжело тогда было овладеть мастерством. Нас не учили. Только через пять лет я стал работать самостоятельно. Совсем другое дело теперь, когда молодежь имеет все возможности для приобретения специальности. Я сам с любовью передаю молодым рабочим свой многолетний производственный опыт. Сейчас мне особенно легко работать, потому что весь штат мастерской — мои ученики...»¹

Иосифу Дмитриевичу Тельнову, Прокофию Кузьмичу Колядову, тоже отдавшему заводу полвека трудовой жизни, и другим ветеранам заводская молодежь была обязана многим.

Завод обогащался новой техникой. Чтобы использовать ее на полную мощность, необходимо было внедрять передовые методы организации труда и производства, повышать специальные знания металлургов. Партийная организация предложила инженерно-техническим работникам оказать рабочим помощь в овладении техникой. Большинство специалистов отнеслось к этому с должным пониманием. Горячий отклик и поддержку нашли у них мысли, высказанные в одном из февральских номеров газеты «Труд» инженером Московского завода приборов М. Черкасским. До поздней ночи обсуждали его статью «Долг советского инженера». Главный инженер Л. Д. Юпко, начальник доменного цеха М. Н. Абрамович, начальник смены доменного цеха А. В. Жердев, заместитель начальника литейного цеха И. А. Остапенко и другие инженеры и техники в своих выступлениях говорили о важной роли специалистов в борьбе коллектива за выполнение социалистических обязательств. Собрание определило место каждого инженера и техника в деле создания рабочим условий для высокопроизводительного труда.

На цеховых технических совещаниях выработывались и обсуждались мероприятия, позволявшие лучше использовать технику, вводить в действие резервы увеличения производства, повышения качества и снижения себестоимости продукции.

11 и 12 апреля 1951 года проходила партийная конференция, обсудившая доклад П. А. Гмыри о хозяй-

¹ Газ. «Ворошиловец», 17 января 1950 г.

ственной деятельности предприятия. Ее участники вскрывали узкие места, предлагали пути их устранения. На секциях конференции внимательно изучались сотни предложений, поступивших в ходе подготовки к ней. Это позволило принять к реализации 405 мероприятий¹.

НА БАЗЕ НОВОЙ ТЕХНИКИ И ПРОГРЕССИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

31 марта 1952 года горняки и коксохимики, железнодорожники и работники коммунальных учреждений, врачи и педагоги собрались вместе с металлургами и строителями на митинг, чтобы разделить с ними радость по случаю ввода в эксплуатацию двух новых мартеновских печей, равных которым в то время не было в отечественной металлургии.

Вместе со своей бригадой занял почетное место у мартена сталевар-скоростник коммунист Михаил Иванович Фомин. Он проявил мужество и отвагу в битве с немецко-фашистскими захватчиками, и Родина высоко оценила его ратный подвиг — к награде, которой одним из первых на заводе Михаил Иванович был удостоен за трудовые заслуги, прибавились боевые ордена и медали. Теперь, когда солдат сменил мундир на спецовку, ему и его товарищам поручили провести мирную «разведку боем».

Одновременно с Фоминым к своей любимой профессии вернулись братья Петр Сергеевич и Иван Сергеевич Сериковы, Ахет Сабиевич Губайдуллин, Лукьян Николаевич Гулимовский и другие кадровые сталевары. Им в подручные назначили совсем еще «не обстрелянных» новичков: Алексея Луговского, Василия Саушкина, Алексея Захарова, Илью Назаренко.

Трудно приходилось на первых порах. Из-за отсутствия блюминга разливали сталь в слитки развесом в три—четыре раза меньше запроектированного. Под легковесные слитки требовалось в пять раз больше изложниц, чем предусматривалось проектом. Естественно,

¹ Газ. «Ворошиловец», 14 апреля 1951 г.

затруднялись подготовка составов под разливку, процесс «раздевания» слитков, усложнялась работа кранового оборудования. И все же сталеплавильщики уверенно набирали темпы. Уже на третий месяц бригады печи № 1 выплавляли 12 441 тонну, а печи № 2—12 200 тонн металла, что составило соответственно 99,5 и 97,5 процента проектной (на тот период) производительности новых мартенов.

А завод все раздвигал свои границы. Ни на минуту не умолкали гул множества экскаваторов, бульдозеров, кранов, треск вибромолотков и шипенье сварочных аппаратов...

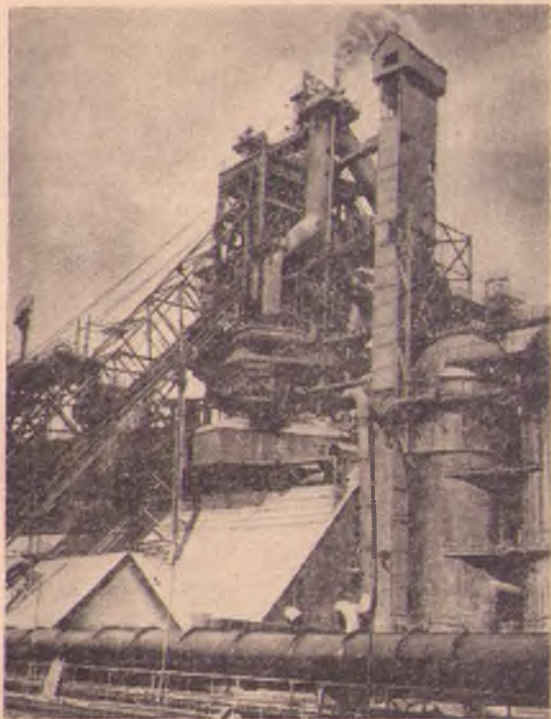
В июле 1952 года был задан первый слиток в валки нового листопрокатного стана 2250. Завод вновь, как и до войны, стал работать полным металлургическим циклом. Однако развитие его еще далеко не завершилось. В октябре 1952 года был зажжен факел в мартеновской печи № 3, по конструкции и производительности аналогичной двум первым. Вслед за ней один за другим вступали в строй еще такие же агрегаты, а в ряд с ними пристраивались печи вдвое большей емкости. И снова — разведка боем. Теперь уже предстояло подтвердить рассчитанную проектантами высокую эффективность первых в Союзе двухжелобных мартеновских печей.

Одновременно осваивался первый отечественный уникальный блюминг-слябинг, введенный в эксплуатацию в июне 1954 года, и оборудованный по последнему слову техники толстолистовой стан 2800, выдавший первую продукцию в ноябре 1955 года.

С наращиванием сталеплавильных и прокатных мощностей увеличивалась потребность в чугунах. Это вызвало необходимость коренной реконструкции доменного цеха. По сути, он выстроен заново. Новые домы оборудованы автоматикой и механизмами, значительно облегчившими труд рабочих. Ликвидировались профессии каталей, чугуницников, клеточников, требовавшие громадных физических усилий. Ручной труд заменили вагонопрокидыватель, вагон-весы, скиповые подъемники, электропушки и другая техника.

Наряду с развитием основных производств расширялась вспомогательная база, укреплялись и совершенствовались тылы предприятия. Были построены копро-

Домна Мира.

вый, чугунолитейный, электроремонтный, механический и другие цехи. Особо важное значение имел ввод в действие новых коксовых батарей на соседнем коксохимическом заводе и собственной агломерационной фабрики, что позволило полностью обеспечить доменный цех местным коксом и резко повысить качество сырья для доменной плавки.

Строительство в условиях действующего предприятия и эксплуатация промышленного оборудования при строительномонтажных работах всегда вызывают взаимные затруднения. Возникали они и на предприятиях Алчевска. Но металлурги и строители успешно преодолевали их. Многие инженеры, рабочие и техники треста «Алчевскстрой» и его субподрядных организаций были удостоены высоких правительственных наград. Орден Ленина получил инструктор передовых

методов труда Сергей Ильич Журавлев, орден Трудового Красного Знамени — бригадир монтажников Константин Федорович Прошак и другие передовики стройки.

Именно здесь, на одной из многочисленных строительных площадок металлургического завода, установила мировой рекорд комплексная бригада Григория Ивановича Бондаренко. Она забетонировала пень доменной печи за 37 часов вместо отведенных по графику трех суток. Много других славных дел на счету этого дружного коллектива. Высшей правительственной наградой — орденом Ленина отмечен труд его руководителя.

Далеко за пределами города стали известны имена бригадира комплексной бригады Василия Игнатовича Конотопа, инженеров Семена Григорьевича Жидкова, Ивана Лукича Новика, строителей жилья Петра Васильевича Пищикова, Василия Христофоровича Коврика.

Тысячи комсомольцев и молодых рабочих Луганщины приняли участие в строительстве современного металлургического предприятия на месте старого Алчевского завода. В их честь два мощных агрегата — доменная и мартеновская печи — названы «Луганскими-Комсомольскими».

В дни, предшествовавшие июньскому (1959 г.) Пленуму Центрального Комитета партии, на заводе состоялось открытое партийное собрание, на обсуждение которого был вынесен насущный вопрос борьбы за технический прогресс — состояние дел с механизацией и автоматизацией производственных процессов.

Вскоре партийный комитет организовал семинар агитаторов, на котором выступил участник Пленума П. А. Гмыря. Он напомнил агитаторам о наличии больших резервов на каждом производственном участке и призвал повести широкую разъяснительную работу, направленную на быстрейшее выявление и приведение их в действие.

Партийный комитет принял меры по усилению технической пропаганды. Только в первый год семилетки в заводском техническом кабинете и красных уголках цехов было прочитано 240 лекций на злободневные и

перспективные для предприятия производственно-технические темы.

В то же время десятки передовых рабочих и инженерно-технических работников побывали в командировках, изучали передовой опыт родственных предприятий — завода «Запорожсталь», Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов, Череповецкого металлургического завода и других. Около полутора тысяч человек побывали на предприятиях Луганской и Донецкой областей, 65 — на Выставке достижений народного хозяйства СССР и Выставке передового опыта в народном хозяйстве УССР. Многие участвовали в межзаводских школах, технических конференциях и совещаниях, проводившихся совнархозом, ГНТК Советов Министров СССР и УССР, научно-техническим обществом металлургов.

В дальнейшем работа по научно-технической пропаганде на заводе приобретала все более организованный характер. С каждым годом росла ее действенность. За шесть лет семилетки в результате заимствования передового опыта осуществлено свыше тысячи мероприятий, принесших значительный технико-экономический эффект. За счет перенесения опыта прокатчиков «Запорожстали» по реконструкции роликов пода нормализационной печи и переводу опорных роликов с подшипников скольжения на подшипники качения в первом листопрокатном цехе получили 16 тысяч рублей условно-годовой экономии. Более 7 тысяч рублей — такова эффективность применения буры совместно с магнетитовым порошком для ремонта сталевыпускного отверстия по примеру мартеновцев Серовского металлургического завода. Благодаря заимствованию у доменщиков Макеевки конструкции составных носков электропушек ежегодно экономится примерно 5 тысяч рублей. У прокатчиков Ново-Кузнецка заимствована кассетная замена ножей кромкокрошительных ножниц, принесшая 10 тысяч рублей экономии, у литейщиков Нижнего Тагила — прогрессивная технология отливки прибыльных надставок (около 14,5 тысячи рублей) и т. д. Только за 1964 год от внедрения мероприятий по материалам научно-технической пропаганды и информации экономический эффект превысил 900 тысяч рублей.

Неизменно растет и число рационализаторов. В 1952 году им был каждый семнадцатый трудящийся, в 1958 году — каждый тринадцатый, в первый год семилетки — каждый одиннадцатый, а в 1964 году — каждый шестой. Если экономический эффект на сто работающих, полученный от внедрения рационализаторских предложений в 1952 году, принять за 100 процентов, то в 1959 году он составил 134 процента, а в 1964 году — 485,5 процента. За год накануне семилетки было внедрено 1224 усовершенствования, а за шестой год семилетки — 3035.

Партийная организация и дирекция завода приняли меры для всемерного расширения связей и укрепления сотрудничества предприятия с научными учреждениями. Уже в первый год семилетки были заключены договоры на выполнение научно-исследовательских работ с Украинским институтом металлов, Московским институтом стали, Институтом электросварки имени Е. О. Патона Академии наук УССР, Коммунарским горнометаллургическим институтом, институтами автоматики, огнеупоров, экономики и т. д.

Исследовательская работа ведется и силами заводских специалистов. Большим подспорьем в деле разработки и реализации прогрессивных технических и технологических решений явилось создание центральной лаборатории механизации и автоматизации производства, агломерационной, доменной, сталеплавильной, прокатной и других исследовательских лабораторий.

Памятуя указание В. И. Ленина о том, что «берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины»¹, коммунисты привлекли к активному участию в совершенствовании производства заводскую общественность. Более 30 общественных конструкторских бюро, общественные бюро технической информации, экономического анализа, нормирования, заводские организации НТО и ВОИР, заводские и цеховые технико-экономические советы и производственные совещания, совет молодых специалистов активно принялись за изучение и внедрение достижений науки и практики, за ликвидацию узких мест производства.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, изд. 4-е, стр. 167.

Согласно семилетнему плану на 1959—1965 годы в развитии черной металлургии намечались две основные особенности. Во-первых, предусматривалось резкое увеличение объемов производства, во-вторых, требовалось значительное увеличение производства качественной стали, обладающей высокими физическими и механическими свойствами — твердостью, жаропрочностью и антикоррозийностью. Эти два направления и легли в основу творческой работы коллектива коммунарцев.

Металлургам хорошо известно, что улучшение подготовки шихтовых материалов к плавке очень важно для повышения производительности доменных печей. Загружаемые в домы железосодержащие материалы должны быть в виде пористых кусков определенной величины, богатых железом, причем желательнее, чтобы оно находилось в соединениях, которые легко восстанавливаются в печи. Для увеличения содержания железа в руде ее подвергают обогащению на горнообогатительных комбинатах с получением концентратов. А для получения пористых кусков мелкую железную руду и концентраты окучивают (спекают) методом агломерации. Производство агломерата сосредоточивается на специальных агломерационных фабриках. Такая фабрика, где шесть агломашин с площадью спекания 75 квадратных метров каждая, в первые годы семилетки была построена и на Коммунарском металлургическом заводе.

Коллектив нового цеха должен был освоить выпуск офлюсованного агломерата в объеме, полностью удовлетворяющем потребности доменных печей. Однако добиться этого мешали конструктивные недостатки, из-за которых часто простаивало оборудование, снижалось качество агломерата. Аглофабрика приковала к себе внимание не только заводской общественности, но и горкома партии, Луганского обкома КП Украины, совнархоза и вышестоящих партийных и хозяйственных органов. К ликвидации недостатков проекта были привлечены научные силы, в частности Гипросталь и автор проекта — «Механобрчермет». На отстающий участок пошли лучшие силы рабочих и инженерно-технических работников. Заводу оказывалась действенная помощь финансированием и оборудованием.

В таких домах живут металлурги.

В 1961—1963 годах на аглофабрике были выполнены значительные работы. Только реконструкция узла выдачи агломерата позволила увеличить производство примерно на 2100 тонн в сутки, исключить поливку его водой и благодаря этому повысить основность (отношение извести к кремнезему) вначале до 1,05, затем — до 1,1 и в 1964 году — до 1,25—1,30. Хорошие результаты дали удлинение пластинчатых конвейеров, исключение из технологической схемы не оправдавших себя в эксплуатации механизмов и аппаратов.

За три года агломератчики намного снизили простой и увеличили производительность спекательных машин, повысили основность и улучшили физико-механические свойства агломерата. Все это способствовало значительному улучшению использования мощности доменных печей.

В 1959 году на двух доменных печах была освоена выплавка маломарганцевистого чугуна. Благодаря этому (хотя тогда не хватало доломитизированного известняка, что вынуждало временами переходить на вы-

плавку обычного передельного чугуна) намного снизился расход марганцевой руды и заметно возросла производительность домен. Сейчас завод не знает перебоев в снабжении доломитизированным известняком, и марганцевая руда почти полностью выведена из доменной шихты. С решением проблемы дробления доломитизированного известняка стало возможным запекать его вместе с обычным известняком в агломерат. И теперь состав агломерата представляет собой комплексный самоплавкий продукт, вносящий в доменную печь не только окислы железа, но и флюсующие добавки. Многие годы это было мечтой доменщиков. Печи стали работать ровней, интенсивней, уменьшился расход кокса, увеличился выход чугуна.

Трудно переоценить те выгоды, которые принесли коммунарям перевод доменных печей на работу с повышенным давлением газов под колошником, повышение температуры горячего дутья, частичная замена кокса природным газом и многие другие нововведения.

26 сентября 1960 года вступила в строй самая мощ-

ная на заводе доменная печь, оснащенная новейшей контрольно-измерительной и регулирующей аппаратурой, машинами и механизмами, значительно облегчающими труд доменщиков, системой пароиспарительного охлаждения и другим современным оборудованием. На домну Мира, как называли ее коммунарцы, были направлены наиболее опытные кадры, в частности мастера Михаил Иванович Гриценко, Николай Павлович Дорофеев, газовщик Николай Федорович Зема, горновой Антон Денисович Вороновский. Они наметили цель в короткий срок добиться прогрессивного коэффициента использования полезного объема (кипо) агрегата и дружно всеми бригадами взялись за ее достижение. Через месяц газета сообщала: «Начиная с 13 октября, труженики домны Мира выплавляют сверхплановый чугуна. Рекордной выработки они достигли 25 октября, записав на свой сверхплановый счет 180 тонн чугуна»¹.

Накануне сорок третьей годовщины Великого Октября на завод пришло письмо от енакиевских металлургов. Они сообщали, что приняли в эксплуатацию новую мощную доменную печь и называли ее тоже домной Мира. «Давайте организуем социалистическое соревнование коллективов двух домен Мира!»² — писали енакиевцы.

В ответном письме коммунарцев говорилось: «Мы с радостью сообщаем Вам, что свое слово держим. В честь всенародного праздника — 43-й годовщины Великого Октября мы дали стране дополнительно к плану более 500 тонн чугуна. Но мы еще далеко не удовлетворены результатами своей работы, и поэтому ваше предложение об организации социалистического соревнования коллективов двух домен Мира считаем своевременным и встречаем как призыв, направленный на значительное увеличение выпуска металла для нужд нашей любимой Родины»³.

В 1960 году, вскоре по окончании строительства домны Мира, была остановлена на капитальный ремонт доменная печь № 2. Остановку использовали для существенной модернизации агрегата с целью перевода его на

¹ Газ. «Ворошиловец», № 86, 29 октября 1960 г.

² Там же, № 87, 2 ноября 1960 г.

³ Там же, № 89, 12 ноября 1960 г.

выплавку ферромарганца, являющегося наиболее трудоемким видом доменной продукции.

Ремонт проводился укрупненными узлами, сущность которого заключалась в сборке новой печи и пылеуловителя в стороне от действующих и последующей надвигке их на существующие фундаменты. Общая продолжительность ремонта, благодаря такой организации, составила всего 55 суток.

Теперь перед доменщиками встала задача освоить выплавку ферромарганца в печи большого объема. Длительное время эта задача для многих заводов была камнем преткновения. С большим энтузиазмом принялись за ее разрешение инженеры М. Н. Абрамович, Л. М. Фрейдин, А. А. Ткаченко, Г. Г. Ужва, Ф. П. Пономарев, мастера И. Н. Чурсин, И. Б. Дементьев, начальник газового цеха Б. С. Боришевский и другие специалисты и новаторы производства. Они разработали новую технологию выплавки ферромарганца, позволившую добиться лучших в Союзе показателей.

Металлурги Коммунарска, как и весь наш народ, с еще большим подъемом повели борьбу за технический прогресс на всех участках производства после XXII съезда КПСС.

В июле 1963 года на домну № 2 был подан технологический кислород. Это дало дополнительно до 90 тонн ферромарганца в сутки.

Непрерывно совершенствовались также режимы выплавки передельного и литейного чугуна.

Уверенно набирали темпы и сталеплавильщики. Главным своим направлением они избрали форсирование теплового режима мартеновских печей и добились в этом значительных успехов.

Отличные результаты принесла интенсификация процесса сжатым воздухом. На первом этапе применили турбинный воздух, что позволило увеличить тепловые нагрузки на 10—15 процентов и, как следствие, сократить длительность плавки на 6—9 процентов и на 8—10 процентов снизить расход топлива. Вслед за тем за счет снижения расхода доменного газа значительно увеличилась калорийность коксо-доменной смеси, тепловые нагрузки поднялись еще на 30—40 процентов.

Следующим этапом явилась интенсификация процесса плавки путем подачи в печи вдоль кессонов ком-

прессорного воздуха. Одновременное вдувание турбинного и компрессорного воздуха вызвало сокращение продолжительности плавки.

Одним из важнейших факторов, способствовавших увеличению производительности мартенов, явилось повышение веса плавки. Для этого, в частности, модернизированы разливочные краны, внедрены цельносварные ковши повышенной емкости, увеличены площади подов отдельных печей.

Много других новинок успешно применено в мартеновском цехе: выкатные шлаковики, машина для скачивания шлака из миксера, мульды увеличенного объема, химическая закупорка слитков, разливка стали сверху и др. Несомненная заслуга коммунальцев — освоение двухжелобных мартеновских печей. «Разведка боем» увенчалась успехом. В итоге исследований, проводившихся заводом в содружестве с Московским институтом стали, были установлены условия, обеспечивающие форсированное ведение плавки в большегрузных печах, и впервые в мировой практике выявлена возможность выплавки в них низколегированных марок стали. Много труда и знаний, свой богатый практический опыт в решение этих задач вложили инженеры П. А. Гмыря, Е. П. Дряпик, В. А. Жидков, А. И. Моисеенко, старший мастер мартеновского цеха Е. Т. Лукьянчиков, сталевар А. И. Ачкасов и другие сталеплавильщики. Достигнутые ими результаты дали основание к проектированию и строительству на заводах страны новых мощных и сверхмощных мартенов.

Несмотря на непрерывное усложнение сортамента выплавляемого металла, мартеновцы из года в год улучшают все технико-экономические показатели. В 1963 году по сравнению с 1958 среднечасовой съём стали с квадратного метра площади пода печей был увеличен на 22,5 процента, вес плавки — на 77,5 процента, а продолжительность плавки сократилась на полчаса. В то же время намного уменьшились брак продукции и простой агрегата. Все это предопределило рост производства стали на одних и тех же мощностях на 27 процентов.

В цехах прокатной группы основными направлениями технического прогресса были повышение интенсивности нагрева металла, увеличение скоростей прокат-

ки, удешевление и, главное, повышение качественных характеристик выпускаемой продукции. За пять лет семилетки только за счет усовершенствования технологии, внедрения новой техники и модернизации оборудования выпуск продукции в обжимном цехе увеличился на 55 процентов, листопрокатном № 1 — на 18,4 и листопрокатном № 2 — на 22 процента.

Завод непрерывно расширяет сортамент листового проката, все более увеличивает выпуск листа из качественных сталей. Несомненны заслуги коммунарцев в освоении прокатки нержавеющей и маломагнитного металла. Большим достижением следует считать освоение производства двухслойного листа, состоящего из углеродистой стали, покрытой слоем нержавеющей металла (10—20 процентов по толщине). Применение этого листа в химическом машиностроении снижает в 5—8 раз расход нержавеющей стали и дает большую экономию дефицитного никеля, что имеет важное народнохозяйственное значение.

В целях организации промышленного производства биметаллического листа на Коммунарском заводе построен и введен в эксплуатацию первый в стране цех для подготовки пакетов к прокатке двухслойной стали.

Директор завода А. В. Жердев и главный инженер Е. П. Дряпик, главный металлург С. Р. Саркисян и главный прокатчик Д. И. Тимофеев, начальник второго листопрокатного цеха А. Н. Несмачный и заместитель начальника цеха заводских лабораторий Н. М. Хорошилов, начальник цеха двухслойной стали А. П. Крыловский, начальник прокатной исследовательской лаборатории П. Я. Локтионов, руководитель исследовательской группы двухслойной стали Е. А. Шульга, бригадир участка электросварки Л. Т. Панченко, мастер гальванического отделения Л. Д. Лебедева и многие другие работники завода внесли большой творческий вклад в освоение производства биметалла.

Много полезного сделано коммунарцами и в части упрочнения металла. На заводе созданы мощные теплотехнические средства, способные произвести любую термическую операцию для получения необходимых свойств и улучшения качества продукции.

Высокую оценку получил ряд технологических и технических новинок коммунарских металлургов на

Всесоюзной и Республиканской выставках передового опыта. Медалями и премиями выставок отмечены работы по освоению мощных мартеновских печей, механизации труда доменщиков, организации производства двухслойного листа, восстановлению и изготовлению деталей металлургического оборудования наплавкой и сваркой. Последнее, благодаря тесному сотрудничеству предприятия с институтом электросварки имени Е. О. Патона, приняло большие масштабы и дает сотни тысяч рублей экономии в год.

Широкий размах получили на заводе работы по автоматизации и механизации трудоемких процессов. Большую практическую ценность представляет собой одноносковая разливка чугуна и шлака, внедренная на домне Мира, дистанционное управление открыванием чугунной летки на двух доменных печах, механизация подачи кирпича и мертеля к ремонтным ямам в мартеновском цехе, зачистки листов на стане 2800, уборки и погрузки в вагоны обреси от блюминга и ряда других операций.

Автоматизированы распределение дутья по фурмам доменной печи, непрерывный замер температуры жидкого металла в мартеновской печи, регулирование температурного режима мартеновской плавки, внедрено программное регулирование температуры в ячейках нагревательных колодцев.

За пять лет семилетки на одних и тех же мощностях выплавка чугуна выросла на 16,4 процента, стали — на 26,8 процента и производство товарного проката — на 30,6 процента. Валовая продукция в 1963 году по сравнению с 1958 годом составила 135 процентов, затраты на единицу товарной продукции — 93 процента, а производительность труда — 110,6 процента. Если раньше завод был убыточным предприятием, то с начала семилетки непрерывно растет его рентабельность. Так, в 1959 году было получено около 1170 тысяч рублей прибыли (в новом исчислении), в 1961 году — 3875 тысяч, в 1963 году — 12 067 тысяч рублей. А всего за пять лет семилетки прибыль достигла почти 19 280 тысяч рублей.

Разумеется, коллективу завода не раз приходилось сталкиваться с серьезными препятствиями: недостатками материально-технического снабжения, строитель-

ными недоделками, диспропорцией между основным и вспомогательным производством и другими. И если он преодолевал их, то в этом заслуга прежде всего многочисленного отряда передовиков, новаторов, рационализаторов производства, число которых из года в год растет. Творчество принимает все более направленный характер, а плоды труда приносят все более ощутимые результаты.

ЯРКО СВЕТЯТ ОГНИ МАЯКОВ

20 июля 1958 года советские люди впервые отмечали День металлургов. Родина чествовала тружеников «горячей» профессии. А сами виновники торжества с гордостью рапортовали любимой партии и народу о своих успехах в деле укрепления индустриальной мощи государства.

О значительных достижениях в соревновании за сверхплановый металл, за повышение его качества и снижение себестоимости докладывал и многотысячный коллектив Коммунарского металлургического завода.

В праздничный день на завод пришла радостная весть: 55 его лучших рабочих и инженерно-технических работников награждались орденами и медалями СССР. Высшей правительственной наградой — орденом Ленина — были оценены трудовые подвиги машиниста-оператора обжимного цеха И. Н. Дейнеги, сталевара А. И. Захарова, горнового В. Ф. Киричка, работников листопрокатного цеха № 2 мастера А. М. Курындина и старшего сварщика И. Г. Сушко. Начальник мартеновского цеха, впоследствии главный инженер завода Е. П. Дряпик, машинист паровоза И. П. Луганский, выбивальщица литейного цеха П. П. Платонова, старший вальцовщик стана 2800 П. В. Плахотников, газовщик доменной печи И. Е. Чекалкин и другие — всего 16 человек — удостоились ордена Трудового Красного Знамени, 10 человек — ордена «Знак почета», 12 человек — медалей «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Особую радость и гордость за своих товарищей вызвало у коммунарцев сообщение о том, что за выдающиеся заслуги в развитии черной металлургии директо-

ру завода Петру Арсентьевичу Гмыре, мастеру доменной печи Михаилу Ивановичу Гриценко, мастеру прокатного стана Василию Федоровичу Ступакову и сталевару Михаилу Ивановичу Фомину Президиум Верховного Совета СССР присвоил высокое звание Героя Социалистического Труда.

Центральная магистраль города — проспект В. И. Ленина.

Четверть века своей трудовой деятельностью отдал одному из крупных промышленных предприятий страны П. А. Гмыря. Под его руководством завод неуклонно наращивал производство накануне войны и успешно выполнял заказы фронта, когда над Родиной нависла смертельная опасность фашистского порабощения. Добрые традиции донецких металлургов привез директор со своим коллективом и в далекую эвакуацию. В послевоенный период много сил и энергии отдал он восстановлению предприятия и реконструкции его на базе новейших достижений науки и техники.

П. А. Гмыря пользуется заслуженным авторитетом и уважением среди металлургов и трудящихся города. Коммунарцы неоднократно избирали его депутатом Верховного Совета УССР, много лет подряд он был

членом Центрального Комитета Коммунистической партии Украины.

...Шел 1936 год. Коллектив завода пополнялся молодыми кадрами, стремившимися найти применение своим силам на решающем участке социалистического строительства — в металлургической промышленности.

В их числе был и выпускник школы ФЗУ Михаил Гриценко. В доменном цехе он стал работать младшим газовщиком. Это был трудолюбивый, любознательный и предельно исполнительный парень.

Прошло немного времени, и он стал старшим газовщиком. Вскоре о нем заговорили как об одном из лучших доменщиков завода.

В 1941 году Гриценко ушел на фронт. Ушел совсем юным, едва начавшим свой трудовой путь, а вернулся после войны зрелым человеком, прошедшим большую жизненную школу, узнавшим, что такое долг, самоотверженность и подвиг.

Завод строился заново. Во всех цехах нужны были люди, знающие свое дело и, главное, умеющие все свои силы отдавать производству. Михаила Ивановича

Герой
Социалистического
Труда
П. А. Гмыря.

Гриценко назначили мастером доменной печи. Он постоянно искал и находил пути совершенствования производства. В его бригаде родились многие ценные начинания. По его инициативе в цехе внедрены мероприятия по лучшему использованию температуры отходящих газов доменной печи, по улавливанию чугуна, попадающего в шлак во время выпусков. Гриценко был одним из активных поборников выплавки маломарганцовистого чугуна.

Михаил Иванович несколько раз избирался членом цехового партийного бюро, членом городского и областного комитетов партии, депутатом городского Совета. В 1959 году коммунисты Луганщины оказали ему большое доверие, избрав делегатом на XXI съезд КПСС. Сейчас М. И. Гриценко работает старшим мастером доменного цеха, воспитывает младшее поколение металлургов...

Инициатором поисков наиболее экономичных путей хозяйствования на заводе выступил в 1958 году мастер стана 2250 Василий Федорович Ступаков. Его бригада первой отказалась от использования метлы при прокат-

ке низколегированных марок стали, что позволило сэкономить на производстве каждой тонны листа 3 рубля 60 копеек. Вместе с тем изо дня в день увеличивался счет сверхплановой продукции.

Радовали успехи бригады. Но гораздо приятней, когда хорошо работает весь коллектив цеха. Если в твоей бригаде все нормально, а у сменщиков дела не ладятся, это омрачает радость. Мастеру четвертой бригады В. Ф. Ступакову не давало покоя отставание бригады № 2. «Чем ей можно помочь?» — спрашивал он себя. И ответ прочел в газете: текстильщица Валентина Гаганова перешла в отстающий коллектив и вывела его в передовые. На стол цехового партбюро легло заявление с просьбой направить его во вторую бригаду. Скептики ухмылялись: трудный груз взвалил на себя, заработок потеряет, а толку добьется не скоро.

Однако не учли маловеры: люди-то и в отстающей бригаде работали неплохие. Только не было у них командира, который смог бы хорошо организовать их труд. Вчерашний офицер В. Ф. Ступаков собрал всю свою волю, все умение, тридцатилетний опыт. Вскоре бригада

Герой
Социали-
стического
Труда
М. И. Гриçенко.

Герой
Социалистического
Труда
В. Ф. Ступаков.

начала работать ровно, ежемесячно перевыполняя производственные задания.

Поиски нового, прогрессивного отличают всю многолетнюю трудовую деятельность коммуниста Ступакова. Сейчас он на пенсии, но не забывает родного завода, своего цеха, остается полноправным членом коллектива коммунистического труда...

Михаил Иванович Фомин пришел на завод в 1928 году. То были незабываемые дни, наполненные боевым пафосом труда, когда по зову партии на промышленные предприятия тянулись тысячи парней и девчат. Многие, не имея специальности, брали в руки кирку или лопату и шли на тот участок, который считался наиболее важным. Так поступил и он. А однажды, разгружая вагоны вблизи мартеновского цеха, увидел, как сталь горящим искрометным потоком послушно текла в ковш. Яркое зрелище захватило впечатлительного парня. Это было то «настоящее дело», о котором он мечтал уже много лет. С тех пор, отработав смену, Михаил приходил в мартеновский цех и подолгу наблюдал за «волшебствами» сталеваров и их подручных. Впрочем,

«наблюдал», — пожалуй, не то слово. Он жадно расспрашивал обо всех «мелочах» и секретах сталеварения, пытливо изучал то, чему твердо решил посвятить всего себя.

Спустя три года Фомин — завальщик в мартеновском цехе. Молодые сталеплавильщики даже представления не имеют о том, какой была эта работа. Теперь завалка шихтовых материалов и заправка печей выполняются мощными машинами, тогда же все делалось вручную и вся «техника» заключалась в лопате.

Через несколько месяцев Фомина перевели первым подручным сталевара. Но желание научиться варить сталь самостоятельно было столь велико, что он за два с небольшим года в совершенстве овладел профессией сталевара и с 1935 года стал «хозяином мартена».

Уже в первые годы Михаил Иванович прославил себя как мастер скоростных плавок. Его имя называли в одном ряду с именами опытнейших сталеваров завода.

Началась война — и коммунист Фомин взял в руки винтовку. А когда отгремели победные салюты, возвратился на завод. Пока не было мартена, пошел в грузчики. А позже, хорошо изучив конструкцию новой печи и технологию выплавки качественных марок стали, Михаил Иванович быстро достиг установленного задания и с каждым годом увеличивал счет сверхпланового металла.

Умение максимально использовать мощность агрегата в сочетании с рациональной организацией труда в бригаде вновь выдвинуло Фомина в первые ряды. Шутка ли сказать — он собственноручно сварил полмиллиона тонн стали! Это в два раза больше, чем произвел Алчевский завод в 1913 году. Цифра приводит в изумление даже тех, кто никогда не стоял у мартена.

Все новые, ценные начинания Михаил Иванович поддерживает одним из первых. Такими же вырастил своих учеников Валентина Плугаря, Алексея Захарова, Петра Петрушова, Илью Назаренко и многих других. Тех, кто учился мастерству у Фомина, можно встретить и на Криворожском металлургическом заводе имени В. И. Ленина, и на Орско-Халиловском металлургическом комбинате, и на других предприятиях страны. Были у него ученики и из Индии и из Китая.

В 1960 году мартеновцы тепло проводили своего

Герой
Социалистического
Труда
М. И. Фомин.

старшего друга и наставника на заслуженный отдых. Но Фомин частый гость в цехе. Он дает ценные советы молодым сталеплавильщикам, помогает им лучше овладеть огненной профессией, стать настоящими мастерами скоростного сталеварения.

Награждение большой группы металлургов орденами и медалями СССР, присвоение лучшим из лучших звания Героя Социалистического Труда воодушевило остальных на новые трудовые подвиги.

В 1957 году к и по доменных печей был 0,948, а съём стали с единицы полезной площади мартенов — 7,45 тонны. Эти показатели были лучше ранее достигнутых, но они уже ни в коей мере не удовлетворяли коммунаров.

На открытии Всесоюзной промышленной выставки 1958 года перед металлургами была поставлена задача довести к и по доменных печей до 0,74, а съём стали с квадратного метра пода мартеновских печей до 8 тонн. Если мы достигнем этих показателей, говорили участники Выставки, то страна ежегодно будет получать на существующих мощностях дополнительно около 2,5 миллиона тонн чугуна и 3,5 миллиона тонн стали.

Конкретная цель нашла конкретное выражение в деятельности партийной организации и всего коллектива предприятия. Первыми достигли своего рубежа мартеновцы. Уже в 1959 году они довели съем стали с квадратного метра пода в среднем до 8,18 тонны. Через год он превышал 8 тонн на каждом агрегате, а на пятый год семилетки в среднем по цеху составил 9,54 тонны, в том числе по одножелобным печам — 9,14 и по двухжелобным — 10,03 тонны.

Неизменно повышали уровень использования мощностей и доменщики. В первый год семилетки был достигнут к и п о 0,920; затем 0,884; 0,834; 0,782 и в 1963 году — 0,752. В это время на одной печи коэффициент уже составил 0,712, а на самой мощной почти достиг заветного показателя — в среднем за сутки каждая тонна чугуна была получена с 0,742 кубометра полезного объема. Наконец, в следующее полугодие средний к и п о всех домен завода был уже 0,729 против планового на этот период 0,735, а в целом за 1964 год — 0,717.

Большую роль в непрерывном наращивании производственных показателей играет всенародное социалистическое соревнование, участники которого постоянно проявляют высокие образцы выполнения своего общественного долга. Новый большой размах получило оно с первых дней начала развернутого коммунистического строительства. «Считаем своим долгом, — объявили операторы блюминга И. Н. Дейнега, В. И. Степанов и М. Ф. Михальян, — добиться в 1959 году прокатки в горячий час не менее 350 тонн металла; всем членам бригады учиться; повседневно помогать своим товарищам, передавать опыт другим бригадам». Вслед за блюминговцами в соревнование за успешное выполнение семилетки включились мартеновцы, трудящиеся листопрокатных и других цехов.

Незадолго до первомайских торжеств 1959 года трудящиеся завода узнали имена своих товарищей, которые первыми достигли наилучших результатов в этом соревновании. Это были передовики обжимного цеха — манипуляторщик Виктор Степанов, старший сварщик нагревательных колодцев Анатолий Хромов, старший оператор Виталий Хилько, бригадир электриков Михаил Чернышок, машинист крана Николай Филиппов, оператор Вера Жукова, слесарь Петр Варнав-

ский и десятки других рабочих. То, что первыми оказались обжимщики, не было случайным. Это явилось результатом кропотливой работы, проведенной партийной, профсоюзной, комсомольской организациями и всем коллективом цеха. Здесь организовали школы по повышению квалификации рабочих, которые возглавили коммунисты инженеры В. П. Альбоха, Г. И. Овечкин, Н. Н. Никонов, А. С. Антоненко и Н. С. Хитрый. Были созданы инициативные группы для повседневного руководства соревнованием. Использовали все рычаги общественного воздействия, в том числе наглядную агитацию и стенную печать. Широкий круг рабкоров круглосуточно держал в поле зрения отстающие участки. Многочисленные «Молнии» сообщали не только об особо отличившихся в смене, но и о тех, кто допускал брак, простой.

Опыт партийной организации обжимного цеха в деле развертывания соревнования стал предметом пристального изучения. В цехе проводился городской семинар секретарей партийных организаций, на котором они подробно ознакомились с руководством соревнованием, его учетом и повседневным контролем. Много полезного почерпнули участники семинара для своих цехов и предприятий. Соревнование металлургов приняло еще более организованный и целеустремленный характер.

В 1962 году два цеха: мартеновский и первый листопрокатный отмечали свое десятилетие. Оба коллектива пришли к юбилейным торжествам с большими производственными достижениями. А через два года на заводе чествовали еще одного юбиляра — коллектив обжимного цеха. «...За десять лет цех дал Родине тысячи тонн сверхпланового металла, сэкономил 523 тысячи рублей государственных средств», — отмечалось в поздравлении городского комитета КП Украины и исполкома городского Совета депутатов трудящихся.

19 июля 1964 года на торжественном собрании, посвященном Дню металлурга, директор завода А. В. Жердев в своем докладе говорил:

— В этот день, когда советские металлурги рапортуют Родине о своих достижениях, есть чем похвалиться и коммунарцам. Прежде всего своими замечательными кадрами, которые самоотверженным трудом у

домен и мартенов, на прокатных станах и в тылах сложного металлургического производства вносят достойный вклад в дело быстреего создания материально-технической базы коммунизма. У нас более двух с половиной тысяч передовиков: рабочие, инженеры и техники пяти цехов, семи участков, трех смен, одного агрегата и 134 бригад, примерно шесть тысяч участников соревнования за украинский час, за звание «мастер-золотые руки», за высокие экономические показатели; многие сотни рационализаторов и изобретателей, творчество которых с начала семилетки принесло экономический эффект, достигающий десяти с половиной миллионов рублей. Имена многих передовиков и новаторов завода известны далеко за пределами Коммунарска.

Более 17 лет стоит у горна доменной печи № 1 Василий Федорович Киричек. Он прекрасно освоил свою профессию и показал себя хорошим организатором производства. Его бригада брала обязательство выпустить ежемесячно пять тонн сверхпланового чугуна и превысила его более чем в полтора раза. Своим трудом Василий Федорович завоевал большое уважение не только у доменщиков, но и у всего заводского коллектива. Его неоднократно избирали членом заводского комитета профсоюза. Он был активным членом технико-экономического совета совнархоза. В 1958 году ему присвоено звание «Заслуженный металлург УССР».

В те дни, когда в Большом Кремлевском Дворце шло обсуждение проекта Программы КПСС, среди делегатов исторического XXII съезда партии находился посланец коммунарских металлургов Василий Иванович Липовский. Его судьба — судьба многих сегодняшних командиров производства.

Несколько лет Липовский работал машинистом кра-на на блюминге. Тесная дружба со сложными машинами убедила в том, что сегодня уже нельзя работать на таком заводе, не имея за плечами солидного теоретического багажа. И Липовский поступил в школу рабочей молодежи. Получив среднее образование, он продолжал учебу на заочном отделении политехнического института. Нелегко было совмещать занятия с посменной работой в горячем цехе. Но человек завидной энергии, В. И. Липовский уверенно шагал по студенческим ступеням и в то же время не прекращал активной общест-

венной деятельности. Коммунисты избирали его в цеховое партбюро, в партком завода, и он оправдывал их доверие. В 1964 году на заводской партийной конференции инженер В. И. Липовский был избран секретарем парткома.

Мастерами большого огня называют у нас сталеваров. Каждый день приносит им добрую славу. Мы узнаем все новые и новые имена. Но всякий раз, когда заходит речь о передовиках мартеновского цеха, вот уже который год называют имя Алексея Ивановича Луговского. Его бригада за шесть лет семилетки выплавилла более 19 тысяч тонн сверхпланового металла.

Как-то завод посетила делегация профсоюзов Люксембурга. Познакомившись с Луговским, гости забросали его вопросами: сколько лет, сколько зарабатывает, сколько времени работает у мартена. Узнав, что Алексею 29 лет и девять из них он работает сталеваром, удивленно произнесли: «о-о-о», — означающее на всех языках большое удивление. Да, им было чему удивляться. Молодой сталевар управлял агрегатом, который дает столько металла, сколько весь мартеновский цех старого Алчевского завода. И как управляет, каких высоких добивается результатов! Десять тонн стали с квадратного метра пода печи в среднем за год — такой показатель сам собой не дается. Нужны хорошие знания, большое умение. Ну, а Луговскому и его подручным их не занимать. Недаром бригада длительное время первенствует в соревновании мартеновцев, 7 июля 1961 года этот коллектив был занесен в Книгу трудовой славы и рапортов XXII съезду КПСС.

Еще больше удивились бы иностранцы, если бы через два-три года снова посетили Коммунарск. Они узнали бы, что знакомый им сталевар без отрыва от производства окончил среднюю школу и поступил на вечерний факультет горно-металлургического института. На этот раз им представили бы Алексея Ивановича Луговского, простого рабочего парня, как члена правительства — депутата Верховного Совета УССР.

Воспитанником металлургов является Александр Филиппович Пастушенко. Как его дед и отец, он еще юношей начал на заводе свою трудовую деятельность. Простой рабочий, секретарь комсомольской организации завода, затем — учеба в институте, после — мастер, на-

чальник смены, начальник крупного листопрокатного цеха № 2, — таковы ступени роста А. Ф. Пастушенко. В 1961 году коммунисты завода избирают его секретарем парткома, а в 1963 году он был выдвинут на пост первого секретаря городского комитета партии.

Много на заводе людей, которые и трудятся и живут по-коммунистически. Это — горновы Николай Пронин, Павел Жалковский, газовщик доменной печи Николай Зема, сталевары Виктор Миначенков, Иван Зеленский, Владимир Корзинкин, операторы прокатных станов Георгий Бринцев, Иван Дейнега, Вадим Лобачев, Петр Васильченко, Петр Гурышкин. Всех не перечтешь, список занял бы не одну страницу. Его можно было бы продолжить именами командиров производства, пытливых искателей всего нового, передового, прогрессивного — Евгения Булатникова, Вахтанга Мосиашвили, Алексея Крыловского, Семена Шехтера, Валентина Горелова и сотен других рабочих, инженеров и техников. Все больше металлургов включается в поход за знаниями. Если в 1958 году в школе рабочей молодежи с завода было 460 человек, то в 1964 году за парты село около 900 юношей и девушек. Студентами высших и средних специальных заведений являются более 800 молодых рабочих. Тысячи металлургов повышают свой идейно-политический и теоретический уровень в сети партийного просвещения.

Большую ценность представляет собой и такая форма учебы, как школы передового опыта. В них ежегодно повышают квалификацию до тысячи человек.

Широкий размах приняло на заводе движение за комплексное внедрение передовых методов труда. В 1963 году по почину енакиевцев в мартеновском цехе была организована сводная бригада из лучших сталеваров Алексея Луговского, Николая Марченко, Анатолия Константинова и Василия Екимова. У каждого из них свои методы и приемы выполнения отдельных операций. Заправку, завалку, например, мастерски выполняет Марченко, прогрев металла и заливку чугуна — Луговской, плавление — Екимов, доводку и раскисление — Константинов. Каждый из них, как только завершал свою операцию, уступал место другому. Здесь же присутствовали все свободные от работы сталевары. Это была поучительная школа. И результаты ее оказа-

лись исключительными. Полновесная плавка была сварена за 6 часов 25 минут вместо 8 часов по графику. А съем стали с квадратного метра пода печи сводная бригада довела до 15,35 тонны!

Совмещение опыта передовиков в единое целое открыло огромные возможности для использования ре-

Горнометаллургический институт.

зервов производства не только в сталеварении. Комплексное внедрение достижений новаторов помогло быстрее и полнее поставить на службу производству все лучшее, что имелось в цехах завода.

У коммунарцев нет секретов и от других предприятий. Специалисты ряда заводов с интересом изучали их технологию выплавки ферромарганца в доменной печи большого объема, работу мартеновских печей на высоких тепловых нагрузках, организацию производства двухслойного листа, восстановления деталей оборудования наплавкой и др.

Свой богатый опыт передовики завода передают и зарубежным металлургам. Целый год сталевар Алексей

Пьяных в составе группы советских специалистов работал на Бхилайском металлургическом комбинате. Вот что он рассказывал после возвращения из Индии. «Во времени нашего приезда в Бхилаи индийские и советские специалисты уже завершили сооружение комбината. Первая мартеновская печь была готова. Вместе с индийскими друзьями при огромном стечении народа мы выпускали первую плавку. Это был яркий, неповторимый праздник. А потом потянулись нелегкие будни. Молодая Индийская республика еще не успела создать крепкие национальные кадры своей промышленности, и нам, советским специалистам, на ходу приходилось обучать индийских металлургов. Мы целыми сутками не отходили от печей, вникали в каждую мелочь. И наше слово было законом.

— Я верю русскому, как другу, — сказал мне как-то мастер Наги, с которым я стал работать во второй бригаде.

Дела наши шли все лучше и лучше. И наконец мы начали вкладываться в плановое время: варили сталь за 9 часов. По утрам мы разворачивали индийские газеты, и на нас с фотографий смотрели знакомые лица советских и индийских металлургов. Вся пресса пестрела аршинными заголовками: «Бхилаи — это дружба», «Русские делают чудеса», «Они превзошли достижения англичан».

Однажды после работы мы устроили первый в истории Бхилаи субботник. С энтузиазмом принялись благоустраивать квартал. Расчищали пустыри, разбивали скверы, цветники, оборудовали спортплощадки. Как-то мы написали друзьям в Донбасс о том, что теперь хорошо в нашем квартале. И вот через какой-то месяц на наше имя пришла маленькая посылочка. В ней были семена цветов: фиалок, левкоев, астр. Посеяли мы их на индийской земле и думали: как они примутся под чужим небом? Но опасались напрасно. Прошло время, и заиграли всеми красками пахучие цветы.

Когда пришла пора нашего возвращения на Родину, мы прощались как братья. Навсегда уезжали мы из Бхилаи, но оставляли там большую дружбу. Мы знали: без нас в нашем квартале по-прежнему будут распуститься русские цветы...»

В октябре 1963 года в составе делегации Коммунарска сталевар Алексей Луговской посетил братскую Венгрию. На металлургическом комбинате Дунайвароша он встретился со своим давнишним другом — сталеваром Тесариком Ласло, с которым много месяцев вел переписку. На одной из мартеновских печей они вдвоем сварили «плавку дружбы». Закончили ее раньше графика. Потом состоялась встреча, на которой Алексей Иванович подробно рассказал венгерским друзьям о своих методах скоростного сталеварения. Директор комбината товарищ Имре Заводи, рабочие и руководители цеха дали хорошие отзывы о его работе и выразили желание послать группу сталеваров на Коммунарский завод, чтобы на месте познакомиться с достижениями советских сталеплавильщиков.

Своим опытом и знаниями по-братски делились с трудящимися социалистических стран сталевар Владимир Корзинкин, инженер Алексей Крыловский и другие металлурги Коммунарска.

Коммунарцы по праву гордятся своим заводом, его новейшей отечественной техникой. Они настойчиво борются за то, чтобы металл с его маркой был самым высококачественным. Ведь он идет на сооружение московских мостов и киевского метрополитена, на строительство газопроводных магистралей и гидроэлектростанций, морских судов и сельскохозяйственных машин... Продукция завода отправляется во все уголки нашей Родины, в братские социалистические государства, в Индию, Аргентину, Финляндию, Бирму, Исландию и многие другие зарубежные страны.

Коллектив завода с каждым годом наращивает выпуск металла. За шесть лет семилетки он увеличил выплавку чугуна на 48,7, стали — на 46 и производство товарного проката, в основном листа толщиной от 5 до 50 миллиметров, — на 35,7 процента.

В ближайшей перспективе — еще более значительный рост, который обеспечивается механизацией и автоматизацией производства, модернизацией оборудования, совершенствованием технологии, вводом в строй дополнительных мощностей.

Предприятие продолжает расширяться. В конце 1964 года с его северо-восточной стороны начались работы по сооружению крупносортного прокатного стана

600. По своим размерам, мощности, новизне оборудования он не знает себе равных в Европе. О значении нового стана можно судить по сортаменту его продукции: двутавровая балка, швеллер, уголок, рельсы узкой колеи, шахтная крепь, трубная заготовка и другие профили.

В будничных делах и заботах, в мечтах и думах о завтрашнем дне многотысячный коллектив предприятия держит равнение на коммунизм. Жизнь каждый день ставит перед металлургами новые задачи. Да и они, пытливые и неутомимые, сами стремятся поторопить время, приблизить грядущий день. А тому, кто идет впереди, как известно, достаются все трудности нехоженых дорог. В преодолении этих трудностей и борьбе с ними крепнет дух и закаляется воля трудового коллектива.

* * *

По вечерам, когда зажигаются в домах огни и завод озаряется багровым заревом расплавленного металла и шлака, сотни девчат и парней направляются в свой Дворец культуры. Металлурги любят искусство и отдают ему все свое свободное время. Около 800 человек принимают активное участие в кружках художественной самодеятельности. Многие из них получили здесь хорошую школу и ушли на профессиональную сцену. Галина Толмачева стала солисткой балета Волжского народного хора, Светлана Пархоменко — Буковинского ансамбля песни и пляски, Галина Доброскок — артисткой Смоленского драматического театра, Юрий Петров играет в Донецком театре имени Пушкина, Светлана Бухтеева и Елизавета Стрельцова, минувя средние специальные учебные заведения, поступили в консерваторию. Металлурги несколько раз были победителями областных смотров художественной самодеятельности, участвовали в республиканских смотрах. В их репертуаре немало произведений местных авторов, воспевающих родной завод и его людей, свой любимый город.

Завод и город — неделимое целое. За годы Советской власти в городе, как и на заводе, произошли разительные перемены. Широкие проспекты с многоэтажными домами, утопающие в зелени улицы, новые школы, дет-

ские сады, магазины, столовые, стадионы, парки и скверы — в распоряжении коммунарцев. Если в 1954 году население города насчитывало 108,3 тысячи человек, то к 1964 году оно достигло 150 тысяч¹.

Показательным является рост жилого фонда — с 303 277 квадратных метров в 1953 году до 1 012 875 к 1964 году. В последний период около трех тысяч квартир газифицировано. Широкое развитие получил внутригородской транспорт. По семи маршрутам курсируют десятки троллейбусов. Город располагает большим парком легковых и грузовых такси.

В Коммунарске — несколько кинотеатров, дворцов культуры, клубов, музыкальная школа, школа-интернат, многочисленные детские учреждения. В 1957 году здесь, в центре угольно-металлургического района Луганской области, был открыт горно-металлургический институт.

Сейчас в нем семь факультетов, на которых читают лекции. 326 профессоров, доцентов, кандидатов наук и преподавателей. В институте и его филиалах обучается почти 10 тысяч студентов по двенадцати специальностям. В 1960 году состоялся первый выпуск стационара — 139 инженеров. На 1 июля 1965 года из стен института выпущено 1377 квалифицированных специалистов народного хозяйства. Ныне в аспирантуре института обучаются 28 человек с отрывом и 48 без отрыва от производства по шестнадцати специальностям.

Коммунарск — один из крупнейших индустриальных и культурных центров Луганской области. По объему промышленного производства он занимает второе место после областного центра. Рядом с металлургическим здесь вырос крупнейший на Украине коксохимический завод. Он дает не только кокс для доменных печей, но и является крупным поставщиком минеральных удобрений для сельского хозяйства. В послевоенные годы в городе введены в эксплуатацию также заводы строительных конструкций, железобетонных изделий, дере-

¹ Архив Инспектуры госстатистики, «Отчеты промышленных предприятий о выполнении плана по производству продукции за декабрь 1953 г. по ф. 1» и «Отчеты промышленных предприятий о выполнении плана по производству продукции за 1963 год по ф. 1, п. 8».

Кинотеатр
«Металлург».

вообделочный, асфальто-бетонный, домостроительный комбинат. Ежегодно огромные капиталовложения осваивает трест «Коммунарскстрой».

* * *

В морозный день 14 января 1965 года в торжественной обстановке был поднят государственный флаг СССР на новом грузовом теплоходе Балтийского торгового флота. А вскоре корабль, нагруженный мощными локомотивами Брянского тепловозостроительного завода, отшвартовался от причала Ленинградского порта и, выйдя в открытое море, взял курс на далекий остров Свободы — героическую Кубу.

Судно построили по заказу Советского Союза в финском городе Турку, металл для него выплавляли и прокатали на одном из металлургических заводов Донбасса, а теплоход назвали именем города, где расположен этот завод, — «Коммунарск».

Успешно закончив свой первый трансатлантический рейс, командование корабля радировало в Коммунарск:

«В настоящее время наше судно производит погрузку сахара на Кубе, затем выйдет в Ленинград. Заверяем, что экипаж приложит все силы, опыт, знания, чтобы оправдать высокую честь называться именем вашего города, который имеет большие революционные заслуги, хорошие трудовые традиции...»

Текст радиogramмы был опубликован в местной газете, и его прочли десятки тысяч металлургов, коксохимиков, шахтеров, строителей.

Они гордятся тем, что имя их города узнают теперь во многих портах на всех континентах. Коммунарск и его труженики достойны известности.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3*
Народ не безмолвствовал	17
От революции к революции	25
На мирные рельсы	48
Догнать и перегнать	63
Все для фронта, все для победы.	76
К новым вершинам	89

КОММУНАРЦЫ

**История Коммунарского
ордена Трудового Красного Знамени
металлургического завода**

Редактор Е. А. Терек ов

Художник В. Г. Калиманов

Художественный редактор В. Я. Черноусов

Технический редактор А. А. Тимошевская

Корректор Т. И. Белошицкая

БП 00697. Сдано в набор 27.IX-65 г.

Подписано к печати 30.XI-65 г.

Бумага $84 \times 108^{1/32}$. Бум. л. 2,0.

Печ. л. 6,56. Уч.-изд. л. 6,5.

Зак. 826. Тираж 16 000 экз. Цена 35 коп.

СПМПЛ — 1965 — 88.

Издательство «Донбасс»,

г. Донецк, пр. им. Б. Хмельницкого, 32.

Областная типография, г. Донецк, Пастуховская, 26.